

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра **Конституционное и административное право**

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

**Правовое обеспечение государственного управления и местного
самоуправления**

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему: **Участие субъектов Российской Федерации в развитии
гражданского общества: конституционно-правовое исследование**

Обучающийся

Т. С. Кулик

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д.ю.н., профессор кафедры, С. Н. Ревина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1 Гражданское общество как объект конституционно-правовой науки	8
1.1 Ретроспектива понятийных и структурных интерпретаций гражданского общества в конституционно-правовой науке	8
1.2 Федеральные и региональные конституционно-правовые параметры гражданского общества в Российской Федерации	22
Глава 2 Полномочия институтов развития гражданского общества в Российской Федерации.....	33
2.1 Анализ законодательной и правовой базы, закрепляющей степень участия гражданского общества (и полномочия) в процессах стратегического управления развитием субъектов Российской Федерации	33
2.2 Уровень открытости органов власти, анализ взаимодействия общества и власти в Российской Федерации (в том числе на примере Ханты- Мансийского автономного округа – Югры по вопросам стратегического управления регионом)	45
Глава 3 Публично-правовые модели участия субъектов Российской Федерации в развитии общества	58
3.1 Типичная и специфическая модели и характерные им формы участия субъектов Российской Федерации в развитии гражданского общества .	58
3.2 Анализ особой правовой модели развития гражданского общества в Ханты-Мансийской автономном округе – Югре.....	68
3.3 Сравнительная характеристика участия общественных институтов и населения Российской Федерации в процессах стратегического управления развитием субъектов Российской Федерации	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	103
Список используемой литературы и используемых источников.....	107

Приложение А_Рисунки, таблицы к ВКР	118
Приложение Б_Результаты конкурса Лучшая муниципальная практика г. Сургут	126

ВВЕДЕНИЕ

Первоосновой становления государства, как это признано многими учеными, является организованное гражданское общество. Однако отчужденность и независимость (при этом исключая конфронтацию) от государственной политической воли гражданско-общественных институтов (при полной их легитимности – обладанием правового статуса) признаются учеными в качестве одной из характерных черт последнего.

Природная оппозиционность гражданского общества и его возросшая роль в процессах управления государством, вызывала и вызывает среди ученых (юристов-правоведов и политологов) непрекращающиеся споры, и о целесообразности и степени вмешательства государственных структур в общественно-социальные отношения. Реализация механизмов поддержки исконных гражданских прав и свобод, обнаруживает противоположную проблематику, по допустимости ограничений и методов контроля гражданским обществом процесса выполнения государственных полномочий властью, способствующих обеспечению роста открытости ее деятельности.

В настоящее время, центр внимания в средствах массовой информации все больше перемещается в пространство исторической памяти, превращаясь в настоящие «войны памяти». Институты местного самоуправления, как нижние этажи публичной власти, наиболее приближены к непосредственной жизни граждан, и поэтому: либо располагают хорошими возможностями активно участвовать в политике памяти с использованием местного, краеведческого материала, либо эти институты, затрудняются в трансформации прежних, традиционных средств идеологической работы в более современные, соответствующие новым вызовам. Это делает необходимым мониторинг эффективности форм и контента, используемый в ходе идеологической работы институтов локальной демократии Югры для формирования региональной идентичности и гражданского патриотизма.

Таким образом, актуальной и значимой в целях выстраивания взаимовыгодного диалога гражданского общества и государства, их гармоничного взаимодействия по выполнению общегосударственных или общегуманитарных решений, является и сегодня проблема участия власти в развитии гражданско-правового общества.

Основная цель исследования заключается в определении роли и степени участия региональной власти на процесс активизации гражданской, политико-правовой позиции населения, через стимулирование развития соответствующей инфраструктуры и обеспечения государственной поддержки, и в первую очередь, влияния на эти процессы конституционно-правовых основ федерального и регионального уровней. Так как основой безопасности известных истории общественных союзов является непременно само право, это обуславливает необходимость гарантированности гражданско-правовых основ, как элемента или одной из разновидностей союзов, в который объединяется человеческий род или отдельные народы.

Категория «гражданское общество», теоретическая ясность которой по сей день не раскрыта окончательно и стимулируемые в процессе его развития и активизации общественно-политические процессы – являются основным объектом исследования настоящей магистерской работы. Еще объектом выступают – взаимодействия органов власти и общественно-гражданских институтов в процессе управления социально-экономическим развитием регионов (как одна из значимых форм общественных отношений).

Для целей политико-правового исследования, в магистерской работе использован диалектический подход к изучению общественных явлений и процессов стратегического управления, с использованием методов анализа и синтеза. Кроме того, структурируя ретроспективу терминов и понятий «гражданское общество» и «государство» автором использован научно-познавательный метод, который позволил провести углубленные исследования в процесс формирования степени креативности гражданского общества и ее влияния на активность последнего. В процессе комплексного

анализа пула федеральных и региональных законов и подзаконных документов, влияющих на гражданско-общественное развитие и способствующих его активизации, применен сравнительно-правовой метод. Обобщению количественных и качественных показателей и формированию рейтингов российских субъектов по степени развития гражданского общества, и проведению иных классификаций, по систематизации данных в процессе исследования способствовал, использованный автором метод статистических исследований. Графический метод, примененный в настоящей магистерской работе, способствовал: визуализации процессов; наглядной демонстрации уровня взаимодействия гражданских институтов, власти и бизнеса; построению и анализу типичных и унифицированных моделей взаимного влияния гражданского общества и государства.

Внедрение результатов обеспечило применение научного подхода к процессу стратегического планирования, в их числе вопросы нормативного обеспечения процесса трансформации институциональной среды и самого гражданского общества в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (далее также – автономный округ). Соответствующий раздел основного целеполагающего документа региона – стратегии социально-экономического развития автономного округа до 2050 года [47] (по тексту – Стратегия – 2050), который был подготовлен на базе научно-исследовательской работы (обосновывающих материалов к проекту Стратегии – 2050) [34] претерпел в процессе согласования и доработки качественные изменения, так же и за счет доказательной базы, о целесообразности указанных качественных изменений, представленной автором магистерской работы.

Проведенные исследования выявили определенные недостатки выстроенной системы взаимодействия общественных институтов и власти, которые присущи большинству регионов, и выражаются в различной степени формализации процесса общественного контроля и мониторинга (в отдельных случаях) за результатами выполнения принимаемых региональными органами власти решениями.

Подобная формализация способствует снижению степени ответственности власти за решение задач, согласованных при активном гражданском участии, снижает эффективность процесса достижения целевых ориентиров, способствует торможению позитивной динамики развития региона по отдельным социально значимым направлениям.

Кроме того, заявленные в обществе процессы формирования человекоцентричного государства и создания инклюзивной экономики (с высокой степенью участия населения, его вовлеченностью в стратегическое управление) свидетельствуют о серьезной трансформации взглядов и представлений на категории «гражданское общество» и «государство». Однако, наличие мировых трендов и неоднозначной позиции современных развитых государств, усиленно формирующих (формально либо номинально) предпосылки человекоцентричного государства, сталкивается с неразвитостью законодательной базы и отсутствием необходимых конституционно-правовых основ категорий «гражданское общество» и «государство». Эти основы более глубоко исследованы при подготовке автором магистерской работы, в частности в процессе комплексного анализа причин, обуславливающих низкий уровень использования имеющегося потенциала общественной активности в российских регионах и в региональных органах государственной власти, а также, при организации и проведении местных региональных выборов на выбираемые должности.

Глава 1 Гражданское общество как объект конституционно-правовой науки

1.1 Ретроспектива понятийных и структурных интерпретаций гражданского общества в конституционно-правовой науке

Пул противоречий, исторически сложившихся и обусловленных проблематикой природы категории «гражданское общество» и ее правовой основы, определением степени взаимного влияния и сопоставления указанной категории с категорией «государство» и обоснованных, как внутри уровня аксиологического и структурного восприятия гражданского общества, так и во вне – обусловленных реальным качеством его развития, порождают состояние нерешенности (вакуума) в современной юридической науке указанной проблематики.

Высокая доля участия государства в повышении активности населения и институционально-гражданских структур обеспечивается посредством стимулирующих мер и решений властных региональных и муниципальных структур. Последние в свою очередь весьма активно включены в формирование и общественное развитие, в части стимулирования активной гражданской позиции индивидов, как в силу закона, так и инициативно, посредством конституционных механизмов, уставных и правовых вариантов, способствующих закреплению модели и принципов развития как гражданско-институциональной среды, так и всего общественно-политического устройства.

Период последних трех лет характеризуется динамичным развитием нормативного регулирования сферы общественной деятельности, особенно некоммерческого сектора (некоммерческих организаций (НКО)), как одного из его институтов. И, если ранее можно было только предполагать, принесет ли политика государства положительные результаты, то сегодня мы видим систему, которая стимулирует рост числа зарегистрированных НКО,

активность граждан в целом. Роль нормативного обеспечения и регулирования в данном контексте весьма велика.

Органы государственной власти, упорядочивая взаимоотношения власти и общества, способствуют общему росту гражданской ответственности населения и высокой активности субъектов гражданского общества. Этот процесс стал активен и заметен в последнее десятилетие в нашей стране, когда увеличилась открытость власти и вовлеченность населения в принятие управленческих решений.

Результат такой трансформации общественного государственного диалога, который был стимулирован, в частности произошедшими в 2020 году событиями, был представлен в ежегодном докладе Общественной палаты Российской Федерации [7] (Публичный доклад).

В Публичном докладе, в частности, подчеркнуто, что в 2020 году общественные структуры и граждане страны стали активными участниками процесса инициации и внесения поправок в российскую Конституцию.

Кроме того, на фоне мировых перемен и вызовов глобального характера, наблюдалась смена парадигмы взаимодействия органов власти с институтами гражданского общества, в формате перехода этих отношений к полноценному партнерству.

Это способствовало росту социальной активности населения и его поддержки путем реализации политики вынужденных ограничительных мер, проводимой Правительством страны, особенно в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки в стране, как на стадии выработки решений, так и в борьбе с последствиями пандемии. Население активно включилось в процесс разработки единого плана национальных целей развития и национального плана по восстановлению экономики.

По итогам 2021 года Общественной палатой Российской Федерации резюмируется высокий рост волонтерской активности населения, широкого распространения поискового движения, и беспрецедентной вовлеченности населения в процессы принятия управленческих решений и формирования

российской законодательной базы, в частности отмечена активизация участия населения в реализации поправок к Конституции России – в отношении законопроектов, разработанных во исполнение новых положений Основного закона [7]

Вместе с тем, как отмечено выше, проблематика природы категории «гражданское общество» и ее правовой основы, определения степени взаимного влияния и сопоставления указанной категории с государством, остается в юридической науке весьма актуальной и противоречивой.

Решая проблему взаимодействия общественных институтов и государства, освещение теоретико-методологического анализа указанных выше категорий необходимо рассмотреть, в первую очередь в историческом аспекте, изучая этапы общественной трансформации с точки зрения ученых философов, таких как: Аристотель [78], Цицерон, Т. Гоббс, Гегель, Ш. Л. Монтескье, Кант, Дж. Локк, и результатов анализа воззрений и теоретических выкладок современных отечественных и зарубежных ученых-философов, юристов и политологов.

Научными трудами Ф. Ф. Кокошкина, Б. Н. Чичерина, Г. Ф. Шершеневича, Н. М. Карамзина, А. И. Герцена, Н. М. Коркунова, П. А. Кропоткина, А. С. Хомякова, Н. А. Ильина, П. А. Сорокина, были заложены доктринальные основы изучаемых категории и их сопоставления между собой.

Над конституционно-правовыми и теоретическими основами категории «гражданское общество» весьма потрудились С. Е. Жичкин, В. П. Малахов, И. В. Андронов, М. К. Ананьев, К. С. Гаджиев, О. В. Орлов, Ф. М. Рудинский, Е. Н. Гуренко, Р. А. Бехтенева и др.

Проблематикой взаимодействия общества и государства плотно занимались ученые: В. В. Гриб, Л. Ю. Грудцына, А. Н. Гостев, Ю. П. Бойко, А. В. Григорьева, С. В. Егорышев, А. П. Любимов, Т. С. Демченко, Л. М. Дробижева, Т. П. Евсеенко, Н. В. Егорышева, Ю. Г. Ершов, и др.

Исследование конституционно-правовых основ и отдельных параметров гражданского общества в России, теоретико-правовой анализ категорий «Конституция», «правовое государство», «социум», «структурные элементы» и отдельные направления взаимодействия и взаимного влияния общества и власти проводили следующие ученые: в 2017 году – П. О. Силаева, А. Я. Неверов и В. И. Яхонтов; в 2015 году – В. Н. Пестерев; в 2014 году – А. П. Тресков; в 2013 году – С. В. Михейкин и др.

Исследованием и формированием институтов «локальной демократии» в российских регионах в начале 1990-ых годов и в постсоветский период посвящены труды множества ученых, например: А. Арато, О. Оффердала, Р. Ф. Туровского, В. Ф. Абрамова, А. З. Гильманова, С. Н. Юркова, Ф. М. Бородкина, А.Н. Широкова, Ж.Т. Тощенко, Г.А. Цветкова и др., определивших, что такой элемент гражданского общества может успешно выполнять одновременно две функции как социально-экономическую, так и мировоззренческую.

Данный подход составляет методологическую основу одной из гипотез настоящей магистерской работы, согласно которой, институты местного самоуправления и территориального общественного самоуправления нацелены не только на обеспечение муниципальных услуг населению, но и на активное участие в реализации целей государственной символической политики в регионе. В настоящее время такими целями является уже не просто продвижение демократии, но и формирование гражданственности, патриотизма и общенациональной идентичности.

Подготовка выводов по комплексному анализу указанных выше категорий, в их теоретической и практической-правовой плоскости не позволяет объективно оценить весь спектр задач, решаемых исполнительными органами для обеспечения полноценного развития гражданского общества.

В этой связи, основную идею гражданского общества в контексте его конституционно-правовых основ в данной магистерской работе планируется рассматривать и изучать избегая при этом определенных крайностей

толкования, в частности, удаляясь от чрезмерной идеализации роли общественных отношений в управлении государственными процессами с одной стороны, и не прибегая к полному исключению из процесса государственного управления и крайнему противопоставлению гражданского общества государству, как объекта, имеющего в свою очередь «протестную» власть природу.

Поэтому автором магистерской работы принято решение проанализировать и закрепить собственные выводы отталкиваясь от ранее проведенные исследований ученых-правоведов, обеспечивших и сформировавших, по сути, современный образ интерпретации понятия «гражданское общество», базируемый на прочной основе теоретико-методологических подходов к его осмыслению.

В работе глубоко изучены и представлены труды: В. В. Гриба [4], Р. Н. Лapidуса [29], Р. Р. Давлетшина [5], Л. Л. Савинкова [54], С. Е. Жичкиной [12], А. В. Петрова [36], В. П. Малахова [31], М. И. Абдулаева [1], М. К. Ананьевой, И. В. Андроновой, М. С. Шаякхуллина [82], и др.

Некоторые несовершенства федеральной нормативной базы, тормозящие должное развитие общественно-государственных отношений, и как следствие, остающуюся актуальной проблему эффективного и открытого взаимодействия власти и общества, отмечал в своих трудах В. В. Гриб [4], расставляя акцент на природной различности изучаемой совокупности категорий – как ключевого фактора отсутствия понимания. Предлагая в качестве решения проблемы укрепление конституционно-правовых основ формирования и функционирования общественных институтов, повышения уровня институционализации, и создания действенных механизмов выстраивания взаимоотношений и взаимовыгодного сотрудничества на всех без исключения уровнях власти (федеральной, региональной, местной) [4].

Результаты теоретико-методологического анализа привели большинство ученых к единому мнению, которое из-за его очевидности, не подлежит оспариванию, а именно является принятым в обществе как данность

разделение его на три основные составляющие (государство (власть), бизнес, гражданское общество – в лице его институтов), которые являются крайне независимыми друг от друга, а иногда и весьма антагонистичными, имея разные природы их формирования (составления) и различные структуры. Вместе с тем, эти три основные составляющие (три блока) являются взаимоувязанными между собой различными секторами и отношениями. Таким образом, гражданское общество в указанной общепринятой теории является цельной областью разнообразных видов организаций (формальных, не формальных), образующих всю обширную институциональную среду общества, а не только лишь единичным институциональным сектором [29].

Однако, принятая как данность «троичная структура» общественного строя, в современном мире под влиянием внешних и внутренних факторов постепенно трансформируется, обнаруживая определенные «перетоки» и даже «смешивание» функций и различных элементов указанных выше блоков структуры. К таким «перетокам» можно, в частности, отнести передачу государственных функций и полномочий (государственных услуг) негосударственному сектору, что сегодня крайне распространено в России, как и появление социально ориентированных предпринимательских субъектов – «смещение» различных по природе блоков гражданского общества и бизнеса.

Разнообразие форм выражения общественно-гражданских институтов объективно и полно подметил в своих трудах Р. Р. Давлетшин. Который охарактеризовал их как созданные на постоянной или же временной основе, или как организованные либо не организованные. Обеспечивая примеры общественной институциональной среды («социальной направленности»; «политической направленности»; «правоохранительной направленности» [6, с. 4]), Р. Р. Давлетшин сводит понимание концепции гражданского общества к «дихотомии «государство-общество» и к их диалектической взаимосвязи» [5, с 2].

Историческая ретроспектива общественно-гражданского развития не может быть полной без исследования работ, имеющих весомое методологическое значение, классика и первопроходца в вопросах государства и общества – древнегреческого философа Аристотеля, по утверждению которого «государство есть не что иное, как сообщество граждан, гражданское общество» [2, с.2].

Сливая во едино и отождествляя эти две категории, Аристотель выводит теорию «правильного» государства, в котором власть действует в интересах всеобщего блага, способствуя развитию и истинному формированию гражданского общества. Его «Полития» – единственно правильно развивающееся, относительно взаимодействия и состояния на службе у гражданского общества, государство – как идеальная правящая форма «при которой власть и право обеспечивают счастливую и самодовольную жизнь для всего того сообщества, которое может быть названо сообществом граждан» [2, с. 3].

Сам термин демократия, в точном переводе с греческого «власть народа», зародился много раньше во времена Демокрита (ок. 470-460 годах до н.э.) – приверженца «Афинской рабовладельческой демократии», в период рабовладельческого строя в Греции и расцвета демократической республики в Афинах, в противовес аристократической линии Платона. Такая «рабовладельческая демократия» позднее охарактеризовалась классовой борьбой между рабовладельцами и рабами, политической борьбой между демосом и аристократами. В период широкого развития Афинской республики рабство не воспринималось как нечто, унижающее человеческие права, так как раб того времени не считался человеком, быв вещь-собственностью его хозяина. Вместе с тем, хоть и вероятно с натяжкой (поправкой на наличие рабовладельческого строя) следует отметить рождение сильного государства, опирающегося на закон и в некоторой, пусть даже условной степени, волю народа (не просто аристократии, как у Платона) а буквально всех иных слоев.

Поэтому ученые, например, А. И. Габеркорн, Л. Г. Новикова, Д. Г. Ротман, А. И. Скворцов, А. К. Скепкина, Л. А. Фадеев, Ю. К. Фомичев, М. Ю. Мартынов [81], сосредоточенные на вопросах: методологической основы оценки эффективности политики памяти; гносеологических аспектах структурирования исторического сознания, как способа самопознания и самоидентификации общества; развития системы патриотических ценностей за счет активизации деятельности институтов локальной демократии, в своих исследованиях вынуждены погружаться в указанную выше, наиболее глубокую историческую и политико-правовую ретроспективу («линии Демокрита» и «линии Платона»), играющие весомую роль в обосновании и изучении гносеологии понятия «исторической памяти», как одного из элементов политического сознания по достижению определенных результатов патриотического преобразования общественного сознания.

Указанные выше воззрения, с опорой на древнегреческих философов и классиков построения идеального и крепкого государства, на базе буквы закона с учетом «условно демократических принципов» (условно демократических, так как с оговоркой – в рабовладельческом строе), позволяют прицельнее не только выявить полноту витков спирали развития и преобразования общественно-социальных процессов, но и практики формирования властных структур, их взаимоотношений и принимаемых решений, и результатов таких отношений и решений по удовлетворению запросов гражданского общества, его политическую и межнациональную безопасность.

Правильное истолкование сущности исследуемого понятия позволяет не только глубже понять его видовое разнообразие и современную структуру, определить научную основу периодизации на витке спирали прогресса развития, но преодолев односторонности тяготения сущности гражданского общества к отдельным его элементам перевести его в практический аспект с учетом мер и степени их влияния на его эффективное формирование.

Дискуссионной остается проблема истинного временного периода зарождения и дальнейшего генезиса исследуемой категории, равно как и проблема его истинного содержания.

Для полноты исследования, перейдем к рассмотрению трактовок и подходов ученых к понятию категории «гражданское общество», «государство» и их взаимосвязей.

Л. Л. Савинков предлагает «структурное их расчленение» на «вне государственную общественную реальность» [54, с. 5]; «частную сферу жизни индивидуумов, их объединений» [54, с. 5]; «общественную (публичную) сферу» [54, с. 5].

Дискуссионность и неоднозначность современного понимания указанных выше категорий отмечается и безусловно подтверждается многими учеными.

Изучая работы М. И. Абдулаева [1], в которых он предложил три фактора становления «правильных» гражданско-правовых общественных отношений: «правовой характер государства; культурное состояние общества превращение подданных государства в свободных граждан» [1], С. Е. Жичкина, по этим основаниям сводит определение гражданского общества к «автономной и независимой от государства сфере общественных отношений, системе экономических, духовных, культурных, нравственных, правовых, религиозных и других отношений свободных индивидов, добровольно объединяющихся в различные организации для удовлетворения своих потребностей и интересов» [12, с. 3].

Однако в научной литературе вместо указанного выше определения не редко отождествляется такая частная сфера социума с контролирующей его политическую составляющую государством, когда имеются многочисленные вариации «индивидуальных и групповых интересов, и соответствующих им способов реализации» [82], либо заключается эта категория в формат «общественной сферы», промежуточного элемента коммуникации личности с государством.

В обоих случаях, очевиден факт формирования гражданского общества в формате организации общественной жизни, вызванной объективными потребностями, на определенной ступени развития.

Подводя итоги своих более поздних работ А. В. Петров и С. Е. Жичкина [36] констатируют независимость гражданского общества от государственной воли, определяют его регулирующую роль посредством институтов, направленную «на реализацию и обеспечение всей системы исторического формирования поколений прав человека» [36, с. 5].

По их мнению, очевидна неотъемлемость его от государства и направленность на ограничение, и контроль деятельности последнего, кроме того при условии обеспечения гражданской правовой свободы со стороны государства, путем серьезного ограничения степени его вмешательства в социальные отношения. Что позволяет обусловить высокую значимость институциональной общественной среды для обеспечения нормальной жизнедеятельности государства и их тесной взаимосвязи с властью [36].

Подводя итог, любое развитое правовое государство может быть основано, как результат полноценного развития общественных отношений, при которых акцент расставлен на реализацию прав и способностей его членов, без апеллирования к принадлежности и статусу личности, и при непосредственном участии власти в обеспечении активной гражданской позиции населения.

Само же гражданское общество, учеными принято определять широким спектром всевозможных качеств, как правило такой прием, в научной среде позволяет более детально и приближенно к действительности описать исследуемый феномен. Начало описания, все же, необходимо основывать на неких общепринятых понятиях исследуемой категории, беря за основу абстрактно-теоретический метод, а не эмпирический. Что в результате позволит конкретные эмпирические характеристики изучаемой категории заложить в базу теоретического понимания конкретного (обособленно

изучаемого) гражданского общества. В результате эмпирия станет основой теории в данном изучаемом сегменте.

Противоположность, сложившаяся между обществом и государством, обеспечивает формирование его существенных признаков, способствующих в свою очередь выработке содержания дефиниции гражданского общества.

С одной стороны, являясь структурируемым и политически организуемым сообществом граждан, по мнению В. П. Малахова [31], трансформируется в форму государства, порождая последнее, и обретая свойства сплетения своих позитивных, с негативными характеристиками государства.

С обратной же стороны, В. П. Малахов отмечает наличие «имманентного и самоорганизующегося» характера формирования сообщества людей, что характерно и для властных структур, но стоит лишь разницей, что эта самоорганизация носит в гражданском обществе диаметрально отличный характер – самоорганизация этих категорий «по принципу положительной обратной связи. Поэтому они и не существуют друг без друга» [31, с. 17]. То же и механизм самосохранения государства (его внешнего смысла – «собственность источник богатства») имманентен защищенности сообщества граждан по его внутреннему содержанию.

Внешне смысловая направленность механизма самоорганизации государства, как бы тормозит его возможности развития [31].

Иного мнения придерживаются некоторые современные авторы в их числе Р. Н. Лapidус [29], критикуя некоторые постулаты и теоретические воззрения В. П. Малахова, в частности относительно ограничительного воздействия механизмов собственности на возможности государства.

Р. Н. Лapidус указывает на не корректность данного умозаключения автора, ссылаясь на то обстоятельство, что в первую очередь не собственность, а права и свободы гражданина стоят на первом месте у любого демократического государства, что и закреплено, как правило, в его Конституции [29].

Предлагает обратиться к «положениям концепции общественного союза Г. Гроция» [29, с. 172], ставя во главу угла иные принципы – моральные и правовые.

Методологическое значение теории естественного права Г. Гроция о том, что гарантом уверенности в неприкосновенности собственности граждан, должны стать морально-правовые принципы формирования государства, являющего собой ни что иное как «институт охраны населения и общества» [29, с.173], бесспорно, в том еще смысле, что по мнению многих ученых гражданское общество воспринимается как «первооснова становления государства» [29, с.173].

Однако, по мнению Р. Н. Лapidуса, отчужденность и легитимность – это характерные черты гражданского института, за исключением его «не противопоставления (конфронтации) политической воли государства» [29, с.173].

Концепция общественного союза Г. Гроция, зиждется на постулате, что союз граждан гарантирует неприкосновенность их собственности, а государство при этом как «институт охраны» [29, с.173] общества формирует правовые институты и законодательную базу, для его устойчивости. А следовательно, в основе безопасности «любого общественного союза» [29, с.173] лежит правовая база – само право.

На сегодняшний день решен однозначно и доказан теоретический вопрос о месте в общественных отношениях изучаемых категорий, то есть что первично и что из них лежит в основе другого? Отвечая на эту дилемму, большинство современных ученых склоняются к мнению, что гражданское общество, является само по себе «первоосновой становления государства» [29, с.174], но оно обязательно обладает рядом характерных, уникальных, присущих только ему черт, включая само организованность внутреннего порядка, независимость и легитимность, которые с одной стороны отчуждают его от последнего, а с другой, как, например, легитимность может стать таковой, только в результате ее законодательного закрепления

«государственным инструментарием», то есть обеспечивают взаимное влияние и взаимообусловленность их (власти и общества) между собой [29].

Имеющиеся сегодня, включая и указанные выше, представления, являясь следствием трансформации общественно-правовой мысли в ретроспективе ее исторического и конституционно-правового аспектах, слагаются в широкое многообразие форм, теорий и определений. Которые, начиная с античной философии, начиная с Аристотеля преобразовались существенно, от понимания им и его последователями этих категорий в качестве синонимов, до более поздних представлений (пост монархистской и Марксистской идеологий) о невозможности совместного сосуществования свободного сообщества граждан и авторитарного государства и противопоставления (вражды) одного другому, и в окончании, вплоть до демократических основ (характерных конституционному строю и федеративным государствам), при которых, высшей ценностью государства является соблюдение истинных гражданско-правовых свобод, а само государство находится на службе у человека. Следовательно преобразование (эволюция) и самого государства в указанные периоды прошла кардинальным образом, от подданнического отношения к своим гражданам до декларирования сегодня парадигмы формирования человекоцентричного государства.

Безусловно и то, что преобразование и развитие институциональной среды общества напрямую связаны с уровнем активности населения, системностью и качеством его развития, и обусловлены ростом демократизации самого государственного аппарата. Многочисленные примеры, особенно развивающихся стран, еще и еще раз подтверждают наличие позитивных процессов (экономического прогресса, роста эффективности государственного управления, повышения уровня социального благополучия), подталкиваемых и активизируемых получившим легитимность гражданским обществом.

Анализируя историко-правовые и основные научные конституционно-правовые характеристики категорий «гражданское общество» и «государство», считаю правильным отметить одну интересную закономерность, связанную с трансформацией этих понятий в трудах ученых. Указанная трансформация, отвечая законам развития по спирали, как-бы вернулась на прежний виток. Отождествление понятий «гражданское общество» и «государство» оказалось, можно сказать, пророческим. В современном мире уже не стоит вопрос социальной направленности государства, его как-бы подчиненности – будучи на службе у гражданского общества. Провозглашая сегодня демократические принципы, западноевропейские политики, и в большей степени номинально им следуя, призывают буквально все цивилизованное сообщество следовать в организации государственного устройства и управления именно демократическим направлениям развития.

Как показали проведенные в целях настоящей магистерской работы исследования – не было выработано единой концепции и единого подхода к определению понятия «гражданское общество» ни в античные времена, ни в средневековый период, ни в новое, ни в настоящее время, что скорее свидетельствует о сложности, многоаспектности самого понятия, отражая незавершенность процесса познания указанного феномена.

Результаты комплексной характеристики ретроспективы теоретических воззрений и эмпирических исследований зарубежных и отечественных философов, правоведов и регионоведов, еще раз подтверждают сформулированную некоторыми из них мысль о необходимости более глубокого погружения в изучения вопросов, связанных с уровнем развития регионального конституционно-правового участия, влекущего существенную трансформацию российского гражданского общества.

1.2 Федеральные и региональные конституционно-правовые параметры гражданского общества в Российской Федерации

Общемировые тренды настоящего времени заключаются в том, что большинство государств, не без исключения российских регионов, выступают за формирование человекоцентричного государства, формирование инклюзивной экономики (с высокой степенью участия населения, его вовлеченностью в стратегическое управление страной, регионом). Это еще раз свидетельствует о серьезной трансформации взглядов и представлений на одну из ключевых категорий современности.

«Несмотря на преобладающую позицию развитых государств по формированию человекоцентричного государства, необходимо отметить недостаточность конституционно-правовых основ, в частности в нашей стране, по совокупности рассматриваемых категорий» [28, с. 2]. Эти основы более глубоко исследованы при подготовке автором магистерской работы, в частности в процессе комплексного анализа причин, обуславливающих низкий уровень использования имеющегося потенциала общественной активности в российских регионах.

Конституция Российской Федерации [26] (Конституция, Основной закон), устанавливая основные федеральные основы гражданского общества за счет обеспечения возможности реализации инициатив населения, включая участие в процессе правотворчества посредством публичных органов.

Необходимого понятийного аппарата категории «гражданское общество» не закреплено, однако из статей 2 и 18 Основного закона можно заключить базовые основополагающие принципы регламентации его развития, высшей ценности признания человеческих и гражданских прав и свобод, закрепление за государством обязанности «соблюдения и защиты» указанных ценностей [26, статья 2].

Указанная выше приоритизация гражданских прав индивида, сочетаясь с основными положениями статьи 18 формирует особую позицию российского

государства, находящегося на службе у гражданина и обеспечивающего его частные интересы, в противовес политики авторитарных государств, при которой человек используется как орудие упрочнения государственной силы и процветания.

Декларируемый конституционный суверенитет многонационального народа – предусматривает верховенство и независимость власти. А ее прямая обязанность заключается в непосредственном создании и поддержании достойных условий жизни и свободного развития личности, конституционно закрепленное «Российская Федерация – социальное государство» [26].

Регулирование правовых отношений раскрываются в иных российских и региональных законодательных и правовых актах, базирующихся на указанных выше основополагающих конституционных принципах.

Указ Президента страны о Совете по развитию гражданского общества и правам человека [56] (УК № 120, Совет) утверждает соответствующее положение о Совете, как органе, обеспечивающем консультативный функционал по оказанию содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий по защите гражданских прав, информирования граждан и стимулирования развития российских институтов гражданского общества [56].

Законотворческая деятельность Совета и осуществление им аналитической деятельности законодательства, и законодательной практики, способствует координации деятельности неправительственных организаций. Совет обеспечивает работу по рассмотрению индивидуальных и коллективных обращений граждан, деятельность, направленную на борьбу с неуставными отношениями в армии, межведомственное и межрегиональное взаимодействие по профилю.

Предмет (общественные отношения) регулирования Федерального закона «Об общественных объединениях» [68] основывается на реализации полного цикла деятельности таких организаций, от момента их регистрации

до ликвидации, которые формируются в результате реализации гражданских прав россиян на объединение.

Закон «О политических партиях» [64] базируясь на конституционных принципах обеспечивает установление в стране демократических основ, в числе которых, многопартийность, политическое разнообразие, независимо от идеологии и целевых установок законодательное равенство партий. Гарантирует населению политические права, и регламентирует основные особенности процесса деятельности партий от момента их создания до ликвидации.

Основное правовое регулирование благотворительной деятельности, как института гражданского общества, кроме того, и полномочия органов власти по ее обеспечению, регулируются законом о волонтерстве и благотворительности [65]. Этот закон обеспечивает возможность поддержки всеми органами власти создания и развития деятельности благотворительных организаций, перечисляя такие формы государственной поддержки.

Свободное волеизъявление населением может принимать и протестные политические формы, регулирование которых происходит реализацией положений закона о собраниях и митингах [69]. Учитывая конституционные основы, общепризнанные принципы и международные правовые нормы, закон создает базу прав на собрания, демонстрации, митинги, шествия и пикетирования, предвыборную агитацию, агитацию перед референдумом, определяет и полномочия по его сопровождению, в части принятия подзаконных актов.

Порядок реализации указанных выше протестных форм на местном уровне регламентируется правовыми актами.

Закон о местном самоуправлении [63] (№ 131-ФЗ) обобщает принципы организации местного самоуправления в России (как территориальные, организационные, так и социально-экономические), и регламентирует отдельные государственные гарантии его осуществления.

Является базовым для обеспечения гражданами своих полномочий по управлению отдельными территориями, на которых они проживают.

Гарантирует равенство прав российских граждан на управление такими местными территориальными образованиями, вне зависимости от происхождения, расовой, национальной или половой их принадлежности, религиозных убеждений, знания языка, имущественно-должностного положения, принадлежности к общественным объединениям.

Определяет, относя к местному значению городских и сельских поселений, необходимость создания условий для деятельности народных дружин – как одной из форм объединения граждан (элементов гражданского общества).

Устанавливает порядок проведения Местного референдума (как одной из легитимных форм политического участия гражданского общества в принятии управленческих решений). Так, например, пункт 4 статьи 22 закона № 131-ФЗ предусматривает обязательный сбор подписей в поддержку инициативы проведения референдума, не превышающего 5 процентов от числа его участников, имеющих прописку в муниципалитете, как основное условие, по инициативе граждан и групп, назначения местного референдума [63].

Статьей 26.1 закона № 131-ФЗ предусмотрена возможность участия представителей гражданского общества в Инициативных проектах. Статьей 27 закона № 131-ФЗ закреплены формы участия гражданского общества в территориальном общественном самоуправлении, при этом самостоятельно и под свою ответственность [63].

Осуществляемое в территориальных пределах жилых домов и микрорайонов, сельской местности (за исключением поселений) территориальное общественное самоуправление регулируется местными законами и принятым положением.

Некоммерческие организации, являясь разновидностью институтов гражданского общества, с учетом статьи 69 закона № 131-ФЗ создаются в

форме автономных некоммерческих организаций и фондов, решением Думы муниципальных образований [63].

Юридико-правовые основы различных форм и видов, включая государственную поддержку на региональном и муниципальном уровне некоммерческих организаций установлены в законе «О некоммерческих организациях» [66] (№ 7-ФЗ). Его реализация осуществляется посредством издания и исполнения региональных нормативных и правовых документов и документов муниципальных образований и обеспечения их реализации на всей территории России, в целях стимулирования гражданской активности населения. Результаты успешной практики реализации закона и подзаконных актов, стимулирующих развитие некоммерческих организаций, ежегодно публикуются на официальных сайтах органов власти.

Определенная проблематика в точности трактовки в № 7-ФЗ определений способствовала определенному смещению организационно-правовых форм, так как перечне предусмотрены и казачьи общества и некоммерческие партнерства, различные юридические лица, которые способны осуществлять коммерческую деятельность, кроме того, и некоммерческие социально-ориентированные организации.

Отсутствие градации и классификации, точности определений и полномочий разнообразных форм указанных выше институтов гражданского общества вызывает затруднение при подготовке подзаконных документов регионального и муниципального значения.

Российский закон о гражданстве [72] (№ 62-ФЗ) определяет основания, условия и порядок приобретения и прекращения российского гражданства, регулируемые Конституцией, международными договорами страны и подзаконными актами, определяет полномочные органы, ведающие делами о российском гражданстве.

Закон № 62-ФЗ устанавливает понятийные основы термина «гражданство Российской Федерации» в качестве «устойчивой правовой связи лица с Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности их взаимных

прав и обязанностей» [72, с. 1], предоставляет гарантии защиты и покровительства российским гражданам, находящимся за пределами страны.

Снятие ограничений на распространение массовой информации (и ее производство и поиск) обеспечено законом «О средствах массовой информации» [22] (№ 2124-1), и предусмотрен порядок их учреждения, пользования и распоряжения.

Устанавливаемый № 2124-1 запрет на цензуру средств массовой информации со стороны должностных лиц и государственных органов и недопущение злоупотреблений их свободой при формировании и публикации материалов обеспечивает основной конституционный принцип информированности граждан [22].

Регулирование деятельности от создания до ликвидации детских общественных и молодежных объединений, государственные меры поддержки их деятельности, стимулирующие охрану и защиту прав детей и молодежи, их самореализацию и социальное становление обеспечено российским закон о поддержке молодежных объединений [71].

Создавая юридико-правовые основания для взаимодействия общества и власти при самостоятельном определении гражданами России направлений их национально-культурного развития, закон «О национально-культурной автономии» [67] (№ 74-ФЗ) формирует определение ее, как одного из видов общественных объединений граждан, и способствует «социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов» [67, с. 1].

Установлены принципы (ст. 2 № 74-ФЗ) свободного волеизъявления граждан, самоорганизацию и самоуправление, законность и формы поддержки, способствующие признанию в стране культурных и национальных обычаев и традиций различных этнических групп и общностей.

Статья 3 закрепляет главенствующее значение норм международного договора России относительно норм закона № 74-ФЗ.

Однако, обеспечивает недопустимость противоречия Конституции указанных выше норм и решений основанных на положениях международных

договоров России и принятых межгосударственными органами. Установление подобных противоречий определяется федеральным конституционным законом [67].

Устанавливая права национальной автономии, статья 4 № 74-ФЗ, способствует единству российской нации, национальной культуры и самобытности, и обеспечивает право на обращение в представительные органы для представления своих национальных интересов, обеспечение деятельности средств массовой информации с использованием национального языка [67].

Положения указанного выше закона № 74-ФЗ учитываются при подготовке регионального законодательства автономных округов (Ханты-Мансийского – Югры, Ямало-Ненецкого, Ненецкого, Чукотского), Еврейской автономной области и 24 республик, входящих в состав Российской Федерации.

Подтверждая законные конституционные права населения о свободе вероисповедания, совести, закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [60] устанавливает гарантии равенства перед законом вне зависимости от вероисповедания, признавая позицию России как светского государства и особую роль в ее историческом становлении православия, неотъемлемость исторического наследия для духовного развития России и уважительного отношения к христианству, иудаизму, исламу, буддизму. Способствует содействию взаимного понимания, уважения и терпимости.

Осуществление и порядок общественной экспертизы и общественного контроля результатов деятельности органов власти (всех уровней) обеспечивается в России исполнением основных положений закона об общественном контроле [70] (№ 212-ФЗ), сопровождающего реализацию «отдельных публичных полномочий» [70, с. 1]. Определяя право россиян непосредственно принимать участие в мониторинге и контроле реализуемых властью решений, как лично inspectируя и осуществляя экспертизу результатов ее деятельности, так и будучи в составе общественных

объединений или негосударственных некоммерческих организаций, закон одновременно запрещает оказание воздействия в нарушение этих прав [70].

Закон № 212-ФЗ устанавливает цели, задачи, принципы, информационное обеспечение осуществления гражданским обществом такого экспертного контроля и определяет видовой перечень палат и советов их принадлежность и место образования, правовой статус, уровень полномочий и обязанностей субъектов общественного контроля, порядок и принципы их взаимодействия с властью [70].

Являясь одним из весомых инструментов повышения эффективности развития гражданского общества и прямого его взаимодействия с государством, указанный закон способствует активизации гражданской позиции населения и возможности реализации общественных и личных инициатив, как законодательного, так и организационного характера.

Реализуется посредством принятия и исполнения региональных и местных нормативно-правовых актов.

Резюмируя анализ федерального законодательства следует акцентировать на безусловном закреплении его положений на региональном и муниципальном уровнях. Как правило с незначительными особенностями, Конституции и Уставы российских субъектов переносят перечень общественных институтов на свой уровень, обеспечивая возможность закрепления их юридико-правовых оснований, полномочий и основного функционала в подзаконных документах.

В дополнение к правовым основаниям, с учетом уникальности регионального развития деятельность институтов гражданского общества, степени демократизации и гражданственности, регламентируется нормами морали, традициями, закрепляясь в соответствующих уставах таких организаций.

Пример воспроизводства перечисленных выше конституционно-правовых положений обеспечивает статья 7 Конституции Республики Бурятия, закрепляющая демократические принципы основанные на политико-

экономическом и идеологическом многообразии (многопартийности), запрете установления как обязательной на государственном уровне какой-либо идеологии, законодательного равноправия общественных объединений, запрете на создание и деятельность способствующих религиозной или национальной розни, и изменению конституционных основ организаций и общественных объединений [25].

Правовые гарантии коренных малочисленных народов республики и гарантии свободного развития различных наций и национальных групп, обеспечены в Основном законе путем создания и поддержания особенных условий, способствующих сохранению традиционных обычаев и поощрения деятельности ассоциаций, национальных культурных центров, деятельность которых осуществляется в соответствии с законодательством. Кроме того, закреплена гарантия защиты «культурной самобытности всех народов и этнических общностей России», проживающих в республике и «гарантируется сохранение этнокультурного и языкового многообразия» [25, с. 2].

Конституция республики Крым, утверждая республиканские основы конституционного строя, принятая Государственным Советом Республики Крым 11.04.2014, во главу ставит приоритетность общечеловеческих ценностей, демократических идеалов и социальной справедливости, определяет народ в качестве источника власти (статья 2), декларирует формирование правового государства с опорой на многовековую общую историю с российским народом [25].

Статьей 10 в качестве государственных (обязательных) языков признаются: русский, украинский и крымскотатарский, статьями 12-53 обеспечиваются гарантии защиты гражданских прав, равенство перед законом и судом, в полном объеме согласующиеся с российской Конституцией [25].

Совет министров Республики Крым, согласно 83 статьи, в целях сохранения этнокультурного разнообразия обеспечивает полномочия по защите прав национальных меньшинств, коренных малочисленных народов, адаптацию мигрантов и межнациональное согласие.

Устав автономного округа от 26.04.1995 № 4-оз [59] (Устав) в качестве высших ценностей утверждает права и свободы человека полагая основание на конституционных принципах равноправия регионов и «сохранения целостности Российского государства» [59, с. 1]. Принят региональной Думой в целях обеспечения гражданско-правового равноправия, мира и согласия, достойной жизни, «защиты интересов коренных малочисленных народов» [59, с. 1].

Статьей 2 Устава обеспечивается защита незыблемых гражданских правовых свобод и малых народностей согласованная «с принципами и нормами международного права и в соответствии» [59, с. 2] с российской Конституцией и законодательством.

Как подтверждается выше проведенным исследованием республиканских и региональных Основных законов, рамочное (без учета узкой специфики) закрепление на общеправовых началах форм и степени государственного воздействия на сообщество граждан и его институциональную среду, в качестве основных конституционных постулатов, может и должно быть интерпретировано с течением времени, и под учет возникших рисков и ограничений, наполнено новым юридико-правовым содержанием, ретранслирующим изменения внешней и внутренней среды, и ее влияние на основной объект общественных отношений.

Актуальность данной проблемы объясняется обострением «борьбы за идентичность», связанной с усилением идеологической войны против России со стороны западных стран. Целью этой информационной агрессии является разрушение государственной идентичности. Противодействие ей средствами символической политики предполагает обращение к инструментам политики памяти, направленной на формирование в общественном и индивидуальном сознании россиян идей общенационального патриотизма и гражданской идентичности.

Такая целенаправленная символическая политика, поддерживающая межнациональное согласие, ценности патриотизма и гражданской идентичности предусмотрена Правительством округа.

В государственных нормативно-правовых документах Югры, формулирующих цели и задачи обеспечения этой стабильности, гармонизации межнациональных отношений и воспитания системы патриотических ценностей, прямо указывается на необходимость активного участия в их достижении институтов локальной демократии, в первую очередь, местного самоуправления.

В соответствии с этими документами, институты локальной демократии Югры в настоящее время ведут активную просветительскую работу на территории своих муниципальных образований. Однако в целом их участие в рамках этой символической политики сталкивается с рядом проблем.

Устойчивость и позитивный вектор развитию гражданского общества может придать полноценная законодательная база, которая в России пока оставляет желать лучшего, в части конкретики терминологических аспектов объекта исследования.

Слабая правовая основа нормативной базы, в первую очередь федеральной, и как следствие ее транслирует региональная и муниципальная, отчасти тормозит явно растущую потребность самих институтов гражданского общества в активизации их участия в решении государственных вопросов. Законодательно-правовой вакуум и как-бы зависшие в нем уже предоставленные полномочия и обязательства институтов гражданского общества необходимо обеспечить конституционной основой – целостной федеральной законодательно-правовой системой поддержания развития гражданского общества.

Глава 2 Полномочия институтов развития гражданского общества в Российской Федерации

2.1 Анализ законодательной и правовой базы, закрепляющей степень участия гражданского общества (и полномочия) в процессах стратегического управления развитием субъектов Российской Федерации

Будучи своеобразным буфером между рынком и государством, гражданское общество берет на себя удовлетворение потребностей общества в товарах и услугах, которые по разнообразию причин не могут удовлетворить ни рынок, ни государство. Именно общественные институты добровольно берут на себя предоставление тех услуг, оказание которых в текущих условиях невыгодны для бизнеса – то есть компенсируют «рыночные провалы». С другой стороны, сообщество граждан берет на себя и некоторые функции, которые во многих случаях считаются функциями государства: стратегическое управление регионом, социальная защита, экологический контроль деятельности корпораций и др.

На современном этапе очевиден рост запроса общества на отстаивание своих интересов, так как большинство общественных организаций уже вступили в активное взаимодействие с властными структурами.

Региональные власти, обеспечивая свои территории законодательным пулом по развитию институциональной среды гражданского общества, уже сформировали необходимый запрос «федеральному центру», который может быть реализован путем верификации документов и расширения спектра полномочий. Новый запрос на необходимость активизации позиции и полномочий гражданского общества к власти обусловлен позитивным результатом реализованных в прошедшее десятилетие мер, направленных на обеспечение открытости власти и усиление общественного контроля. Такое положение стало следствием, ко всему прочему, принятия в 2014 году федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Федерации» [61], подзаконных актов, и их последующей реализацией на уровне регионов и муниципальных образований.

В результате пула новых нормативных документов 2015-2022 годов, гражданское общество и институты, обеспечивающие его развитие, выступают как полноценный участник стратегического планирования и управления социально-экономическим развитием страны, региона, муниципалитета, и даже отдельно взятого населенного пункта. Спектр участников многообразен: от бизнеса, обеспечивающего консалтинг и сопровождение социальных политик, ответственности и развития партнерства с общественными гражданскими институтами, до, собственно, самих структур гражданского общества.

Следует выделить такой общественный институт, в числе прочих, который способен обеспечить защиту гражданских основных прав, содействие развитию институциональной гражданско-правовой среды, образованный еще до принятия закона № 172-ФЗ, но в последствии неоднократно преобразованный – это Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (УК № 120) [56].

Не смотря на дату образования 2011 год, Совет ведет свою историю с 26.09.1993, то есть с момента образования «Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации (1993 – 1995)» (в 2004 году преобразованную в «Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека»).

Повышению уровня качества реагирования на общественный запрос и проблематику, обеспечению сбалансированного учета мнения заинтересованных стейкхолдеров, защите гражданских прав и интересов, при принятии законотворческих инициатив, способствуют общественные обсуждения на федеральных и региональных площадках законопроектов и проектов подзаконных актов с участием основных стейкхолдеров,

заинтересованных экспертов, общественников, представителей профессионального и научного сообщества и бизнеса.

В соответствии с законом «Об Общественной палате Российской Федерации» [62] (№ 32-ФЗ, Общественная палата, Палата), обеспечена возможность взаимодействия населения, общественных гражданских институтов (например, объединений работодателей, ассоциаций, профсоюзов союзов писателей и научных деятелей, профобъединений, иных некоммерческих организаций), создаваемых в целях представления и защиты интересов указанных объединений (групп) граждан, имеющих профессионально-социальную направленность деятельности, с органами власти различных уровней, для обеспечения удовлетворенности их деятельностью и общественного контроля [62].

Одной из важных форм взаимодействия населения с государством является деятельность Палаты, которой в 2018 году рассмотрено порядка 30 тысяч обращений граждан, а уже в 2021 году поступило свыше 54 тысяч обращений от граждан (большинство из которых имело характер законодательной инициативы об использовании QR-кодов в общественных местах и на транспорте) [8]. Анализ таких обращений продемонстрировал преобладание вопросов социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства, качества осуществления деятельности судей и сотрудников правоохранительной системы. Более всего населением сделан акцент на проблемы: сбора отходов и их утилизации, качество предоставляемых услуг и доступность учреждений медико-социальной экспертизы, обеспечение авторских и изобретательских прав и их защита. Источниками поступления обращений являются официальный сайт Палаты и телефонные «горячие линии», осуществляющие прием по наиболее острым проблемам.

Став в стране одним из ключевых институтов гражданского общества, Палата, выступает оплотом системной трансформации, способствующей обеспечению развития государства и достижение ощутимых, качественных

изменений в повседневной жизни наших граждан. Согласно этой максиме, было принято решение построить работу Общественной палаты в 2023 году.

Кроме того, Палатой запланировано дальнейшее развитие института общественной экспертизы, являющегося одним из основных механизмов прямой демократии, поступательно развивающегося с 2014 года. Особый акцент будет расставлен на обеспечении проведения нулевых чтений тех социально значимых законопроектов и проектов нормативных правовых актов, которые плотно затронули современные вызовы, а особенно направленные на приоритетную ликвидацию негативных последствий внешней агрессии и последовавшей специальной военной операции, поддержку ее участников «и членов их семей» [9, с. 98-100].

Во исполнение федерального закона № 212-ФЗ, Указа Президента России от 04.08.2006 № 842 (УК № 842), регламентирующего порядок образования общественных советов, осуществляющих деятельность под непосредственным руководством российского Президента, и выполняя функции по обеспечению общественного контроля были образованы общественные советы при федеральных министерствах и ведомствах, региональных исполнительных органах, органах местного самоуправления. Указанные структуры сопровождают и осуществляют процесс разработки и контроля качества исполнения федеральных, региональных и муниципальных законодательных, и нормативных актов.

Так, например, во исполнение пункта 4 УК № 842 при Министерстве юстиции Российской Федерации (Минюст России), приказами от 15.11.2021 № 218 и от 29.11.2021 № 230 утверждены порядок и состав Общественного совета при Минюсте России, совещательно-консультативного органа, при осуществлении непосредственной деятельностью руководствующегося принципами законности, соблюдения гражданских правовых основ, гарантирующих соблюдение гражданских прав, невмешательства в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную деятельность.

Исполняя законы № 212-ФЗ [70], № 32-ФЗ [62], постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2005 № 481 определило порядок создания и деятельности таких общественных советов, руководимых непосредственно Правительством и в соответствии с утвержденным решением совета Палаты от 05.07.2018 № 55-С Стандартом, регламентирующим деятельность таких советов, и с приказом Минэкономразвития России от 02.02.2021 № 43 «Об Общественном совете при Министерстве экономического развития Российской Федерации» (вместе с Положением), утверждены состав и положение «отраслевого» общественного совета Минэкономразвития России.

Как отмечено выше, все органы власти, отраслевые федеральные и республиканские министерства и ведомства, региональные и муниципальные департаменты, комиссии и службы сформировали пул общественных советов, основные задачи которых заключаются в обеспечении проведения общественной экспертизы законов и подзаконных актов и продвижении гражданских законодательных инициатив, выполнении полномочий по мониторингу и контролю за государственными услугами и работой государственных, муниципальных служб и органов.

В автономном округе, наряду с наличием уполномоченного по правам человека и региональной Общественной палатой Югры (Палата Югры), сформированы «отраслевые» общественные советы при региональных исполнительных органах, и муниципальные общественные советы при органах местного самоуправления, в состав которых входят эксперты, представители научного сообщества, бизнеса и системообразующих предприятий региона. Принятию Думой автономного округа и высшим исполнительным органом региона законов и постановлений в обязательном порядке предшествует соответствующая общественная экспертиза их проектов, как указанными общественными советами, так и Палатой Югры.

В состав Палаты Югры входят 11 профильных (отраслевых) комиссий по направлениям и одна межкомиссионная рабочая группа.

В 2021 году Палатой Югры:

- обеспечено проведение экспертизы 22 нормативного и правового обеспечения, 15 проектов федеральных законов, 7 проектов законов автономного округа;
- направлены 148 рекомендаций в органы власти, большинство из которых носят длительный характер исполнения;
- обеспечила участие 1764 независимых общественных наблюдателей (включая их дополнительное обучение), подготовку и проведение в регионе выборов депутатов Государственной Думы, Думы автономного округа, Думы Тюменской области, и муниципальных выборов;
- принято участие в реализации на территории региона федерального проекта по городской среде реагируя на регулярные обращения жителей региона о ежегодном повышении тарифов и платежей за услуги ресурсоснабжающих организаций;
- на территории региона сопровождалась реализация Национального проекта «Экология»;
- организовано проведение мониторинга и общественного контроля реализации стратегических документов, посредством одного из его действенных механизмов – «отраслевых» общественных советов при Департаментах и Службах региона, обеспечивающих возможность для активных югорчан принять участие в процессах регионального управления, которые осуществляют деятельность на основании основных положений, установленных порядком об общественных советах и типовым положением, определяющим их полномочия [39].

На территории региона в 2022 году действовало 32 «отраслевых» общественных совета и 11 общественных советов при территориальных подразделениях, 22 муниципального значения.

Общественной палатой Югры и перечисленными общественными советами в автономном округе:

- обеспечена работа по гражданско-патриотическому воспитанию и поддержке ветеранов;
- во взаимодействии с Депсоцзащиты Югры и Депздравом Югры, обеспечена работа по охране здоровья и развитию физкультуры и спорта;
- во взаимодействии с Депсоцзащиты Югры обеспечена работа по социальной защите населения и формированию доступной среды для маломобильных граждан (зафиксировано 1795 сообщений от граждан Югры по проблемам оказания социальной поддержки);
- во взаимодействии с исполнительными органами автономного округа обеспечена работа, в числе прочего, решений ключевых вопросов по обращениям граждан в сфере культуры, семейной политики, образовании, науки и молодёжной политике, обеспечения заказа на полный перечень социальных услуг исполняя закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ, а так же обсуждение и подготовку подзаконных актов (внесение изменений в региональные нормативные акты, по методическому сопровождению деятельности исполнителей и потребителей социального заказа);
- принято участие, обеспечена организация и проведение конкурсов и акций («Мой проект – моей стране!», «Я – наблюдатель», «Моя семейная реликвия», «Крылья добра», «Сад памяти», «Собери ребёнка в школу», «Дарите книги с любовью» и др.).

В автономном округе, реализуя политику патриотического воспитания молодежи и привития населению духовно-нравственных ценностей стимулируется деятельность институтов локальной демократии (территориального общественного самоуправления и др.), и поддерживается грантами органов власти, Губернатора и Глав, добровольными пожертвованиями крупных инвесторов и меценатов работа клубов патриотического воспитания, духовно-просветительских центров и иных организаций регионального, местного значения

Один из наиболее значимых – Негосударственное частное образовательное учреждение «Духовно-просветительский центр в городе Ханты-Мансийске (Центр), частично софинансируемый из средств окружной Епархии, и средств меценатов, иных добровольных пожертвований прихожан. Осуществляя функции по духовно-просветительскому и духовно-нравственному преобразованию населения округа, Центром обеспечивается деятельность: миссионерско-катехизических курсов (в количестве порядка 144 теоретических и 11 практических часов ежегодно с охватом как на регулярной основе занимающейся курсантов, так и временной аудитории); кружкового движения (хореографической, вокальной и театральной студий); запись и визуализация научно-познавательных программ («Душевный разговор», «Источник знания» и др.); организация и проведение научных конференций с подготовкой и последующей публикацией итоговых научных материалов, докладов и презентационных материалов.

Центром поддерживается миссионерская деятельность протоиереев в образовательных учреждениях автономного округа (дошкольного, общего школьного, среднего и высшего образования) в целях закрепления исконных российских национальных духовных и семейных ценностей посредством обучения детей, молодежи, педагогического состава. Так, например, по итогам молодёжной научной конференции «Югорская научная весна – 2023» состоявшейся 25.05.2023 на площадке ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» (ЮГУ), со студентами прошло обсуждение духовно-исторических аспектов становления церковно-славянской письменности по результатам доклада директора Центра (клирика кафедрального Воскресенского собора В. Фомина) «Роль равноапостольных Кирилла и Мефодия в становлении Русского мира». Проведена 05.04.2023 миссионерско-просветительная беседа директором Центра для учащихся колледжа на площадке БУ «Центр искусств для одаренных детей Севера». Проведено занятие в рамках проекта «Духовная культура учителя» 04.04.2023 на базе Центра с педагогами МБУ ДО «Межшкольный учебный комбинат».

Кроме того, на площадке Центра обеспечено:

- проведение 19.03.2023 лекции психолога, кандидата психологических наук, Н. Г. Айваровой по теме: «Психологические механизмы воспитания»;
- проведение 30 – 31.03.2023 обучающего педагогического семинара под руководством методиста Истоковедения Н. С. Белик по теме: «Программа «Социокультурные истоки» в системе общего образования»;
- проведение 19.04.2023 на базе ЮГУ, в рамках соглашения о сотрудничестве, заключённым между ЮГУ и Центром, научно-практического семинара на тему: «Психолингвистика: роль языка и речи в развитии личности человека»;
- подписание соглашения 21.04.2023 о сотрудничестве между БУ «Колледж-интернат» автономного округа и Центром, предоставляющее возможность совместной просветительской и образовательной деятельности, совместному решению вопросов духовно-нравственного воспитания учащихся и педагогов;
- проведение 26.04.2023 акции «Здравствуй, солдат», при участии духовенства города, которая позволила в режиме ВКС организовать прямое общение учащихся православной гимназии и студентов ЮГУ с журналистами Донецка;
- проведение 09.05.2023 праздничного концерта, посвящённого Дню Победы, при участии Ю.Н. Сорокина – солиста ансамбля «Солисты Югры» (исполнившего военно-патриотические) и воспитанников православной гимназии (представивших танцевальные номера – под руководством хореографа П.В. Малиновкиной);
- проведение 23.05.2022 при участии выпускников общеобразовательных школ города традиционного общегородского мероприятия «Дорога к храму».

Наряду с перечисленными выше и представленными в перечне на рисунке 1 Приложения А институтами, исполняя статью 14 закона № 172-ФЗ, регламентирующую особый порядок проведения общественной экспертизы стратегических документов всех видов и уровней, в автономном округе обеспечивается общественный контроль за качеством их подготовки.

Указанная выше экспертиза проводится Федеральной информационной системой стратегического планирования непрерывно на всех этапах разработки и реализации, включая обеспечение экспертного мониторинга за контролем качества и результатами достижения целевых ориентиров и задач, установленных стратегическими документами (уровня целеполагания, планирования, прогнозирования и программирования). Перечень таких документов как федеральных, так и региональных и местных, предусмотрен статьями 15-38 закона № 172-ФЗ.

Экспертиза указанных выше федеральных, региональных и муниципальных стратегических документов осуществляется посредством Государственной автоматизированной информационной системы «Управление», которая представляет собой официальный информационный ресурс в сети «Интернет» (www.gasu.gov.ru), обеспечивающей свободный доступ к нормативной, статистической и аналитической информации в сфере государственного управления, в социально-экономической и финансово-банковской сферах. Достоверность и актуальность информации на указанной площадке обеспечивается пулом документов, регулирующих деятельность в области ее предоставления ответственными лицами – государственными гражданскими и муниципальными служащими, с особо установленной периодичностью, регулируемой федеральными постановлениями и правилами, подготовленными федеральными органами власти. Площадка имеет разные уровни доступа, для обеспечения информационной защиты. При этом общий для населения уровень доступа позволяет, как в просмотрном режиме, так и в режиме скачивания ознакомиться с любым стратегическим документом, в его актуальной редакции (данные о принятии или

корректировке вносятся не позднее чем на 10 день с даты утверждения изменений), с ежегодным отчетом о его реализации.

В автономном округе, одним из основных институтов гражданского общества, обеспечивающих экспертный контроль качества и прозрачность в решении вопросов стратегического управления развитием региона является Общественный совет по реализации Стратегии – 2050 при Губернаторе автономного округа (Совет) [38].

Создавая условия для повышения охвата участников, общественных представителей и активистов при осуществлении «гражданско-правовой» экспертизы итогов реализации основного целеполагающего документа автономного округа, и действующих на его основе инвестиционных проектов, портфельных решений, которые к стати подготовлены для реализации в регионе национальных проектов (программ), реализуемых федеральных проектов и региональных государственных программ, Совет Стратегии – 2050 при Губернаторе автономного округа на регулярной основе обеспечивает участие представителей гражданского общества в: решении вопросов формирования бюджета автономного округа; подготовке и актуализации основного целеполагающего документа, его реализации посредством плана мероприятий и региональных государственных программ; контроле и обеспечении качества его реализации, и достижения стратегических целей и задач. Членами Совета Стратегии – 2050 вносятся предложения о выявленной неэффективности реализации отдельных мероприятий государственных программ и необходимости оптимизации бюджетных расходов, путем перенаправления (неэффективных, низкоэффективных) на более значимые статьи расходов регионального бюджета.

Вопросы, выносимые на заседания Совета Стратегии – 2050, охватывают направления развития в автономном округе коммерческих, некоммерческих организаций, как социально-ориентированных, так и иных субъектов, что в частности способствует, как и в случае с Общественной палатой Югры, обеспечению открытости органов власти и их наиболее

эффективному взаимодействию с населением, представителями бизнеса, научным сообществом, социальными категориями граждан.

Позитивно-стимулирующее влияние перечисленных выше общественных институтов активизирует и направляет в необходимое русло, а чаще и подталкивает к принятию значимых управленческих решений Высшее должностное лицо региона, государственные органы, и иные властные структуры.

При этом, создание институциональной среды, обеспечивающей формирование и развитие гражданского общества включено в состав задач по деятельности региональных органов власти, фактически с принятием в 2010 году окружного закона от 16.12.2010 № 229-оз о поддержке региональных социально ориентированных некоммерческих организаций [13] (№ 229-оз). Закон № 229 направлен на обеспечение процесса государственной поддержки (информационно-консультационной, имущественной и финансовой) деятельности организаций, приносящих социальный эффект и не относящихся к государственному сектору.

Динамичное развитие нормативно-правового регулирования в регионе позволило сформировать систему, стимулирующую рост числа зарегистрированных некоммерческих организаций, и повысить активность граждан в целом. Нормативное обеспечение и регулирование в данном контексте играет весомую роль для дальнейшего развития региона.

Осуществление гражданских прав, закрепленных в законе 212-ФЗ, по обеспечению «гражданско-правовой» экспертизы и контроля, как в качестве общественных инспекторов или, так и лично предопределило необходимость создания в России институтов (общественных палат России и ее субъектов; муниципальных общественных палат (советов); общественных советов при федеральных органах, при региональных представительных и исполнительных органах) их правовой статус, права и обязанности, порядок и принципы их взаимодействия с властью.

Рост государственной роли в формировании, поддержке и развитии общественно-институциональной среды в России, как федеративного, полиэтнического и поликультурного государства, ставит чрезвычайно важную задачу поиска баланса, определения степени, форм и видов участия гражданского общества в государственном управлении в целом. В обеспечении открытости и подконтрольности, в части качества решения поставленных стратегических задач, государственных органов всех уровней власти легитимным общественным институтам.

2.2 Уровень открытости органов власти, анализ взаимодействия общества и власти в Российской Федерации (в том числе на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по вопросам стратегического управления регионом)

Как демонстрирует проведенный выше анализ законодательной практики и подготовленный в целях настоящей магистерской работы анализ практики общественно-гражданского развития в регионах, основные общественные институты сформированы и развиваются, для обеспечения максимальной эффективности результатов взаимодействия гражданского общества и повышения открытости органов власти всех уровней.

Исследование обнаружило очевидность частого наличия определенной острой зоны напряжения по линии соприкосновения общества и власти, безусловно в случае возникновения непосредственного их взаимодействия между собой. Чаще всего указанное соприкосновение переходит в конфликт в определенных сферах деятельности, как правило это – социальные обязательства государства, экология, культура, градостроительство, политические права. Подпитываемый при этом резонансными событиями и повышенной чувствительностью людей в этой сфере отношений возникший конфликт влечет за собой дальнейшее нарушение баланса интересов между обществом и властью. Необходимо отметить, что при всей остроте и

очевидной неизбежности подобных конфликтов, положительным в этом случае является, как и в прочем иных конфликтов – «двигателей прогресса», возможность увидеть и оценить риски, и неизбежное возникновение каналов обратной связи (то есть, неизбежную и весьма активную реакцию общества на проблему).

Однако для преобразования такого конфликта в точку роста – условный плацдарм для перемен к лучшему и его нивелирования, сдерживания перехода в неуправляемую форму, обществу и власти требуется наряду с законодательной базой и работающая система диалоговых площадок.

Отсутствие возможности и практики непосредственного общения путем прямого диалога наиболее активных слоев населения, с точки зрения активности их гражданской позиции с представителями государственных структур и органами власти всех уровней увеличивает шансы и обеспечивает рост развития общественной институциональной среды (палат, советов, и проч.), в качестве дискуссионных площадок по обсуждению и согласованию диаметральных точек зрения и разногласий. Одна из основных функций таких «институтов-посредников» заключается в их становлении «интерактивным каналом», действующим на постоянной основе и способствующем не только трансляции на верхний уровень власти оперативной информации об основных чаяниях и пожеланиях населения, но и в формировании необходимых предложений, решений и проектов мер, способствующих разрешению спорных вопросов. То есть, обеспечение на постоянной основе деятельного и результативного участия граждан в управлении муниципалитетом, регионом, страной в целом.

Обеспечение полноправного диалога и поиска компромисса возможно лишь в случае отсутствия зависимости общественных институтов от региональных и местных властей. В противном случае, при попадании под влияние власти и превращении «институтов-посредников» в зависимые «карманные» организации, усиливается общественное недовольство и риски появления новых противоречий и конфликтов.

Таким образом, одной из составляющих, способных обеспечить уровень открытости региональной власти может стать высокий уровень независимости общественных институтов. Это означает, что разработка мер и решений не должны сводиться к формальному подписанию протокола всеми участниками тех или иных общественных обсуждений, необходим открытый диалог и должен быть услышан голос каждого эксперта (гражданина), зафиксирован и исполнен. Однако следует избегать крайностей, отработывая на этапе входа суть обсуждаемой проблемы и рамки предлагаемых решений, законодательные, организационные и финансовые.

В целях настоящего исследования проведен анализ структуры и деятельности институтов гражданского общества, степени открытости властных структур, их взаимодействия между собой и взаимного влияния на примере автономного округа в стратегическом управлении.

К основным особенностям развития гражданско-общественных институтов автономного округа можно отнести следующие:

- молодость институтов гражданского общества относительно таких структур иных российских регионов;
- высокий уровень прибывших на временное трудоустройство работников и мигрантов, дающее разнообразие этническое и национальное, наличие северных коренных народов;
- высокая обеспеченность доходами населения и качеством социальных услуг;
- моноотраслевой характер экономики при доминировании топливно-энергетического комплекса, и определяющая роль в общественной жизни нефтегазового комплекса;
- значительная степень урбанизации территории (доля городского населения порядка 92%), ее существенное влияние на проблематику взаимодействия общественных объединений;
- сложно-составность российских регионов и автономного округа в частности, при его условной подчиненности с учетом вхождения его

территории в состав Тюменской области, необходимости поиска баланса эффективного взаимодействия областной, региональной и муниципальной властей с региональными общественными организациями и федеральными территориальными органами, что тормозит активность их развития и отражается на социально-экономическом развитии региона в целом.

Гражданское общество автономного округа обладает рядом специфических черт, обусловленных его северной спецификой, особенностями экономических условий и истории развития.

Географические и природно-климатические условия развития автономного округа обусловили специфику развития уникального по природе и содержанию гражданского общества. Территория автономного округа входит в перечень территорий, приравненных к районам Крайнего Севера. Такое географическое положение накладывает отпечаток на природно-климатические особенности региона, который имеет определенные ограничения, обусловленные специфическими северными условиями: климатическая дискомфортность («холодовой» аспект повлиял на наличие почти на всей территории зоны рискованного земледелия); пространственная удаленность (разрозненность) муниципальных образований по территории автономного округа (средняя плотность населения на 01.01.2022 в автономном округе составила – 3,2 человека на 1 кв. км, что ниже среднероссийского показателя в 2,7 раза (на 01.01.2022 – 8,5 человек на 1 кв. км); низкая связность населенных пунктов между собой (затрудненный транспортный доступ к ряду населенных пунктов, наличие труднодоступных и отдаленных территорий). В наивысшей степени указанные ограничения проявляются в, так называемой, «зоне экологического резерва» [47, с. 117-118]. В «зоне экологического резерва» в результате низкого уровня развития, отсутствия производственных мощностей, разраженной плотности населения, недостаточности развития рыночных отношений, многие функции, которые на других территориях региона выполняются бизнес-сообществом, тут обеспечиваются активностью

социальных сетей – весомого элемента гражданского общества третьей «фронтирной» зоны. «Речь идет о доставке товаров, новостей, о сопровождении детей; обеспечении снабжения» [47, с. 117-118].

Как отмечено выше, пространственная неравномерность, обусловленная высокой концентрацией основных производств и плотности расселения в центральной и северо-восточной частях территории автономного округа, которая исторически сложилась в результате освоения имеющейся обширной минерально-сырьевой базы и преимущественно вахтового характера освоения этих территорий дала точек и их развитию.

Сложившийся в последние десятилетия достаточно высокий уровень социально-экономического развития этой части территории региона, позволил и изменить и сам характер, и скорость развития гражданского общества (что наиболее ярко выражено в агломерационных центрах).

Развитию гражданского общества органами власти округа уделялось особое внимание, например, начиная с 2017 года, при очередном обновлении Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2030 года (по тексту – Стратегия – 2030) была решена назревшая необходимость целенаправленного стратегического планирования развития гражданского общества, в результате был включен специальный посвященный гражданскому обществу раздел в основной целеполагающий документ стратегического планирования автономного округа.

В 2021 году при актуализации Стратегии – 2030 подготовлены обосновывающие материалы, включающие отдельный том научно-исследовательской работы «Гражданское общество» [34], сформирован обособленный подраздел 5.2.2 «Приоритеты развития гражданского общества» раздела V «Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года» (далее – Стратегия – 2050), сформировавший цели, задачи и приоритетные долгосрочные перспективы развития [47].

Как показал комплексный сравнительный анализ региональных конституционно-правовых основ и нормативного сопровождения развития гражданского общества (представлен в части 3 главы 3 настоящей магистерской работы), далеко не все регионы в своих основных целеполагающих документах стратегического планирования уделили такое пристальное внимание этому вопросу.

В отличие от большинства регионов, в автономном округе подготовка соответствующего раздела Стратегии – 2050 опиралась на проведенную научно-исследовательскую работу по подготовке обособленного тома по гражданскому развитию общества [34], предшествовавшую разработке самой Стратегии – 2050, и сопровождавшуюся глубокой научной и общественной экспертизой предварительных итогов работ.

Результаты проведенного научным сообществом в 2021 году исследования, при подготовке обосновывающих материалов и самого проекта Стратегии – 2050, свидетельствуют о весьма высокой степени включенности населения региона в общественную жизнь, как показало социологическое исследование, каждый десятый участник опроса, а при этом большинство из них состоят в некоммерческих организациях, свидетельствует о своей безусловной «причастности к деятельности в общественных структурах или организациях» [34, с. 9-10].

Опираясь на результаты указанного исследования следует констатировать, что опыт деятельности в гражданско-общественных институтах, сюда же включается и опыт иной общественно-полезной деятельности, имеет практически каждый десятый житель округа, что весьма внушительно – «составляет более 100 тыс. человек» [34, с. 9-10].

При этом отмечено, что наиболее активно участвуют в общественной деятельности мужчины и женщины в возрасте 18-24 года или 55-64 лет с высшим или неоконченным высшим образованием, студенты и руководители подразделений в сфере средств массовой информации, культуры, образования и здравоохранения. Представители рабочих специальностей в сфере

энергетики либо сельском хозяйстве в возрасте 45-54 лет демонстрируют наибольшую отстраненность от общественной инициативы.

Высок и уровень социальной интеграции и самоорганизации граждан, являясь серьезным индикатором развития гражданского общества свидетельствует о его активности в регионе, при этом «эффективной и регулируемой формой самоорганизации являются некоммерческие организации» [34] автономного округа.

Активность гражданского общества за счет экономической стабильности и высокой степени социального благополучия в автономном округе, согласно проведенным в 2021 году при подготовке Стратегии – 2050 исследованиям, имела тенденцию ускоренного роста «за прошедший 10 летний период в геометрической прогрессии» [34, с. 8], так же и в результате формирования институциональной базы, и с принятием в 2010 году окружного закона № 229-оз, регламентирующего создание и стимулирование деятельности региональных некоммерческих организаций [13].

В указанный период фактически начался новый этап развития «третьего сектора» в регионе, сопровождавшийся принятием пула нормативных правовых актов [14, 16, 17, 44, 46, 50, 47], ведения политики благоприятствования со стороны исполнительных органов автономного округа развитию инфраструктурной среды (общественных институтов).

К факторам, негативным, сдерживающим развитие регионального гражданского общества, но при этом более общим для всех российских регионов, основной целеполагающий документ относит следующие:

- наличие нормативных пробелов;
- недостаточно высокий уровень собственной экономической активности муниципалитетов (либо моноотраслевой характер и зависимость от градообразующего предприятия, либо дотационный характер при полном отсутствии значимых производственных мощностей), которая ограничивает «формирование прочной

финансовой базы для гражданской активности на местном уровне» [34, с. 72];

- ограниченность кадровых ресурсов и недостаточный уровень профессионализма.

Одновременно обществом ширится социальный запрос, а существующая выстроенная государственная система социальных услуг уже «не справляется в одиночку» с необходимым и все возрастающим объемом и требованиями к качеству социальных услуг, серьезно подталкивающих рост социальной интеграции и уровень качества жизни населения.

Сложившийся, под влиянием внешних и внутренних факторов, рост социальной и гражданской активности и ответственности населения автономного округа, обеспечил и высокую вовлеченность жителей в процессы не только создания, развития и контроля качества оказания социальных услуг, рост добровольчества и волонтерского движения, но и в процессы стратегического управления развитием, планирования и прогнозирования экономическим развитием автономного округа.

Этот процесс сопровождался, инициируемой населением, политикой органов власти, по стимулированию развития, как институциональной среды, так и самой инфраструктуры поддержки гражданского общества.

В Приложении А на рисунке 1 представлен перечень региональных некоммерческих организаций.

С ними активно взаимодействует региональное Правительство и Уполномоченный представитель по правам человека в автономном округе, Общественная палата Югры и Общественный совет по реализации Стратегии – 2050 при Губернаторе региона.

Следует отметить, что Союзом «Объединение организаций профсоюзов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (Союз профсоюзов) – между представителями органов государственной власти региона (Думой и Правительством округа), Объединением работодателей автономного округа (региональным отделением Российского Союза промышленников и

предпринимателей) и Союзом профсоюзов 12.12.2022 заключено трехсторонне соглашение на 2023-2025 годы для совместного регулирования социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений в регионе.

Председатель и представители Союза профсоюзов являются активными участниками заседаний Общественного совета по реализации Стратегии – 2050 при Губернаторе автономного округа, влияя на принимаемые решения. Так, по их инициативе, в 2019 году была осуществлена внеочередная корректировка Плана Стратегии – 2030, который был дополнен мерами, способствующими повышению доходов населения и целевыми индикаторами, характеризующими степень влияния роста объемов валового регионального продукта на уровень заработной платы в регионе.

Одним из приоритетов развития региона является повышение эффективности функционирования социальной сферы, за счет привлечения негосударственных организаций и социально ориентированных некоммерческих организаций для оказания социальных услуг. Что способствует эффективной конкуренции за бюджетные средства, внедрению социальных инноваций, расширению перечня, форм и уровня оказываемых услуг и созданию условий роста конкурентоспособности региона и его инвестиционной привлекательности.

Поддержка и стимулирование доступа негосударственных организаций к предоставлению всего перечня социальных услуг обеспечивается, посредством реализации планов мероприятий по поддержке их доступа, утвержденных во всех муниципалитетах региона.

Активная реализация этих планов обеспечивает качество и доступность и расширения участия негосударственных организаций в их предоставлении, удовлетворению отдельных потребностей (путем повышения уровня социальной защищенности) гражданского общества.

Объемы оказанной поддержки, как и уровни доступа к оказанию социальных услуг (работ) для негосударственного сектора, внедрения

конкурентных способов их предоставления в муниципалитетах ежегодно учитываются. Результаты их учета и ранжирование достижений муниципалитетов формируются в итоговый рейтинг, в соответствии с распоряжением Правительства округа № 292-рп [49] (Рейтинг, № 292-рп).

Являясь унифицированным инструментом, демонстрирующим объективное состояние условий, созданных во всех муниципалитетах округа для вхождения таких организаций на социальный рынок услуг, Рейтинг способствует эффективному стимулированию муниципалитетов автономного округа к достижению лучших результатов в вопросах обеспечения доступа коммерческих и некоммерческих организаций, не являющихся при этом государственными или муниципальными к предоставлению услуг в социальной сфере.

Ежегодно предоставляемые на основе Рейтинга, с учетом распоряжения Правительства автономного округа № 292-рп, гранты муниципалитетам-лидерам, на цели обеспечения доступа негосударственных поставщиков на социальный рынок услуг, обеспечивают не только стимулирующий эффект, но и являются средством повышения открытости и доступности власти, стимулируя перевод все большего объема государственных услуг в негосударственный сектор.

В результате всех, и отдельных, перечисленных выше преобразований автономный округ на протяжении пяти лет подряд удерживает лидирующие позиции по развитию социально-ориентированных некоммерческих организаций, развитию инфраструктуры гражданского общества и повышению его активности и вовлеченности в процессы стратегического управления регионом.

Реализация всех слагаемых развития гражданского общества дала региону беспрецедентный социальный эффект, посредством активизации гражданской позиции населения, повышения уровня «инклюзии» экономики, благодаря оказанию поддержки, направленной на развитие и укрепление инфраструктуры гражданского общества.

Кроме того, уникальность региона, его высокий уровень толерантности к межнациональному вопросу, связан с наличием на территории, коренных малочисленных народов Севера, чей быт и уклад, является визитной карточкой для развития этнического туризма.

При этом органами власти осуществляется меры по сохранению культурной самобытности и разнообразия малых народов.

В регионе реализуется «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [43], направленная на содействие прав и законных интересов их соблюдение и стимулирование качества жизни является стратегической целью [43].

Реализация региональной программы по обеспечению поддержки малочисленных народов [45], обеспечивает развитие традиционных видов деятельности и уникального традиционного природопользования, самобытное социо-культурное развитие малых народов, стимул кадрового роста и профессионализма, развитие культуры, спорта и родных языков. Задачами выступают:

- обеспечение поддержки традиционных образа жизни и хозяйственной деятельности;
- «повышение уровня и качества профессиональной подготовки коренных малочисленных народов Севера» [45, с.1].

Необходимо отметить, что автономный округ планомерно движется к достижению цели стратегического развития гражданского общества, которая в основном целеполагающем документе предусматривает необходимость формирования на основе традиционных ценностей «сообщества свободных, равных и активных граждан» за счет активизации и увеличения роли гражданского общества, единой системы воспитания, «повышения ответственности гражданского общества» [47, с. 72].

Выше отмечено, что стратегические планирование и управление регионом осуществляется по особым правилам, способствующим повышению

человекоцентричности государственной политики, а сам основной целеполагающий документ – Стратегия – 2050, не редко именуется Губернатором региона «Народной стратегией».

Реализуя основные положения нормативных актов в сфере стратегического планирования (статью 14 закона № 172-ФЗ и пп. 8, 9 части 2 постановления регионального Правительства о порядке разработки и реализации основного стратегического целеполагающего документа [42]), в округе осуществляется масштабный процесс вовлечения гражданского общества (населения, экспертного, научного и бизнес-сообщества, представителей законодательной и исполнительной власти, системообразующих предприятий, советов, комиссий, палат и проч. коммерческих и некоммерческих организаций) в процесс не только разработки и актуализации, но и реализации (посредством государственных программ) Стратегии – 2050, и стратегического управления регионом в целом (детализация процесса изложена в части 3 главы 3 настоящей магистерской работы).

Очевидно, что возможности конструктивного взаимодействия и совместного общественно-значимого созидания при принятии управленческих решений снижает социальную напряженность в том случае, если опирается на мнение и ожидания жителей региона.

Положительная связь между активностью гражданско-общественных институтов, экономическим прогрессом, социальным благополучием, уровнем развития демократии и эффективностью государственного управления доказана в многочисленных исследованиях на примерах развитых и развивающихся стран и подтверждена практикой государственного управления на примере автономного округа в проведенном исследовании.

Прошедший среднесрочный период, как выше отмечено, не смотря на внешнеполитическую и внешнеэкономическую нестабильность, а в отдельных случаях и в ответ на подобные внешние вызовы, ознаменовался динамичным развитием нормативного регулирования общественно-политической сферы.

Сегодня можно смело утверждать, что в автономном округе уже выстроена система, стимулирующая рост числа зарегистрированных некоммерческих организаций, создан высокий уровень развития социально-ориентированных некоммерческих организаций, и обеспечена высокая активность граждан в целом и, в принятии управленческих решений.

Наиболее активна вовлеченность населения, на постоянной основе в принятии ключевых решений Палаты Югры, Общественного совета по реализации Стратегии – 2050, других институтов-посредников, которые являются прочным связующим звеном между гражданским обществом и региональной властью.

Широкий спектр региональной гражданско-общественной инфраструктуры и оказании беспрецедентной организационной, финансовой и консультационной поддержки, а в ряде случаев вероятно именно из-за высокой роли государства, имеются определенные недостатки выстроенной системы взаимодействия общественных институтов и власти. Такие недостатки, присущи большинству регионов, и выражаются в различной степени формализации процесса контроля и мониторинга, в отдельных случаях, за результатами выполнения принимаемых исполнительными органами автономного округа решениями.

Подобная формализация, в отдельных случаях, способствует снижению степени ответственности власти за решение задач, согласованных при активном гражданско-общем участии, снижает эффективность процесса достижения целевых ориентиров, способствует торможению позитивной динамики развития региона по отдельным направлениям.

Выходом видится усиление внешнего и внутреннего контроля за финансовым и организационным инструментарием и обеспечение максимально реальной, а не формальной открытости и доступности институтов власти на основе их взаимовыгодного взаимодействия (исключающего слияние) с гражданским обществом.

Глава 3 Публично-правовые модели участия субъектов Российской Федерации в развитии общества

3.1 Типичная и специфическая модели и характерные им формы участия субъектов Российской Федерации в развитии гражданского общества

Приступая к анализу и описанию публично-правовых моделей участия регионов в российской практике взаимоотношений общества и государства, для целей настоящей магистерской работы, необходимо провести небольшой экскурс по предлагаемым правоведами различных времен моделям взаимодействия общества и государства, подготовленный, на основании исследования мирового опыта.

В своей публикации С. И. Шкирчак [77] предложил унифицированный вариант моделей взаимодействия государственно-властных структур с общественностью, который был основан на комплексном анализе научных работ, включая имеющийся международный и отечественный опыт подходов, разработанных Г. Косовым, В. Бачининым, А. Сунгуровым и О. Паслером.

Руководствуясь принципами, указанных выше авторов С. И. Шкирчак теоретизировал двухкрайностную модель заключенную между «государственной властью» и «гражданским обществом» в их неизбежном единстве и борьбе противоположностей.

С. И. Шкирчак унифицируя и визуализируя модели взаимодействия, предлагает собственное понятие «гражданского общества», как способа общественного устройства, сложенного в результате «добровольной самоорганизации членов общества для реализации и удовлетворения общих потребностей и интересов» [77, с. 178]. А «государство» в его понимании – «инструмент руководства (управления) обществом» [77, с. 178], с опорой «на специальный институционализированный и легальный аппарат принуждения» [77, с. 178].

По его мнению, получаем с одной стороны самоорганизующуюся систему «с горизонтальными социальными связями между членами общества, с другой стороны – иерархическую систему с вертикальными социальными связями» [77, с. 178].

Результатом анализа С. И. Шкирчака относительно исторического, международного опыта, через призму происходящих и вероятных в перспективе событий, которые повлекут за собой изменение баланса интересов в развитии общественно-государственных взаимоотношений, стали описанные в работе пять моделей взаимодействия (отображенные на графике, см. в Приложении А рисунок 2).

Его теория и построенные модели указывают на доктринальное и идеологическое разнообразие процессов взаимодействия изучаемых категорий и их историко-правовом аспекте, что важно.

«Этатистская модель» сопровождается руководящей ролью некой элиты (некой идеологической общности) – иерархической системы над всем процессом общественной жизни, когда до минимума сокращены горизонтальные связи, а имеющие жестко ею контролируются. В качестве такой руководящей обществом иерархической системы, как правило выступают субъекты той или иной националистической идеологии, к ним Д. Донцов относит «интегральный национализм» в Украине. Кроме того, могут встречаться этические модели, управляемые представителями консерватистских идеологий (В. Липинский).

«Этатистскую модель», исследует в своих работах Б. Д. Зворыкин, в своей Стратегии социальной модернизации [23] принимает как «идеальный тип», практически не встречающейся в ее чистом виде при доминирующей роли «сильного государства» с его администрацией по идеальному типу «веберовской» бюрократии, сплочённой, профессиональной и унифицированной, и в высшей степени бюрократизированной. В дополнение к этому крайняя независимость аппарата от внешних воздействий порождает в результате политику «дирижизма» над частными интересами экономических

акторов в пользу государственных задач. Сплочённость сильного государства, в этом конкретном случае, ни что иное как «строгая координация проектов и действий, как между различными частями общественной администрации, так и между различными уровнями ветвей власти» [24, с. 2].

Проанализировав «этатистскую модель», в своих работах Б. Д. Зворыкин приходит к выводу о ее возможной позитивной трансформации, под влиянием «правлящей элиты» в более демократические, с точки зрения общественного участия граждан, формы на примере России [24].

Слагается ситуация, при которой становится спорной вероятность сохранения существующего строя легитимной правящей элитой, как некий модернизационный «ответ» на «вызовы» локальной социальной системе. В этом случае предпринимается попытка государством модернизировать действующую систему трансформируя Конституцию.

«Консенсусная модель» при максимально возможной правительственной коалиции, предусматривает сосуществование обоих способов, когда «организации общественной жизни сферы их компетенции определены и регламентированы» [24, с. 2].

Некоторые направления социал-демократии, идеология классического либерализма могут считаться примером такой модели.

«Конфронтационная модель» (от французского – противоборство или взаимное систематическое подавление), однако обеспечивает взаимовыгодное и взаимообуславливающее друг друга «одновременное существование самоорганизационной и иерархической систем, при доминирование какой-либо одной из них, стремящейся максимально снизить сферу компетенции другой» [24, с. 2]. Как при развитии в СССР социализма.

«Самоорганизационная модель» противоположная «этатистской модели», но с преимущественной ролью самоорганизационных систем и их тотальным контролем за общественными процессами, минимизации роли вертикальных социальных связей – любая из идеологий анархизма как представитель такой модели [24].

«Смешанная модель» как объединение «двух из вышеназванных моделей, например, слияние смежных моделей – конфронтационной и самоорганизационной. Иногда может быть объединение этатистской и самоорганизационной моделей» [24, с. 2], при конституционном закреплении единства властных органов и общественно-гражданских институтов (некоторые направления коммунистической идеологии) [24].

Комплексный анализ эволюции, включая сосуществование и взаимный переход одних моделей в другие, в контексте исследований смешанных моделей (С. И. Шкирчака и др.) позволяет на базе историко-практического опыта спрогнозировать возможность построения новых моделей, опираясь на ошибки и успехи прежнего общественного устройства, предотвратить ключевые риски их развития в различных комбинациях между собой. Так как, в большинстве исследованных и описанных научным сообществом идеологий присутствует, наряду с критикой действующего общественного устройства, и эксклюзивные (авторские) предложения по построению модели нового – видения будущего, то появляется и возможность анализа и систематизации путей перехода к новому отбросив прежнее.

Два типа (разновидности) конфронтационной модели, представленной на графике (в Приложении А рисунок 1) предполагают вариации: «с доминированием гражданского общества» или «с доминированием государственной власти» [77, с.7].

Консенсусная модель «частично совпадает с умеренно этатистской и умеренно деэтатистской моделями Г. Косова и О. Паслера соответственно» [77, с. 10].

На примере польского профсоюзного движения «Солидарность» 80-ых годов XX века, С. И. Шкирчак [77], подтверждает возможность перехода одних в другие моделей и различие форм их такой трансформации

Это объективно отражает трансформации от этатистской модели через конфронтационную к консенсусной, наиболее часто встречающейся в тот период времени. Практические примеры, теоретически обоснованных С. И.

Шкирчаком трансформаций возможно отыскать в историческом опыте развития общественной жизни.

В некоторых исследованиях конца XIX – начала XX века, а и именно, представителей идеологии кооперативного движения в Российской Империи можно обнаружить трансформацию от консенсусной к самоорганизационной модели. Так в своей научной работе О. А. Черников [75], исследует особенности кооперативного движения с конца XIX века до февраля 1917 года – эпохи экономического расцвета Российской Империи (в первую очередь в части влияния гражданской общества, его популяризации, свободы гражданской мысли), сопровождавшегося усилением рыночных начал в местной экономике, ростом интереса государственных структур, и проникновением кооперативных идей в городскую среду, сменившуюся после Февральской революции новыми политическими условиями и новой законодательной базой в части развития кооперации. О. А. Черниковым подготовлена типология кооперативов, установлена хронология их образования и осмыслен характер движения на различных этапах, в изучении социального состава участников. Автор отмечает, что в начале XX века в Российской Империи получила популяризацию городская кооперация, посредством издаваемых брошюр, описывающих проблемы взаимоотношения подобных организаций с властью, особенности их социального состава и задачи кооперативного движения в целом [75, с. 4].

Еще одним из примеров подобной трансформации от консенсусной к самоорганизационной модели в Российской Империи может служить, набравшая обороты и влияние с конца XVIII – начала XIX века деятельность Вольного экономического общества России (Общество), как первого института общества граждан страны, основанного Указом Императрицы Екатерины Великой 11 ноября (31 октября по старому стилю) 1765 года – старейшей общественной организации Европы и мира.

Деятельность Общества, продолжившего свое существование и в наши дни, тесно связана с более чем четверти тысячелетней историей развития

российского государства, переменами в его экономической и хозяйственной жизни, она положила начало повышению гражданской активности в Российской Империи и повсеместному формированию подобных легальных и не легальных общественных организаций и союзов.

Основными целями Общества сегодня являются содействие просвещению, научному прогрессу, социально-экономическому и технологическому развитию страны. В работе Общества принимают участие ведущие ученые и эксперты России и мира, результаты научной деятельности которых снискали высокую оценку научного, экспертного, делового сообществ, представителей государственной власти. Профессиональный праздник «День экономиста» решением Российского Правительства учрежден в дату основания Общества.

Этатистская модель, ставшая главенствующей в эпоху СССР сформировалась благодаря тройному преобразованию самоорганизационной модели в консенсусную и позже в этатистскую. Ярким примером у политологов считается появление, развитие и упадок махновского движения на Украине.

Современная военная конфронтация Украины с Россией, обозначенная влиянием западных идеологов, стала следствием исторических процессов общественного развития на одном из повторяющихся витков его спирали. Такие обращения к примерам прошлого, включая исследования развития кооперативного движения и анархистских экспериментов на Украине и в России первой четверти XX века (как в сфере их практической реализации, так и в сфере идейного оформления), полезны как для понимания исторической ретроспективы становления гражданско-общественных отношений на наших землях, для принятия очевидных практических решений, по предварительным итогам проведения военной специальной операции.

Таким образом, весомый и значимый научный успех по разработке моделей взаимодействия государственной власти и общества очевиден.

Новые, современные подходы позволяют комплексно проанализировать множественность трансформаций моделей и общественных систем, которые в целях настоящего исследования были оптимизированы (классифицированы и отчасти укрупнены) для обеспечения достоверности видения эволюции идей в общественно-политической мысли

Определенный акцент на исторический опыт в магистерской работе обусловлен недостаточностью таких исследований в работах авторов, изучающих развитие гражданского общества (в особенности Восточной Европы конца XIX – начала XX веков). Такой исторический опыт в совокупности с новыми теоретическими наработками в области моделирования системы «государственная власть – гражданское общество», как ранее отмечено, позволяет от описательной части процессов перейти к прогнозной, предложив на основе исторических аналогий действенные рекомендации касательно современной общественно-политической жизни.

В современной России, с учетом наследия СССР и Российской Империи сообщество граждан развивается в иных, порой, принципиально противоположных Западно-Европейскому и Восточному миру уникальных условиях, так как в ее историческом развитии прослеживается доминирующая роль государства, определяемая природно-географическими, ментально-правовыми и особенными геополитическими условиями. Ключевые государственные решения зачастую ограничивали самостоятельность гражданского общества и подавляли его инициативу в указанном выше историческом срезе формирования общественных отношений.

Качественные характеристики гражданского общества, трансформирующегося в процессе эволюции общественных взаимоотношений от постепенного зарождения (гражданской активности) до всеобщего распространения, в результате роста уровня самосознания населения и способностью управлять общественными делами, подталкивают эволюционные процессы к рационализации и демократизации государства, которое, в свою очередь, неизбежно становится правовым государством.

Выступая по отношению к гражданскому обществу в качестве управляющей системы, государство в современном обществе, одновременно обеспечивает условия для формирования активной общественной и гражданской позиции. Типичными формами участия российских граждан являются, например, формы народовластия, конституционно и уставно закрепленные на федеральном и региональном уровнях: указы избирателей, выборы в органы власти, ежегодный отчет Правительства Российской Федерации перед Государственной Думой, ежегодный доклад Губернатора региона перед Законодательной Думой, публичные отчеты исполнительных органов государственной власти, общественная экспертиза законодательства и иных актов и прочее.

Делегирование представителей народа во власть, посредством проведения демократических федеральных региональных и местных выборов, как значимая и типичная форма участия гражданского общества в процессе управления государством.

Появившиеся в 2001 году с принятием федерального конституционного закона о принятии и образовании в составе российского государства нового субъекта [73], новые виды обязательных референдумов, отличающихся от ранее проводимых консультативных референдумов, проводимых по аналогичным обстоятельствам.

Впервые созданная в 1993 году российским Президентом Общественная палата явилась институциональным проявлением гражданского общества, закрепленная позже, как новое явление в политико-правовой культуре, федеральным законом № 32-ФЗ [62], положила начало формированию аналогичных структур гражданского общества во всех без исключения регионах страны, в целях реализации «надзорных полномочий» за деятельностью государственных органов, повышения авторитетности законов, правовых гарантий и их реализации, стимулирования уровня ответственности публичных структур.

Молодежные парламенты (палаты), а так же общественные молодежные палаты, как одна из типичных представительских форм участия молодежи в публично-правовых процессах страны, сегодня сформированы в большинстве регионов (перечень представлен в Приложении А на рисунке 3) и выполняют роль коллегиального, консультативного и совещательного органа образуемого (при региональном законодательном органе власти, либо курируемого непосредственно им), как правило в целях решения проблем и своевременного реагирования на них региональных органов государственной власти, поддержки созидательной, гражданской активности молодежи и в целях приобщения молодых активистов к парламентской деятельности, формирования их правовой и политической культуры.

Схожесть региональных конституционных основ, в части развития гражданского общества, обусловлена политической культурой общества, сформированной на уникальном российском менталитете и политической активности населения нашей страны.

Таким образом, для целей настоящей магистерской работы, выделенные С. И. Шкирчаком [77] и унифицированные варианты моделей взаимодействия государственной власти и гражданского общества можно принять за типичные, в конкретном государственном строе, в конкретный исторический промежуток, как например, в российской федеративной демократии.

На региональном уровне такая унификация (типичность) может существенно, либо незначительно трансформироваться, ввиду наличия у региональных и местных властей собственных общественно-политических полномочий и функций. Безусловно, что с учетом подобных трансформаций общественно-правовые и политические отношения, как и сами модели взаимоотношений общества и государства в каждом российской субъекте (или группе субъектов) будут уникальными или специфическими, не смотря на схожесть их общих, укрупненных черт, в силу неизменных, единых (непротиворечащих федеральным) конституционных и законных основ.

В следующей части главы 3 магистерской работы будет рассмотрена одна из таких специфических моделей взаимодействия указанных категорий на примере автономного округа, которую в силу ее исключительности и уникальности можно принять за «особую модель».

В автономном округе, под влиянием его северной «добычной» специфики, пространственно-территориальных особенностей (урбанизационного характера системы расселения), высокого уровня толерантности общества и высокой степени креативности регионального сообщества, уникальной социально-экономической составляющей (с относительно высокими доходами населения, развитием инновационного сектора и «знаниевой» экономики), сложилась особая правовая модель и характерные ей формы участия органов власти в развитии гражданского общества. Эта особая правовая модель как показало исследование, существенно отличаясь от типичных моделей взаимодействия власти и бизнеса других регионов, в автономном округе подкреплена законодательно, широким спектром мер поддержки развития институциональной среды и направленных на активизацию гражданской ответственности и активной гражданской позиции в принятии управленческих решений.

На современном этапе абсолютно очевидна высокая степень включенности регионов (в силу закона или инициативно) в развитие гражданского общества, предлагая, помимо прочего, и уникальные конституционно- (уставно)-правовые его формы и вариации. Комплексный анализ и использование исторического опыта, позволит избежать ошибок и снизить риски развития, вероятность конфликтов и конфронтации внутри регионального сообщества.

Однако до сих пор, анализ такого рода активности регионов не нашел должного отражения в научных конституционно-правовых исследованиях и как следствие не спровоцировал и не подтолкнул к необходимым законодательным инициативам.

3.2 Анализ особой правовой модели развития гражданского общества в Ханты-Мансийской автономном округе – Югре

Начиная подготовку описания особой (уникальной) модели в первую очередь следует обратить внимание на основы формирования любого гражданского общества, его «основной костяк», это непосредственно граждане, каковы они и по какой причине были способны, зачастую преодолевая необходимость заботы о собственной семье, и своем ежедневном благополучии, пожертвовать самым ценным – своим временным ресурсом для того, чтобы отстаивать интересы целой группы единомышленников.

Автору этой магистерской работы, предстоит подтвердить либо опровергнуть один из тезисов, который с хорошей натяжкой можно принять за теоретические выводы и предположения.

Тезис заключается в том, что отвечая на поставленный выше вопрос («Каковы эти граждане способные пожертвовать своим временем на благо общественных целей?»), и абстрагируясь от ситуации, при которой нужда и вопиющая несправедливость заставили группу людей объединиться, и действовать, предположив при этом классическую ситуацию, когда в достаточно комфортных условиях быта, позитивного уровня развития культурных и духовно-нравственных, социально-экономических условий, формируются общественно-полезные объединения граждан, как точки концентрации волонтерских и добровольческих инициатив.

Таким образом, отвечая на поставленный вопрос, становится очевидной связь между уровнем развития креативного класса региона (муниципалитета) и степенью активности гражданского общества.

Этот тезис, можно считать абсурдным и исследующим категории, термины и понятия, не имеющие между собой абсолютно никакой корреляции. Однако, предшествующие этому исследования, позволили связать на первый взгляд не связуемое, и более того, усмотреть в этом чуть ли

ни одну из причин, движущих вперед не только активность общества, но и сам культурный и экономический прогресс в регионах и муниципалитетах.

Начиная с понятия «креативный класс», анализа форм его измеримости в общественной жизни, следует подобрать один источник измерения уровня креативности российских регионов, после чего в результате сравнительных характеристик станет возможным доказать или опровергнуть указанный выше тезис о его взаимосвязи с уровнем развития гражданского общества.

Следует сделать оговорку, что в связи с изменением алгоритма сбора статистических данных и данных Всероссийской переписи 2002, 2010, 2021 годов (графы переписных листов 2010, 2021 годов не содержат необходимой информации, которая бы позволила пролонгировать во времени проведенные в 2002 году исследования), с течением времени, точного сопоставления указанной категории «уровень креативного класса субъекта РФ» добиться невозможно, для этого требуется серьезный экономико-математический анализ, который в целях данной работы не представляется целесообразным проводить, поскольку можно обойтись более общими сравнительными макро-характеристиками.

Впервые характеристика «креативного класса» встречается в работах Ричарда Флориды [74].

Именно он определил «креативность», как созидательный, творческий труд.

Важным инструментом экономического развития в современную эпоху инноваций и политики «хенд-мейк» становится креативность.

Она и формирует ядро знаниевой экономики, творческого социального процесса и развивается одновременно с развитием креативного класса, авангардом, которого по словам Флориды можно считать работников «сферы высоких технологий, финансов, права, здравоохранения и управления бизнесом» [74, с. 7].

Креативность «(от англ. create – создавать, творить) – творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к принятию и

созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления и входящие в структуру одаренности в качестве независимого фактора, способность решать проблемы, возникающие внутри статичных систем» [76, с. 1], так констатирует определение Г. А. Швагрун.

Экономический дискус современного содержания термина «креативность» раскрывает в своих трудах А. Андерсон [79], анализируя инновационность и развитие креативных индустрий в контексте теории экономического развития на основе международного опыта развития «творческих регионов» (Вены, районов залива Сан-Франциско, районов Синкансэн и Милана) [79, с. 2]

В более поздних своих трудах Чарлз Лендри находит возможным подойти с новым пониманием к развитию городов, трансформировав способы мышления и новые энергии, волю и убежденность, способствующие росту творческого планирования и мышления [80].

Наибольший успех могут обеспечить необходимым образом усовершенствовавшие свое мышление «политики и городские реформаторы» [30, с. 14].

Для целей трансформации мышления по Лендри, необходим специфический набор качеств от желания совершенствоваться, саморазвиваться и обучаться до врожденного или приобретенного широкого кругозора, способности видения будущего, чувствования местного колорита и опоры на нее, «широкий кругозор и готовность к риску, сосредоточенность на долгосрочных целях [30, с. 14].

Возможность обладания указанными качествами предоставляется как правило не только людям, но и организациям и самим проектам, по мнению Чарлза Лендри, именно такие имеющие «креативный характер» способны внести весомый вклад в развития преуспевающих городов и регионов.

Флорида вводит понятие и отмечает ценность творческого климата (внешней окружающей индивида среды) для расширения границ «креативного мышления».

Эти и подобные им исследования были проведены российскими регионоведами, которыми, в частности даны понятия «креативного планирования», «креативной деятельности», «креативного потенциала», «знаниевой экономики», определены интегральные критерии уровня креативности и составлен рейтинг российских субъектов по уровню креативности.

Мировой опыт исследования социальных процессов в северных регионах (российских) подтверждает, что преобладающее большинство именно северных регионов занимают лидирующие позиции по степени креативности (уровню креативности). Основные характеристики таких регионов – это их специфическое географическое положение (обычно в нескольких ландшафтных зонах) с крайне низкой плотностью населения на таких обширных территориях, которые имеют в своем составе как правило средние по размерам городские центры, в которых и концентрируется «креативный класс», взаимодействуя между собой и генерируя новые творческие подходы и идеи, к управлению социально-экономическим развитием всего региона, одна из причин двигательной и креативной активности которых заключается в необходимости выживания в суровых условиях.

К анализу уровня креативности регионов России и формированию региональных рейтингов креативности, формированию «сводного индекса талантов» в 2008 году в исследованиях обращались А. Н. Пилясов и О. Колесникова [37], используя методику Ричарда Флориды при расчете индекса человеческого капитала, как доли занятых имеющих высшее образование и опираясь на результаты переписи 2002 года.

Результаты исследования и опубликованные рейтинги регионов по степени креативности развития российских регионов, подтвердили высокие значения и лидирующие позиции (после, разумеется, федеральных центров Москвы и Санкт-Петербурга – оплота креативности в стране) Тюменской области (первое место по индексу толерантности, девятое место по сводному

индексу креативности) со значимой долей в этих показателях автономного округа (для целей исследования рассчитывался в составе Тюменской области), по отдельным показателям высокие значения в рейтингах Томской, Новосибирской, Магаданской, Мурманской областей, Красноярского края и Чукотского автономного округа, имеющих северную специфику развития [37].

Подтверждающими, указанную выше гипотезу и высокий уровень креативности автономного округа относительно иных российских регионов, который способен повлиять и повлиял уже на степень активности гражданского общества и его плодотворного взаимодействия (в целях собственного развития и усиления собственных позиций по управлению развитием региона) с органами власти региона в целом можно считать принятие одним из первых среди российских субъектов закона автономного округа о развитии креативных индустрий [19] и позже Концепции развития креативных индустрий в округе [48].

Результаты исследования А. А. Ефремовой [11] (руководителя направления «Креативные индустрии» Консорциума Леонтьевский Центр – AV Group), представленные 31.10.2022 по результатам круглого стола «Креативная экономика в стратегиях регионов и муниципалитетов: лучшая практика» на XX Общероссийском форуме Стратегов [11], тоже подтверждают наличие нормативных актов, определяющих развитие креативных индустрий только у пяти регионов страны, в четырех из которых – утверждены концепции развития креативных индустрий, а лишь в одном – в автономном округе, принят закон о развитии креативных индустрий.

Одновременно и практикой гражданско-правового развития в округе подтверждается высокая степень активности общественных институтов, результаты анализа которой представлены ниже и официально публикуются в ежегодном отчете о ходе реализации Плана Стратегии – 2030 и иных документах исполнительных органов автономного округа.

Как показывает проведенное выше исследование, предпосылки формирования особой правовой модели развития гражданского общества в

автономном округе сложились под влиянием и внешних и внутренних факторов. Результатом формирования такой особой правовой модели наряду с доступностью и открытостью органов власти населению и бизнесу стали достижения, демонстрирующие успехи развития общественных институтов, общий заметный рост гражданской активности и ответственности стратегического управления регионом.

По итогам 2022 года, автономный округ вновь занял лидирующие позиции (удерживая их пятый год подряд) в федеральном Рейтинге субъектов, по итогам внедрения механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (Рейтинг СОНКО) и социального бизнеса, который ежегодно проводится Минэкономразвития России. Количество набранных по результатам Рейтинга автономным округом баллов ежегодно повышается. Всего за предшествующий пятилетний период внедрения рейтинга (2017-2021 годы) этот рост составил 16 % (с 42,84 % 2017 года до 58,62 % в 2021 году), за счет максимальной доли муниципальных образований, реализующих программы (подпрограммы) развития и поддержки СОНКО и социального предпринимательства.

Автономный округ вошел в Топ-5 регионов по уровню и качеству развития некоммерческого сектора его потенциала и возможностей по результатам Регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО» Общественной палаты России и занял вторую позицию, уступив только городу Москве (результаты представлены в Приложении А на рисунке 4). Число зарегистрированных некоммерческих организаций в 2022 году увеличилось на 50 единиц сравнительно к 2021 году и составило 2522 организации, возросло и количество СОНКО, имеющих статус исполнителя общественно полезных услуг, по итогам 2022 года таких организаций 54, что на 7 организаций больше, чем в 2021 году.

В автономном округе активно осуществляется реализация эффективной практики поддержки СОНКО, реализующих социально значимые проекты посредством предоставления Губернаторских грантов. Отличительной

особенностью конкурса на предоставление Губернаторских грантов в 2022 году стало введение 4 специальных направлений: поддержка инфраструктуры развития некоммерческого сектора; культура и искусство; #ЮграМакеевка; «Мы вместе».

В 2022 году поддержку на реализацию социально значимых проектов в форме Губернаторских грантов на развитие гражданского общества получили: 157 проектов СОНКО, сумма грантов составила 205,46 млн рублей (в 2021 году 144 проекта СОНКО на 152,03 млн рублей); 259 проектов физических лиц на 85,2 млн рублей. (в 2021 году 149 проектов физических лиц на 30 млн рублей).

Грантовую поддержку Президента Российской Федерации 56 СОНКО автономного округа получили на конкурсной основе в сумме 94,2 млн рублей (2021 год – 66 СОНКО на общую сумму 61,4 млн рублей).

Гранты Президентского фонда культурных инициатив для реализации социально значимых инициатив получили проекты 38 организаций на сумму 26,7 млн рублей.

В 2022 году по итогам ежегодной Губернаторской премии «За вклад в развитие территориального маркетинга и брендинга Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» награждены 7 лауреатов, проявивших себя в создании и продвижении брендов автономного округа, деятельности в области экспо-индустрии, разработке программ местного маркетинга, деятельности в области пространственного развития территорий, на общую сумму 1,05 млн рублей.

За прошедший год проведено более 594 консультаций для СОНКО, добровольцев (волонтеров) и гражданских активистов, осуществляющих деятельность в автономном округе по грантовой поддержке и управления некоммерческими организациями, 56 просветительских мероприятий в онлайн и оффлайн форматах.

Одним из институтов развития гражданского общества – Центром инициативного бюджетирования Югры, созданным на базе Автономного

учреждения автономного округа «Центр «Открытый регион», в 2022 году организованы общественные обсуждения жителями региона проекта Стратегии – 2050 и плана по достижению стратегических ориентиров. В период общественного обсуждения Стратегии – 2050 и плана по ее реализации состоялись свыше 600 консультаций для граждан, представителей органов власти и общественных объединений, посредством курсов повышения квалификации, в которых приняли участие свыше 200 слушателей.

В рамках ежегодно проводимого регионального конкурса по инициативному бюджетированию в системе управления проектами (<https://isib.myopenugra.ru>) муниципальными образованиями автономного округа в 2022 году представлены 120 проектов (в 2021 году 100 проектов), поддержку которым выразили 240 тыс. жителей региона. отмечен рост на 87,5% активности граждан при поддержке инициативных проектов в 2022 году к предшествующему периоду. В результате было поддержано 68 инициативных проектов на общую сумму 218,2 млн рублей.

В автономном округе с целью повышения устойчивости некоммерческого сектора за счет долгосрочного источника финансирования из внебюджетных средств и эффективного отражения вклада крупного бизнеса и рядовых граждан в развитие человеческого потенциала, осуществляет деятельность Фонд «Югра эндаумент». В 2022 году сформирован один целевой капитал «Гражданская инициатива» на сумму 5,0 млн рублей.

Успешно действует в регионе цифровая платформа-сервис «Единый личный кабинет активиста – ЕЛКА» (<https://elkanko.ru/>) (ЕЛКА), цифровая платформа), с проверенной информацией о некоммерческом секторе, включая реестры получателей поддержки, оказываемой исполнительными органами. Цифровая платформа ЕЛКА агрегирует информацию о деятельности региональных СОНКО, добровольческих объединений и гражданских активистов из открытых источников, и формирует на ее основе открытую базу данных. Кроме того, на сервисе ЕЛКА действует раздел «Аналитика»,

который позволяет раскрыть меры поддержки, предоставляемые муниципальными органами округа, конкурсы на предоставление субсидий и грантов, имущественной поддержке.

Ранее созданные в регионе условия для развития некоммерческого сектора, меры поддержки СОНКО и социальных предприятий, обеспечивают реализацию гражданами и организациями проектов для различных групп населения (пенсионеров, граждан с ограниченными возможностями здоровья, семей с детьми в целях повышения коммуникативного потенциала, реабилитации, обеспечения равного доступа к занятиям физкультурой у людей с инвалидностью, создание современных и комфортных условий гражданам, которым необходима поддержка и забота). Вариативность действующих мер поддержки, финансовой и образовательной позволяют формировать устойчивую деятельность организаций, лидеры социальных проектов заинтересованы в повышении компетенций, упаковке проекта и масштабировании своей идеи. Образовательные программы позволяют не просто повысить профессиональный уровень, а помогают организациям становиться более «гибкими», существенно повысить эффективность использования собственных ресурсов, расширить спектр оказываемых услуг.

Кроме того в 2022 году на исполнение негосударственным организациям передано 56 услуг, услугами негосударственных поставщиков воспользовались около 200,0 тыс. югорчан, из них 20,4 тыс. человек социальными услугами (которые оказывают 165 негосударственных организаций), 23,7 тыс. человек в сфере образования (37 негосударственных поставщиков), 36,5 в сфере здравоохранения (10 негосударственных поставщиков). На оказание услуг в социальной сфере негосударственным поставщикам ежегодно передается более 2,5 млрд. рублей.

Регион активно продолжает развивать такой перспективный механизм финансирования, как персонифицированное финансирование – предоставление гражданам сертификатов на оплату услуг, на начало 2023 года 15 услуг реализуется через сертификаты (12 в социальном обслуживании, 2 в

образовании, 1 в туризме). В 2022 году Депсоцразвития Югры внедрен новый сертификат в сфере социального обслуживания – сертификат для оказания помощи семьям в разрешении конфликтных ситуаций по технологии медиации, Деппромышленности Югры внедрен социальный сертификат – для учащихся 5-9 классов общеобразовательных организаций автономного округа на путешествие по региону с целью развития российского туристского потенциала.

Ежегодно растёт доля негосударственных поставщиков в общем количестве поставщиков услуг социальной сферы автономного округа, (включённых в реестр поставщиков), так в 2022 году она достигла 46,7 % (2,11 тыс. негосударственных поставщиков), позитивная динамика 5,2 % к 2021 году (1,83 тыс. негосударственных поставщиков – 41,5%). Доля средств регионального бюджета СОНКО составила 15,6 % (2021 году – 15,3 %).

Результаты 2022 года еще раз продемонстрировали доступность для населения и качество принимаемых мер поддержки органами власти автономного округа, которые обеспечили повышение уровня доступности и качества услуг и устойчивости некоммерческого сектора.

Опираясь на ранее проведенные исследования, наиболее успешный в стране опыт автономного округа по развитию гражданского общества и результаты научно-исследовательской работы обосновывающих материалов к Стратегии – 2050 [33] можно заключить следующее:

- во первых, уровень креативности населения по-прежнему достаточно высок, особенно проживающих на территории «второй фронтальной зоны» автономного округа с концентрацией научных, культурно-досуговых центров, пилотных городских агломераций: крупной Сургутской и Нижневартовской и в городской агломерации Большой Ханты-Мансийск (где по принципу столичности, сосредоточены федеральные, территориальные и региональные структуры, а сама столица автономного округа среди населения именуется как «Город белых воротничков»);

- во вторых, креативный (творческий) человек в своей деятельности руководствующийся нестандартными подходами и решениям к даже обычным профессиональным задачам, встречая определенное сопротивление на начальном этапе и позднее, тем ни менее продолжает двигаться к намеченной и порой только ему одному видимой цели, опытным путем доказывая, в первую очередь самому себе, а потом и всем не поддержавшим его инициатив (на начальном этапе), что такое нестандартное решение многократно эффективнее и выгоднее либо по ресурсам, либо по иным компонентам. Такой энтузиазм и рвение, дойти до результата присущ именно творческим, креативным индивидам (часто абстрагированным от общественного мнения, замкнутым на определенной идее). Поэтому является закономерным теоретическое предположение о том, что наиболее активное сообщество граждан и формируют креативные личности, имеющие представление о будущем и то самое видение будущего, еще до того, как наступит результат их непривычных для окружающих действий. Такое предположение доказывается весомыми практическими результатами.

Предложенного выше автором магистерской работы сопоставления ранее в исследованиях ученых не проводилось, по той причине, что этот вопрос находится на стыке сразу нескольких наук. С одной стороны, категория «гражданское общество» относится к категориям юридических и социальных наук. С другой стороны, категория «креативная личность», «креативный класс» являются категориями социальных наук, философии и психологии. С третьей стороны, как грань проблематики социально-экономического развития регионов, показатель «уровень креативного класса региона» исследуется и полноценно изучается в разделе региональной экономики экономической науки, анализ которого, в последнее время весьма скудно представлен в российском научном сообществе.

С момента «реорганизации» Министерства регионального развития Российской Федерации (Минрегион РФ) и его подведомственных структур

полномочия частично отошли в Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера (Комитет), представлен преимущественно не научным сообществом, а государственными служащими, выполняющими заданный функционал, при отсутствии научной и научно-практической деятельности.

Так как в ведении Комитета законодательное обеспечение:

- федеративного устройства;
- национальной и региональной политики;
- разграничения предметов ведения и полномочий;
- изменения региональных границ;
- принятия нового региона или его образование;
- общих принципов организации представительных органов государственной власти.

Что подтверждается, перечнем основных задач Экспертного совета Комитета, осуществляющего:

- экспертно-правовую оценку законодательства;
- экспертную оценку тенденций политического и социально-экономического развития регионов;
- мониторинг реализации принятых Федеральных законов;
- мониторинг регионального законодательства на предмет своевременности принятия подзаконных документов;
- оценку эффективности и результативности Федеральных целевых программ и региональных программ;
- выработку рекомендаций и предложений по совершенствованию федеративных отношений, реализации государственной национальной политики.

В этот же период, просуществовавшее ровно 100 лет ФГБНИУ «Совет по изучению производительных сил» (СОПС), которое было некогда оплотом регионоведения и осуществляло львиную долю научных региональных изысканий и исследований по заказу Минэкономразвития России (и ранее

существовавшего но расформированного Минрегиона РФ), в части регионального развития страны, было реорганизовано, а по сути, расформировано (закрыто) в 2015 году. СОПС, созданный в 1930 году на базе, основанной в 1915 году академиком В. В. Вернадским «Комиссии по изучению естественных производительных сил» (КЕПС) до последнего момента его закрытия представлял собой чуть ли не единственный в стране такой крупномасштабный союз «независимых ученых» из числа академиков, докторов и кандидатов наук, аспирантов и молодых соискателей на звание ученой степени, всех без исключения отраслей и направлений социально-экономического развития, совместно проводивших глубокие научные изыскания и региональные исследования.

Основными научными достижениями в области развития региональной экономики КЕПС стали участие в разработке плана ГОЭЛРО и плана I пятилетки. Кроме того, наиболее известные в советское время и на постсоветском пространстве направления работы СОПС, включающие крупные и значимые для всей страны и отдельных регионов научно-исследовательские работы.

С его закрытием, можно сказать ушла эпоха развития региональной экономики как обособленной научной дисциплины.

Теоретически обосновав, указанную выше связь между этими категориями осмелюсь предположить, что степень креативности общества (уровень креативности региона) не только способствует, но и прямо пропорциональна уровню активности гражданского общества этого региона.

Рассматривая категорию креативности как творческий, научный потенциал, обнаруживаем наибольшую базу по степени концентрации «знаниевой» экономики, науки и инноваций в крупных и крупнейших городских агломерациях. Это так же подтверждает и принятая Федеральная Концепция развития творческих (креативных) индустрий в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года [53].

В целях определения регионального среза креативности и уровня гражданской активности по степени взаимодействия власти и общества, обратимся к исследованию пилотной крупной Сургутской городской агломерации.

Во исполнение постановления Правительства округа от 11.03.2022 № 89-п «О типовой форме соглашения о взаимодействии органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в целях развития агломерации» заключено Соглашение от 12.10.2022 № 01-12-899/2 о взаимодействии муниципальных по развитию городской агломерации Сургут-Нефтеюганск. Уже подготовлен и проходит согласование «Сводный перечень межмуниципальных (агломерационных) проектов крупной городской агломерации Сургут-Нефтеюганск, сформированный на основании поступивших предложений от муниципальных образований, входящих в Агломерацию».

Однако наиболее примечательным, а отчасти подтверждающим выдвинутую автором работы теорию, является то, что именно уровень развития взаимоотношений между местными органами и институтами гражданского общества, уровень развития некоммерческих организаций, социально-ориентированных в городе Сургуте, Сургутском районе и иных муниципальных образованиях, входящих в состав пилотной крупной Сургутской городской агломерации на порядок выше среднерегионального.

Именно в городе Сургуте, признанном Стратегией – 2050 в качестве регионального научного центра, отчасти создан и продолжает создаваться научно-инновационный оплот автономного округа и наиболее активно идет развитие гражданского общества, в рамках Сургутской городской агломерации.

Именно город Сургут и Сургутский район, часть территории которого вошла в состав крупной Сургутской городской агломерации заняли 1 места по оценке Лучших практик развития муниципальных образований, итоги конкурса подводились в рамках XX Общероссийского форума Стратегов [11]

(Форум) (01.11.2022 г. Санкт-Петербург), материалы представлены на официальном сайте Ресурсного центра по стратегическому планированию (<https://stratplan.ru/135>), доклады глав города Сургута и Сургутского района с Форума в Приложении Б к настоящей магистерской работе.

При активном участии представителей СОНКО города Сургута и Сургутского района, Депэкономки Югры совместно с Фондом поддержки предпринимательства Югры «Мой Бизнес» в рамках работы Югорского предпринимательского форума (<https://бизнесфорумюгры.рф/>) проведено заседание клуба «Муниципальный шеринг» (г. Ханты-Мансийск 01.12.2022). В ходе заседания клуба приняты решения по перспективам развития в округе негосударственных поставщиков посредством шеринга – социально-экономической модели, предполагающей совместное использование, владение, обмен ресурсами, практиками, имуществом для решения социально значимых вопросов, в условиях создания восьми агломераций автономного округа. Перечень городских агломераций утвержден основным целеполагающим документом стратегического планирования – Стратегией – 2050 года (пункт «Агломерационное развитие» раздела 6.2 [47]).

Подтверждая результаты ранее проведенных исследований, особая правовая модель развития гражданского общества, наличие специфических особенности его взаимодействия с властью и влияние на процессы управления развитием регионом в автономном округе отличается своей исключительностью.

Во первых, наличием полностью сформированного «цикла» нормативного правового сопровождения процесса развития гражданского общества, максимально обеспечивающего открытость и доступность управленческих решений власти для населения и бизнес-сообщества.

Во вторых, посредством сохранения «самобытности» и специфических пространственных и социально-экономических условий развития территории автономного округа. Имея «добычную» (как один из 12 крупных минерально-сырьевых центров страны, в соответствии перечнем перспективных центров

экономического роста российских субъектов раздела IV Приложения 3 к Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года [52]) и одновременно высоко-инновационную специфику экономических хозяйственных отношений (наличие трудноизвлекаемых запасов нефти постоянно требующих разработки, апробации и внедрения новых, инновационных (отечественных) технологий добычи), в качестве «плодородной почвы» для поиска и возвращения талантов (креативных личностей).

В третьих, северная климатически дискомфортная специфика развития территории автономного округа, сочетающаяся с большой протяженностью пространства его территории, очаговым расселением и размещением производительных сил, обусловила преобладание вахтового метода освоения территории и высокий уровень урбанизации, когда свыше 85 % населения проживают в городах, при этом населенные пункты сельской местности попадают под категорию труднодоступных и удаленных, так из 194 населенных пунктов (16 городов, 24 поселка городского типа, 57 сельских поселений и 1 поселок, 45 сел, 51 деревня) более половины – 102 населенных пункта признаны таковыми (перечень утвержден законом автономного округа от 31.12.2004 № 101-оз).

Экономический потенциал (концентрация производственных мощностей) сосредоточен преимущественно в центральной и восточной частях территории автономного округа, где и сложились естественным путем одна крупная Сургутская городская агломерация, две городские агломерации – Нижневартовская и Большой Ханты-Мансийск, на остальной части территорий сложились и 5 агломерационных образований (численностью менее 100 тысяч населения).

Отчасти высокий уровень урбанизации (городское население более мобильно и открыто к принятию и распространению новых, научных знаний, творческих инициатив), в сочетании с потребностью крупных вертикально-интегрированных нефтегазодобывающих компаний внедрять новые

инновационные технологии, и обеспечил имеющийся рост науки и инноваций в регионе. За которым последовало формирование и развитие «знаниевой» экономики, повышение роли креативного класса, развитие активного гражданского общества в целом.

3.3 Сравнительная характеристика участия общественных институтов и населения Российской Федерации в процессах стратегического управления развитием субъектов Российской Федерации

Как отмечено в первой части настоящей магистерской работы, активизация гражданского общества по стратегическому управлению регионами активизирована в России с принятием закона № 172-ФЗ [61], который не только подтолкнул к активизации обсуждения документов стратегического планирования населением страны, но и нормативно обеспечил основы научного сопровождения процесса разработки, корректировки, актуализации и реализации региональных и муниципальных целеполагающих стратегических документов и которые позднее были закреплены Указом Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 (по тексту – Основы стратегического планирования РФ, Указ № 633), [57].

В результате архитектура документов стратегического планирования в автономном округе за прошедший 20 летний период претерпела ряд существенных изменений (представлена в Приложении А на рисунке 5) от Концепции социально-экономического развития автономного округа, утвержденной распоряжением Правительства автономного округа от 29.09.2001 № 566-рп и одноименной Программы, принятой на пяти летний период в 2005 году законом автономного округа № 45-оз «Об утверждении Программы социально - экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа на период 2003 - 2005 годов и до 2010 года» (и пятилетнего плана по ее реализации и ежегодно вносимого отчета по ее реализации в Думу автономного округа, утверждаемого региональным

Правительством), уже в 2008 году, под влиянием научного сообщества, было принято решение перейти к утверждению и реализации первого регионального долгосрочного целеполагающего документа – Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства автономного округа от 14.11.2008 № 491-рп, вместе с планом действий.

В целях актуализации и реализации основного целеполагающего документа в 2012 году были приняты распоряжения Губернатора округа от 24.05.2012 № 332-рг «Об общественном этапе разработки Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа –Югры до 2020 года и на период до 2030 года» и от 10.08.2012 № 508-рг «О механизмах гражданского контроля и общественного участия в реализации Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа –Югры до 2020 года и на период до 2030 года».

Таким образом, актуализации, включающие полное обновление текста основного целеполагающего документа стратегического планирования, а по сути подготовку новой стратегии проводимые в регионе в 2012 году (включая продление срока реализации до 2030 года), в 2017 году и в 2022 году (включая продление срока реализации до 2036 года и с целевыми ориентирами до 2050 года) [47], осуществлялась при непосредственном и нормативно закреплённом участии представителей гражданского общества.

Актуализация основного целеполагающего документа сопровождалась реформатированием государственных программ автономного округа, включая изменение методологических подходов к их разработке и реализации, а также разработкой в 2018-2019 году муниципальных стратегий социально-экономического развития на долгосрочную перспективу и их обязательной актуализацией с принятием нового целеполагающего документа автономного округа.

Перечень разделов стратегии социально-экономического развития за указанный период, тоже претерпел существенные изменения, так именно с

принятием в 2014 году федерального закона № 172-ФЗ [61], раздел обеспечивающий долгосрочное и стимулирующее развитие гражданского общества стал ее неотъемлемой частью. Впервые обосновывающие материалы в форме научно-исследовательской работы по развитию гражданского общества были подготовлены в автономном округе в 2017 году, реферат (краткое содержание) которых опубликован на официальном сайте (<https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/02d/grazhdanskoe-obshchestvo.pdf>).

Государственная программа «Развитие гражданского общества», как механизм реализации стратегии социально-экономического развития округа реализуется с 2013 года (постановления Правительства от 09.10.2013 № 412-п; от 31.10.2021 № 487-п; от 27.12.2021 № 598-п о мерах реализующих программу «Развитие гражданского общества»).

Начиная с 2014 года деятельность по развитию гражданского общества регулировалась и контролировалась соответствующей Комиссией при Губернаторе, на основании постановлений Губернатора от 17.01.2014 № 5 и от 26.08.2016 № 104 (утратили силу).

С 2018 года и по настоящее время обеспечивается государственная поддержка в рамках постановления Губернатора автономного округа от 31.10.2018 № 108 в форме грантов на развитие гражданского общества и на реализацию проектов в области культуры, искусства и креативных индустрий, оператором грантов определен Фонд «Центр гражданских и социальных инициатив Югры» [40, с. 1], сформирован координационный совет.

Начиная с 2021 года в соответствии с Постановлением Думы автономного округа от 07.10.2021 № 7 обеспечена законодательная деятельность и основные полномочия Комитета Думы автономного округа по развитию гражданского общества, национальных и общественных объединений [41] (Комитет).

Основные направления законодательной деятельности комитета:

- правовая защита граждан и развитие гражданского общества;

- обеспечение общественного контроля;
- решение межнациональных вопросов и защита прав национальных меньшинств;
- добровольчество и патриотическое воспитание;
- развитие национальных и общественных объединений и СОНКО;
- информационное общество;
- «наделение органов местного самоуправления муниципальных образований автономного округа отдельными государственными полномочиями по законодательной деятельности Комитета» [41, с. 2].

Кроме того, ежегодно Общественной палаты Югры не только формируется и размещается на ее официальном сайте (<https://ophmao.ru/dokumenty/>), но и утверждается постановлением Думы автономного округа доклад о развитии гражданского общества, так например, по итогам 2022 Председатель Общественной палаты Югры Алсу Маганова представила ежегодный доклад за 2022 год на 18-ом заседании окружной Думы. Накануне доклад был рассмотрен на Комитете по развитию гражданского общества и национальных и общественных объединений Думы автономного округа.

Пул принятых в автономном округе документов правовых либо нормативных, комплексный анализ которых проведен в первой части настоящей магистерской работе, обеспечил повышение уровня открытости органов власти и принимаемых ими решений.

Участие населения в государственном управлении регионом начинается с момента подготовки документов стратегического планирования (стратегии и плана по ее реализации, государственной программы, прогноза социально-экономического развития, бюджетного прогноза и схемы территориального планирования). Помимо, сформированной на федеральном уровне нормативной базы, обеспечивающей активное вовлечение население в процесс принятия документов стратегического планирования в округе

дополнительно координируется Общественным советом по реализации Стратегии – 2050 (Совет) при Губернаторе.

Одобрение Совета Стратегии – 2050 должны получить (до их внесения на заседание правительства автономного округа) не только все документы стратегического планирования, установленные для регионов пунктом 4 статьи 11 № 172-ФЗ, но и вносится на обсуждение Закон об утверждении бюджета автономного округа на предстоящий плановый период и ежегодный отчет о его исполнении, а так же иные правовые акты, иницилируемые к рассмотрению на Совете Стратегии – 2050, в Общественной палате Югры или на заседаниях общественных советов при региональных и местных органах, либо иными общественными структурами.

Вновь принятым в 2022 году основным целеполагающим документом автономного округа не только уделено значительное внимание развитию гражданского общества, сформулирована стратегическая цель, задачи и основные направления его развития, но и впервые в практике целеполагания, предусмотрено научное сопровождение процесса реализации Стратегии – 2050, при непосредственном активном участии экспертного научного сообщества.

Представители научного сообщества, как особый значимый для «знаниевой» экономики «экспертный срез» гражданского общества привлекаются не только на стадии разработки и актуализации, но и в процессе реализации стратегических целей и задач.

Такая совокупность мер оперативно появилась в обновленной Стратегии – 2050, и под воздействием новой федеральной нормативной базы, включая Основы стратегического планирования РФ [57].

В соответствии с которыми (пунктом 9 (б, в, е) части II Указа № 633), основным целеполагающим документом, в разделе «Управление стратегическим развитием региона» предусмотрено:

- создание условий для непрерывности цикла стратегических документов;

- обеспечение их разработки и реализации на основе использования современных методов моделирования и прогнозирования, индикативного планирования иных информационных технологий;
- использование принципа иерархичности и последовательности при формировании архитектуры пула стратегических документов, с учетом преемственности целей и сбалансированности по задачам и ресурсам;
- совершенствование системы мониторинга и контроля стратегического управления и стратегических документов;
- обеспечение проведения научных исследований по стратегическому планированию на системной основе;
- систематизировать требования к участникам стратегического планирования и их ответственность.

Соблюдение принципов устойчивого развития региона предусмотрено в процессе стратегического управления в автономном округе, как неотъемлемая часть региональной политики, зафиксированная Стратегией – 2050, и «стратегии управления регионом на основе совокупности всех трех составляющих ESG-повестки» [47].

Качественно новым подходом, наряду с предусмотренными Стратегией – 2050 принципами устойчивого развития региона, на базе учета его специфических особенностей при проведении оценки социальных и экологических рисков с обязательной корректировкой, в связи с этим ESG-повестки, предусмотрен подход к реализации региональной климатической повестки, с учетом положений Стратегии низкоуглеродного развития.

Учитывая влияние геополитической ситуации и беспрецедентного санкционного давления Стратегией – 2050 предусмотрена выработка новых решений в части поддержания дальнейшего устойчивого развития с акцентом на ресурсосбережение, импортозамещение, качественной трансформации трудового потенциала.

Трансформация (при необходимости обновление) кадрового потенциала в результате развития новых компетенций, научно-методологического

сопровождения стратегического управления в округе в соответствии с частью IV Указа № 633 [57].

В частности, обновление кадрового потенциала органов власти округа, связанное с созданием условий для опережающего развития его компетенций и применения научно обоснованных управленческих подходов, как это предусмотрено Стратегией – 2050, планируется, и за счет внедрения в практику регионального управления отдельных методов Доказательной политики. Элементами которой являются, научные методы оценки управленческих решений, методы оценки и развития управленческих кадров, на основе собранной, ранжированной и классифицированной базы более успешных, результативных и эффективных управленческих решений.

Использование экспериментальных и квазиэкспериментальных методов оценки цикла доказательств с наибольшей долей вероятности позволят определять эффективность регионального (межрегионального) и инвестиционного проекта или программы и провести оценку результативности конкретного управленческого решения.

Оптимизация процессного управления, согласно Стратегии – 2050 будет продолжена в автономном округе за счет реализации принципов проектного управления, которое на сегодняшний день доказало свою эффективность в принятии управленческих решений.

В автономном округе продолжена реализация региональных проектов, как части Национальных проектов с использованием инструментов проектного управления.

Методологической поддержкой участников проектной деятельности, в 2021 году по развитию проектной деятельности обеспечено:

- консультирование участников проектной деятельности;
- оказание содействия в разработке управленческих документов по региональным проектам;
- подготовка управленческих и иных документов по проекту;
- ежемесячный мониторинг статус-отчетов;

- анализ отслеживания статуса реализации проектов, и целевых ориентиров, контрольных точек, мероприятий;
- комплексный мониторинг реализации национальных проектов.

В области реализации региональных проектов, входящих в состав федеральных за 2021 год:

- проведено 1148 консультаций;
- 601 отчет в Государственной интегрированной информационной системе «Электронный бюджет»;
- проверены и согласованы 238 запросов на изменение в паспорта региональных проектов в Государственной интегрированной информационной системе «Электронный бюджет».

Принято участие в 45 заседаниях комитетов по управлению портфелями проектов.

По 43 из 47 региональных проектов заключены соглашения о реализации с руководителями федеральных проектов, 24 предусматривают федеральное софинансирование.

На 2021 год установлено к достижению 154 показателей. В полном объеме достигнуто 145 из них, что составило 94% от их общего числа.

В автономном округе продолжается реализация целевой модели «Подготовка документов и осуществление государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав собственности на объекты недвижимого имущества», по 4 целевым моделям установленные нормативы распоряжением российского Правительства от 31.01.2017 года № 147-р, показатели достигнуты в полном объеме.

В 2021 году успешно завершены восемь проектов: «Учитель будущего», «Поддержка семей, имеющих детей», «Поддержка занятости», «Популяризация предпринимательства», «Экспорт услуг», «Логистика международной торговли», портфели проектов «Совершенствование контрольно-надзорной деятельности», «Регистрация права собственности на

земельные участки и объекты недвижимого имущества», «Постановка на кадастровый учет земельных участков и объектов недвижимого имущества».

В 2021 году в рамках пилотного обучающего курса по программе повышения квалификации «Проектное управление в государственном секторе» обучены 20 человек, состоящих в резерве управленческих кадров автономного округа и обучены 20 госслужащих округа, по результатам итогового тестирования им вручены сертификаты о повышении квалификации. Обучающий курс позволяет освоить нормативную базу в сфере управления проектной деятельностью, основы методологии проектного управления PRINCE2® и возможности применения гибких подходов в проектном управлении, и иные вопросы реализации национальных проектов в автономном округе.

В соответствии со Стратегией – 2050 повышение качества государственного управления в автономном округе планируется продолжить на основании реализации основных принципов проектного управления по следующим основным направлениям:

- совершенствование законодательного сопровождения и создание отраслевых проектных офисов;
- модернизация информационной системы управления проектами;
- обеспечение внедрения прогрессивной системы мотивации участников, программ развития проектных компетенций;
- стимулирование развития системы индикативного управления в соответствии с пунктом 29 части III Указа № 633, предусматривающее формирование комплекса согласованных показателей [57].

Запланированные Стратегией – 2050 методы проектного управления соответствуют Национальными целями, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 [58].

По результатам сравнительного анализа нормативного обеспечения процесса стратегического планирования в соседних автономному округу 6 регионах и Ленинградской области (свод, подготовленный автором настоящей

магистерской работы представлен в Приложении А на рисунке 6), необходимо отметить соблюдение основных положений федерального закона № 172-ФЗ о подготовке подзаконных актов, реализующих его основные положения в сфере стратегического планирования, в частности все субъекты имеют законодательный акт, определяющий процесс стратегического планирования и порядок по разработке, актуализации, корректировке и реализации основного целеполагающего документа и плана мероприятий.

Перечисленные выше обязательные документы по сопровождению процесса стратегического планирования на региональном уровне у всех изучаемых регионов утверждены, как предусмотрено пунктом 5 статьи 36 закона № 172-ФЗ – постановлением (распоряжением) высшего исполнительного органа власти субъекта России.

Однако, вместе с тем, в процессе комплексного анализа включая анализ конституционно-правовых основ исследуемых регионов, выявлены некоторые отклонения от рекомендуемых норм указанного федерального закона, недоработки механизмов, способствующих активизации общественных процессов, открытости и доступности региональных органов власти населению.

К не очень существенным, но негативно влияющим на качественные характеристики процесса стратегического управления (бюрократизируя – перегружая его излишними документами) можно отнести следующие отклонения от качественной трактовки федерального законодательства: наличие избыточной, не предусмотренной 172-ФЗ нормативной правовой базы, подготовленной в качестве методологического сопровождения разработки документов стратегического планирования, которые в свою очередь не предусмотрены в статье 11 закона № 172-ФЗ для субъектов России (имеются, например, в Свердловской области Порядок разработки отраслевых стратегий (№ 1083-ПП, см. рисунок 6).

Отраслевые целеполагающие документы стратегического планирования предусмотрены к разработке только на федеральном уровне, следовательно в

случае разработки таковых (при необходимости) на региональном уровне необходимо руководствоваться федеральной методологической базой. Кроме того, учитывая сложившуюся практику стратегического планирования с момента принятия № 172-ФЗ, до Глав (Губернаторов) регионов неоднократно доводились рекомендательные письма о целесообразности сокращения избыточного (не предусмотренного федеральным законодательством) перечня документов стратегического планирования.

Однако, существует тенденция, пренебрежения наличием «закрытого перечня» (установленного статьей 11 № 172-ФЗ) и со стороны федеральных органов, которые зачастую для целей софинансирования региональных государственных программ рекомендуют разработку целеполагающих документов (отраслевых стратегий) по определенным направлениям.

Тоже и в Свердловской, и в Курганской областях подготовлено методологическое сопровождение разработки документов стратегического планирования муниципальных образований этих областей (см. столбец 2 строки 4,6 рисунка 6, акты: № 208-ПП и № 176 соответственно). Указанные нормативные правовые акты утверждены после принятия закона № 172-ФЗ, которым четко зафиксированы федеральные полномочия по методическому сопровождению муниципальных образований, возлагаемые на Минэкономразвития России, следовательно со стороны перечисленных регионов можно расценить как превышение полномочий, что недопустимо.

При этом, как ранее отмечено, обособленного Общественного совета по реализации регионального основного целеполагающего документа нет ни в одном из российских субъектов (проанализированы документы всех 99 регионов), исключение составляет лишь Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Равно как и процесс общественного обсуждения в регионах преимущественно склоняется к стандартной общественной экспертизе нормативных и правовых документов на официальном сайте региональных исполнительных органов власти (что подтверждает проведенный анализ законов и положений по обеспечению стратегического планирования).

Наличие в автономном округе уникальных институтов гражданского общества (не присущих другим регионам), сформированной единой системы нормативного обеспечения процесса стратегического управления с полным погружением гражданского сообщества, является одной из основных его отличительных особенностей, может использоваться в качестве положительного опыта успешного государственного планирования.

Так, например, уникальным, по значимости и охвату, участников в 2021-2022 годах в автономном округе стали и процесс разработки, и процесс общественного обсуждения обосновывающих материалов и самого проекта Стратегии – 2030.

Впервые опыт общественного и широкого экспертного участия в разработке и согласовании обосновывающих материалов стратегии социально-экономического развития региона был предложен исполнителем государственного контракта в 2017 году, который успешно вошел в практику применения и последующие технические задания по актуализации основного целеполагающего документа автономного округа.

Основной нюанс, что на I этапе – подготовки и согласования обосновывающих материалов, которые в тоже время являются научно-исследовательской работой и интеллектуальной собственностью исполнителя государственного контракта, весьма своевременно (для верификации и корректировки «предлагаемого» курса) проводить сверку полученных результатов комплексного анализа, выводов и научных тезисов по целеполаганию не только с отраслевыми исполнительными органами и представителями системообразующих организаций, но и с независимым научным сообществом, заинтересованными структурами гражданского общества, бизнеса.

Ранее закрепившийся в регионе опыт общественной экспертизы был существенно расширен и преобразован, в целях наибольшего охвата квалифицированных экспертов и активного населения при разработке

Стратегии – 2050, важным параметром которой является вовлеченность жителей автономного округа к ее подготовке и последующей реализации.

В 2020 году была создана межведомственная рабочая группа по актуализации Стратегии – 2030 [51], и сформированы шесть отраслевых рабочих площадок «working platform» в целях проведения общественных обсуждений обосновывающих материалов к Стратегии – 2050 с заинтересованными участниками (экспертами) стратегического планирования, включая представителей межведомственной рабочей группы.

В 2021 году по итогам подготовки обосновывающих материалов к Стратегии – 2050, включающих 24 отраслевых тома научно-исследовательской работы, проведены заседания на указанных выше шести отраслевых рабочих площадках «working platform», при непосредственном участии членов межведомственной рабочей группы по актуализации Стратегии – 2030, в состав которой вошли заместители Губернатора и директора исполнительных органов автономного округа, представители Думы автономного округа, представители научного сообщества, региональных системообразующих предприятий бизнеса.

При согласовании проекта Стратегии – 2050 проведены стратегические сессии по ее обсуждению в 22 муниципальных образованиях автономного округа с участием органов местного самоуправления, представителей малого и среднего предпринимательства, общественных и научных организаций, активных граждан.

Кроме того, проект Стратегии – 2050 прошел общественные обсуждения в формате стратегической сессии с участием представителей креативных индустрий, участников конкурса «Лидеры России», заместителей Губернатора округа, исполнительных органов, представителей системообразующих организаций.

Публичные обсуждения Проекта Стратегии – 2050 прошли на портале «Открытый регион – Югра», итоги размещены на официальном сайте (<https://ugra2030.myopenugra.ru/upload/iblock/b35/Itogi.pdf>) и включают

результаты обработки предложений граждан. Так же цикл общественных обсуждений проекта Стратегии – 2050 прошел на площадке Общественной палаты автономного округа.

Визуализация результатов научно-исследовательской работы прошла на федеральных/межрегиональных площадках при участии представителей федеральных и региональных органов, средств массовой информации, научного и делового сообщества:

- проведено онлайн-совещание с представителями Общероссийской общественной организации малого и среднего бизнеса «Опора России» (ООО МСП «Опора России»), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и АНО «Агентство стратегических инициатив» (АСИ), в рамках которого 07.09.2021 проведено обсуждение методов, хода и результатов разработки Стратегии – 2050 в междисциплинарном кругу экспертов, включающем: А. Н. Шубина – исполнительного директора ООО МСП «Опора России», В. В. Шоптенко – директора ИОРСИ РАНХиГС, Е. Л. Хотулева – директора Аналитического центра блока «Региональное развитие» АСИ, А. А. Мурсалимова – руководителя проекта АСИ, Т. Ф. Палей – заведующую кафедрой общего менеджмента КФУ, Д. И. Локоть – эксперта платформы практик устойчивого развития «Смартека» АСИ, А. Тахаутдинову – эксперта проекта «Проверенный бизнес» АСИ, и др. Результатом мероприятий являлось повышение интереса среди научного сообщества, представителей бизнеса и федеральных органов власти к вопросу актуализации региональных стратегий социально-экономического развития в современных реалиях на примере округа;
- на портале «Реальное время» (<https://realnoevremya.ru/>) с ежедневной аудиторией около 120-130 тысяч уникальных посетителей из всех регионов страны, на котором была опубликована тематическая статья «Как разработать стратегию региона с учетом глобальных, страновых и

региональн. особенностей?» (<https://m.realnoevremya.ru/articles/224614-kak-razrobotatstrategiyu-regiona>, позволившая представить ключевые инициативы Стратегии – 2050 социально активному населению России;

- на портале «Проверенный бизнес» (<https://provbiz.ru/>) с ежемесячной аудиторией около 20 тысяч уникальных посетителей из всех регионов страны была опубликована тематическая статья «Новая Стратегия Югры направлена на взаимодействие населения, бизнеса и власти» (<https://provbiz.ru/news/novaya-strategiya-yugry-napravlena-na-vzaimodejstvienaseleniya-biznesa-i-vlasti/>), позволившая представить ключевые инициативы Стратегии – 2050 действующим и начинающим предпринимателям и самозанятым гражданам;
- проведено согласованное с Заказчиком мероприятие в формате презентации предварительных результатов разработки Стратегии – 2050 в рамках XIX Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» (26.10.2021 г. Санкт-Петербург), который является одной из ведущих в стране, специальной общедоверительной площадкой обсуждения методологических и прикладных вопросов, связанных с разработкой и реализацией федеральных, отраслевых, региональных и муниципальных стратегий. На секции форума «Данные как платформа для диалога: государство, наука, бизнес» М. Р. Сафиуллиным (директором ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», руководителем научно-исследовательской работы и представителем исполнителя государственного контракта по актуализации Стратегии – 2030 [3] были презентованы идеологический подход, предложения и методология актуализации Стратегии – 2030. Итогом мероприятия стало получение предложения экспертов, особенно в части цифровых трансформаций, которые нашли отражение, как в уточнении обосновывающих материалов, так и в проекте Стратегии – 2050;

- в сентябре 2021 года состоялось совещание в Минэкономразвитии России (согласованное с Заказчиком). В рамках данного мероприятия были даны общие рекомендации по изменению методик, составу документов для включения в проект Стратегии – 2050, по процедуре согласования проекта Стратегии – 2050 в федеральных министерствах и ведомствах.

Кроме того исполнителем государственного контракта по актуализации Стратегии – 2030 [3] проведено дополнительное мероприятие по визуализации предварительных итогов научно-исследовательской работы: М. Р. Сафиуллин выступил с вопросом формирования стратегий в условиях новых вызовов на примере округа на круглом столе «Принципы устойчивого развития в цифровой экономике» 23.09.2021 (с 12:00 до 13:00) в рамках Международного форума «Kazan Digital Week 2021» (секция) (<https://kazandigitalweek.com/program-all/69.php>).

Участники секции: представители бизнеса, органов государственной власти, общественных объединений, ответственные и заинтересованные в применении принципов устойчивого развития в цифровой экономике, директор центра лучших практик устойчивого развития Агентства стратегических инициатив, руководители ассоциации «Национальное объединение строителей» (НОСТРОЙ), Торгово-промышленной палаты города Санкт-Петербурга, Комитета по развитию малого, среднего бизнеса и потребительского рынка Ленинградской области, министр экономического развития Ставропольского края, Председатель Татарстанского республиканского отделения ООО МСП «Опора России», Министр экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия, Министр промышленности и торговли Тульской области и др.

Всего в общественных обсуждениях в 2021-2022 годах обосновывающих материалов и проекта Стратегии – 2050 приняло участие более четырех тысяч человек.

Получены заключения, мнения и предложения экспертов независимых

научных организаций:

- института демографических исследований – обособленного подразделения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;
- ФГБУН «Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук»;
- ФГБУН «Институт проблем рынка Российской академии наук» и др.

По завершении выполнения государственного контракта по актуализации Стратегии – 2030 [3] в 2022 году были обеспечены стандартные процедуры, в рамках федерального и регионального законодательства, регламентирующие проведение общественной экспертизы документов стратегического планирования уровня целеполагания в регионах.

Как отмечено выше, беспрецедентный по своим масштабам общественный этап хода разработки основного целеполагающего документа автономного округа обеспечил учет мнений населения, экспертного, научного и бизнес сообщества в полной мере и позволил принять «Народную» Стратегию – 2050, реализация которой, начавшаяся уже в 2023 году была продолжена при активном участии гражданского общества.

Только в автономном округе из числа исследуемых 6 регионов (см. столбец 7 «Деятельность ОП, отчет 2022» таблицы рисунка 6) ежегодный Доклад Общественной Палаты Югры утверждается постановлением Думы автономного округа.

В автономном округе, в отличие от иных российских субъектов, начиная с 2022 года, взаимодействие и обмен информацией всех общественных советов, созданных при исполнительных органах осуществляется посредством единой платформы (сайта: sovet.myopenugra.ru), которая является частью экосистемы «умных» сервисов информационной системы «Открытый регион», предназначенной для взаимодействия внутри общественного совета и на широкую аудиторию. Техническое сопровождение и формирование

медиаплана по продвижению этого сайта общественных советов обеспечивает «Центр «Открытый регион».

С 2019 года, в рамках подписанного соглашения о сотрудничестве и взаимодействии между общественными палатами Югры и Донецкой Народной республики реализуются меры по развитию общественной дипломатии и гуманитарному и экономическому сотрудничеству. В 2022 году в результате очередной гуманитарной миссии Губернатора автономного округа на Донбасс подписано и реализуется соглашение о сотрудничестве между регионом и администрацией Макеевки, цель которого – оказание помощи для скорейшего восстановления экономики, инфраструктуры, возвращения к мирному укладу жизни.

Сотрудниками регионального Центра гражданских и социальных инициатив оказана помощь жителям Донбасса в подготовке проектов для участия в конкурсе на Губернаторский грант по обучению и реализации, получению определенных компетенций.

В регионе активно продолжается передача государственных и муниципальных услуг некоммерческому сектору и экспертиза членами Общественной палаты Югры и общественных советов нормотворческих инициатив в этом направлении.

Кроме того, в связи с обострением «борьбы за идентичность», связанной с усилением идеологической войны против России со стороны западных стран. Целью такой информационной агрессии является разрушение государственной идентичности. Противодействие ей средствами символической политики возможно путем обращения к инструментам политики памяти, направленной на формирование в общественном и индивидуальном сознании россиян идей общенационального патриотизма и гражданской идентичности [77].

Такая целенаправленная символическая политика, поддерживающая межнациональное согласие, ценности патриотизма и гражданской идентичности, осуществляемая в автономном округе, является важнейшим

фактором, обеспечивающим социально-политическую стабильность в этом стратегически важном для России регионе. Для автономного округа задача формирования гражданской идентичности дополнительно актуализируется целями легитимизации политической субъектности. Региональная идентичность в данном случае выступает формой гражданской идентичности, не противореча, а дополняя и развивая последнюю.

В государственных нормативно-правовых документах Югры, формулирующих цели и задачи обеспечения этой стабильности, гармонизации межнациональных отношений и воспитания системы патриотических ценностей, прямо указывается на необходимость активного участия в их достижении институтов локальной демократии, на уровне местного самоуправления.

В соответствии с этими документами, институты локальной демократии автономного округа в настоящее время ведут активную просветительскую работу на территории своих муниципальных образований.

Таким образом, использование опыта автономного округа по развитию и активизации гражданского общества, широко представленного на открытых интернет ресурсах и площадках, способствует его тиражированию и практическому применению (внедрению) в региональной политике других российских регионов, так как формируется на основе комплексного анализа положительных результатов, степени и форм участия гражданских институтов и населения, и в процессах стратегического управления развитием (в части общественного обсуждения, согласования, принятия, корректировки, актуализации и оценки итогов реализации всего пула (уровней целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования) документов стратегического планирования).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексный анализ научно-исторического, политико-правового и регионально-экономического среза взаимоотношений и взаимного влияния категорий «гражданское общество» и «государство» подтвердил наличие плотной, историко-правовой связи между этими категориями и недостаточный уровень ее изученности, кроме всего прочего через призму новых идей обозначил, что степень креативности общества (уровень креативности отдельного региона) обеспечивает активность общественных отношений, повышая в целом уровень гражданской активности этого региона.

Новизна проведенных автором магистерской работы исследований, в теоретическом и практическом обосновании указанной выше взаимосвязи между степенью креативности общества и уровнем его влияния на процесс государственного планирования и стратегического управления развитием региона. Таким образом, вопрос, находящийся на стыке нескольких научных дисциплин (юридических, социальных наук, культуры, психологии, региональной экономики экономической науки и др.) объединяют результаты и выводы комплексного анализа, который в свою очередь опирается на базу ранее проведенных автором исследований предшествующего 10-и летнего периода.

В сегодняшней России процессы государственного планирования и неотъемлемой его части стратегического управления развитием регионов основываются на зарубежном опыте и опыте планирования и прогнозирования времен периода плановой экономики (СССР). Имеющиеся позитивные достижения мирового регионального развития и позднего (конца 80-ых годов) расцвета плановой экономики в нашей стране сформировали научную теоретическую и практическую базу регионального развития. При этом взаимоотношения «гражданского общества» и «государства» в ранних трудах отечественных политологов, юристов-правоведов и регионоведов недостаточно исследованы и, как правило, сведены (особенно в трудах

приверженцев плановой экономики) к централизованной роли государства и командно-административной системе.

С переходом на рыночные экономические отношения роль государственных структур постепенно умахалась, а значимость общественного влияния в планировании социально-экономических процессов ширалась. И с принятием в 2014 году федерального закона №172-ФЗ о стратегическом планировании, подзаконных федеральных и региональных актов, федеральных и региональных законов и иных документов, стимулирующих развитие «третьего сектора» и обеспечивших полноценную общественную экспертизу законодательной базы и документов стратегического планирования, появился дополнительный стимул активизировавший процессы взаимодействия и взаимного влияния государства и общества, что и послужило значительному повышению роли последнего.

Кроме того, в современном мире наибольшую степень концентрации «знаниевой» экономики, науки и инноваций можно наблюдать, например, в крупных и крупнейших городских агломерациях. Именно здесь процессы эффективного «общественного управления» социально-экономическими процессами протекают ярко и подтверждают влияние многочисленных сформированных общественных институтов на государственно-властные структуры.

В результате, отмечен наибольший режим благоприятствования к общественному развитию в крупных федеральных центрах Москве и Санкт-Петербурге, где наличие высокой доходной базы бюджетов способствует удовлетворению большей части социально-экономических потребностей населения на наиболее высоком уровне, относительно «периферийных территорий» нашей страны. Так же и в регионах, ежегодно входящих в ТОП-10 рейтингов (10-ку лучших), по качеству экономического и социального развития, имеющаяся законодательная основа для общественно-гражданского развития обеспечивает наиболее широкие полномочия для населения в

принятии управленческих решений, и наибольший спектр специализированных институтов, что способствует росту гражданской активности.

Наряду с позитивными изменениями, выявлена и современная проблема, присущая большинству регионов заключающаяся в том, что несмотря на широкий спектр инфраструктуры общественных институтов и оказании беспрецедентной организационной, финансовой и консультационной поддержки, а в ряде случаев вероятно именно из-за высокой роли государства, имеются определенные недостатки выстроенной системы взаимодействия общественных институтов и власти. Указанные недостатки, как правило, выражаются в различной степени формализации процесса контроля и мониторинга, в отдельных случаях, за результатами выполнения принимаемых государственными органами решениями.

Подобная формализация, в отдельных случаях, способствует снижению степени ответственности власти за решение задач, согласованных при активном гражданско-общественном участии, снижает эффективность процесса достижения целевых ориентиров, способствует торможению позитивной динамики развития региона по отдельным направлениям.

В качестве выхода из сложившейся ситуации – формализации отношений необходимо создание условий, способствующих усилению внешнего и внутреннего контроля за финансовым и организационным инструментарием и обеспечение максимально реальной, а не формальной открытости и доступности государственных структур на основе их взаимовыгодного взаимодействия (исключающего слияние) с институтами гражданского общества.

Кроме того, наличие законодательно оформленных полномочий, форм и видов общественного участия в разработке, принятии и контроле реализации правовых и нормативных документов и основных документов стратегического планирования федерального, регионального и муниципального уровня, сегодня не обеспечивает полного спектра полномочий и безусловного учета

специфических особенностей общественного развития для всех регионов России. В связи с чем, в каждом регионе процесс активизации гражданских инициатив раскрывается и дополняется законами и правовыми актами регионального и местного значения, безусловно непротиворечащими федеральным.

Таким образом, представленный комплексный, правовой анализ специфических особенностей подзаконных документов, регулирующих вопросы взаимодействия общества, бизнеса и власти, а также обобщение схожего, позитивного опыта регионального развития, способствует формированию единой базы ключевых правовых решений в сфере стратегического управления и развития регионом при активной вовлеченности в процессы граждан – непосредственных благо-получателей, основных стейкхолдеров стратегического развития.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллаев М. И. Проблемы теории государства и права // Учебник для вузов, 2014 г. (2,47 Мб 715с) //электронный ресурс// <https://coollib.com/b/346094/read> (дата обращения 21.01.2023)
2. Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1977. С. 317.
3. Государственный контракт от 05.07.2021 № 23 «На выполнение НИР по теме «Актуализация стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года»// икз № 21 28601003963860101001 0023 001 7220 241// электронный ресурс// <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html/> (дата обращения 21.01.2023)
4. Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Диссертационное исследование и автореферата по ВАК РФ 12.00.02// М. 2011.
5. Давлетшина Р. Р. Правовая доктрина гражданского общества: история идеи и современность. // Евразийский юридический журнал. 2009. № (10) с.18
6. Давлетшина Р. Р. Правовое положение институтов гражданского общества в Германии//Вестник Башкирского университета. 2012. Т.17. №4 с19
7. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2020 год. — М., Общественная палата Российской Федерации, 2020 // электронный ресурс// <https://report2020.oprf.ru/>(дата обр. 21.01.2023)
8. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2021 год. — М., Общественная палата Российской Федерации, 2021 // электронный ресурс// <https://report2021.oprf.ru/> (дата обращения 21.01.2023)
9. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год. — М., Общественная палата Российской Федерации, 2022 // с// <https://oprs.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/2023/01/24/files/doklad-oprf-2022.pdf> (дата обращения 29.01.2023)
10. Егорочкин М. В. «Афинская полития» Аристотеля в России (1891-1937 гг.). Текст научной статьи по специальности «История и археология»// <https://cyberleninka.ru/article/n/afinskaya-politiya-aristotelya-v-rossii-1891-1937->

gg/viewer (дата обращения 21.01.2023)

11. Ефремова А. А., Доклад круглого стола «Креативная экономика в стратегиях регионов и муниципалитетов: лучшая практика» XX Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России: Стратегия эпохи турбулентности» //электронный ресурс// <https://forumstrategov.ru/upload/documents/%D0%95%D1%84%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf>// (дата обращения 09.11.2022)

12. Жичкина С. Е. К вопросу о понятии гражданского общества. Текст научной статьи по специальности «Право» //Вестник ЮУрГУ, № 18, 2010 //электронный ресурс//<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-grazhdanskogo-obschestva/viewer> (дата обращения 21.01.2023)

13. Закон автономного округа от 16.12.2010 № 229-оз «О поддержке региональных социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (ред. От 03.04.2022 № 14-оз)//электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/>(дата обращения 21.01.2023).

14. Закон автономного округа от 17.10.2018 № 71-оз «О старостах сельских населенных пунктов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (ред. от 21.11.2019 № 80-оз) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/>(дата обращения 21.01.2023).

15. Закон автономного округа от 19.11.2001 № 75-оз «О Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (ред. От 27.05.2022 №29-оз) (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 02.11.2001) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/>(дата обращения 29.01.2023)

16. Закон автономного округа от 19.11.2014 № 95-оз «О регулировании отдельных вопросов участия граждан в охране общественного порядка в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (ред. от 27.10.2022 №130-оз) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/>(дата обр. 21.01.2023)

17. Закон автономного округа от 19.11.2014 № 96-оз «Об общественном контроле в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (ред. от

23.12.2016 № 104-оз) //эл. Ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/>(21.01.2023).

18. Закон автономного округа от 23.12.2016 № 103-оз «Об Общественной палате Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 23.12.2016) (ред. От 26.11.2020) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> 21.01.23

19. Закон автономного округа от 27.07.2020 № 70-оз «О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (от 29.09.2022 № 82-оз) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата 29.01.2023)

20. Закон автономного округа от 28.05.2015 № 46-оз «Об отдельных вопросах осуществления стратегического планирования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (принят Думой автономного округа 27.05.2015) (ред. от 29.03.2018) //эл. Ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (29.01.2023)

21. Закон автономного округа от 31.01.2011 N 8-оз «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры отдельным государственным полномочием по участию в реализации государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера» (ред. От 29.09.2022)//электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/>(дата обращения 29.01.2023)

22. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. От 29.12.2022) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 21.01.2023)

23. Зворыкин Б. Д. Стратегия социальной модернизации как фактор социального развития. Мировая и российская политика: сборник статей / Ред.-сост.: В.И. Коваленко, А.И. Костин, А.В. Федякин. Вып.1. – Чебоксары: ИПК «Чувашия», 2008.

24. Зворыкин Б. Д. Этатистская модель социальной модернизации: влияние политических режимов и современный опыт реализации Текст научной статьи по специальности «Политологические науки» //эл. Ресурс//

<https://cyberleninka.ru/article/n/etatsitskaya-model-sotsialnoy-modernizatsii-vliyanie-politicheskikh-rezhimov-i-sovremennyy-opyt-realizatsii/> (10.04.2023)

25. Конституция Республики Бурятия от 22.02.1994 (принята Верховным Советом РБ) (ред. от 29.04.2022) // <https://ovmf2.consultant.ru/> (10.04.2023)

26. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) //электр. ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/>.(дата обращения 21.01.2023)

27. Кулагин В. В. И Лезина Е. П. «Афинская полития» Аристотеля о наилучшей форме правления. Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение» // Приволжский научный вестник // электронный ресурс// <https://cyberleninka.ru/article/n/afinskaya-politiya-aristotelya-o-nailuchshey-forme-pravleniya/viewer> (дата обращения 21.01.2023)

28. Кулик Т. С. Активизация позиции гражданского общества во взаимосвязи с уровнем развития креативного класса региона и конституционно-правовых основ. Текст научной статьи по специальности «Право» //Научный журнал РИНЦ «Обществознание и социальная психология» № 14, 2022 //электронный ресурс// <https://drive.google.com/file/d/1Ygj9THMCGWgxktQTcaFgRYvzusEEwewt/view?usp=sharing> (дата обращения 21.01.2023)

29. Лapidус Р. Н. Институты гражданского общества как правовая категория Текст научной статьи по специальности «Право» // Вестник Московского университета МВД России № 2, 2018 с. 170-175 //электронный ресурс// <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-grazhdanskogo-obschestva-kak-pravovaya-kategoriya/viewer> (дата обращения 18.12.2021)

30. Лэндри Чарлз Креативный город // Опубликовано в Великобритании и США в 2000 году // Earthscan Publications Ltd // Научный редактор М. Гнедовский //электронный ресурс// <https://docs.yandex.ru/docs> // (10.04.2023)

31. Малахов В. П. Правовые свойства гражданского общества: постановка проблемы. Текст научной статьи по специальности «Право» // Вестник Московского университета МВД России № 9, 2008 г. //электронный

ресурс // <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-svoystva-grazhdanskogo-obschestva-postanovka-problemy/viewer/> (дата обращения 21.01.2023)

32. Минервин И. Г. / 2013. 01. 039. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М. : Классика-XXI, 2011. – 430 с /Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес»/ электронный ресурс/ <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-01-039-florida-r-kreativnyy-klass-lyudi-kotorye-menyayut-budushee-m-klassika-xxi-2011-430-s/> (дата обр. 27.04.2023)

33. Отчет о результатах НИР «Актуализация стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года» Том 20 «Формирование основ пространственного развития»// Государственный контракт № 23 от 05.07.2021 (дата обращения 29.01.2023)

34. Отчет о результатах НИР «Актуализация стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года» Том 4 «Гражданское общество»// Государственный контракт № 23 от 05.07.2021 (дата обращения 29.01.2023) (стр. 9-10)

35. Пестерев В. Н. Участие субъектов Российской Федерации в развитии гражданского общества // Диссертационное исследование //эл ресурс // https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_007996793?page=7&rotate=0&theme=white/

36. Петров А. В. И Жичкина С. Е. Понятие гражданского общества в диалектике права, тенденции его развития и трансформации Текст научной статьи по специальности «Политологические науки» //Вестник ЮурГУ. Серия «Право», 2018 г. Т. 18, № 4, С. 88-95 //электронный ресурс// <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-grazhdanskogo-obschestva-v-dialektike-prava-tendentsii-ego-razvitiya-i-transformatsii/viewer> (дата обр. 21.01.2023)

37. Пилясов А. Н., О. Колесникова Оценка творческого потенциала Российских региональных сообществ// Вопросы экономики- М., 2008. - № 9. С. 51-63

38. Постановление Губернатора автономного округа от 24.12.2012 № 167 «Об общественном Совете по реализации Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до

2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года при Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (ред. От 05.09.2022 № 116) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обр. 29.01.2023)

39. Постановление Губернатора автономного округа от 25.12.2014 № 142 «О порядке образования общественных советов и Типовом положении об общественном совете при исполнительном органе государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 29.01.2023)

40. Постановление Губернатора автономного округа от 31.10.2018 № 108 (ред. От 21.07.2022) «О грантах Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на развитие гражданского общества и реализацию проектов в области культуры, искусства и креативных индустрий» (ред. От 21.07.2022 № 85) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обр. 07.05.2023)

41. Постановление Думы автономного округа от 07.10.2021 № 7 «Об утверждении Положения о Комитете Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по развитию гражданского общества и вопросам развития национальных и общественных объединений» //<https://ovmf2.consultant.ru/>

42. Постановление Правительства автономного округа от 27.11.2015 № 437-п «О Порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (ред. От 01.09.2022) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 21.01.2023)

43. Постановление Правительства автономного округа от 27.05.2011 № 183-п «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (ред. От 23.09.2022) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 29.01.2023)

44. Постановление Правительства автономного округа от 27.12.2021 № 598-п «О мерах по реализации Государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие гражданского общества»

- (ред. От 01.09.2022 № 421-п) <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обр. 29.01.2023)
45. Постановление Правительства автономного округа от 31.10.2021 № 478-п о государственной программе автономного округа «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера» (ред. от 27.12.2022//электронный ресурс// [https://ovmf2.consultant.ru/\(29.01.2023\)](https://ovmf2.consultant.ru/(29.01.2023)))
46. Постановление Правительства автономного округа от 31.10.2021 № 487-п о государственной программе автономного округа «Развитие гражданского общества» (ред. от 01.09.2022) //https://ovmf2.consultant.ru//
47. Распоряжение Правительства автономного округа от 03.11.2022 № 679-рп «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года» //https://ovmf2.consultant.ru/(21.01.2023)
48. Распоряжение Правительства автономного округа от 14.04.2023 № 192-рп «О Концепции развития креативных индустрий в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре до 2030 года» //ovmf2.consultant.ru// (28.04.2023)
49. Распоряжение Правительства автономного округа от 19.05.2017 года № 292-рп «О формировании рейтинга муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных (немуниципальных) организаций к предоставлению услуг (работ) в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания муниципальных услуг (работ) в социальной сфере» (ред. От 21.01.2022 № 10-рп) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/>(дата обр. 29.01.2023)
50. Распоряжение Правительства автономного округа от 22.03.2013 № 101-рп «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года» (ред. От 16.08.2019) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/>(дата обращения 29.01.2023)
51. Распоряжение Правительства автономного округа от 29.11.2019 года № 658-рп «Об актуализации Стратегии социально-экономического развития

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года»//электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 28.04.2023).

52. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»//<https://ovmf2.consultant.ru/> (28.04.2023)

53. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 года № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/>(дата обращения 29.01.2023)

54. Савинков Л. Л. Некоторые подходы к осмыслению понятия «Гражданское общество» Текст научной статьи по специальности «Социологические науки» //Вестник ОГУ № 7, июль 2007 //электронный ресурс//<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-osmysleniyu-ponyatiya-grazhdanskoe-obschestvo/viewer/> (дата обращения 21.01.2023)

55. Тиховодова А. В. Взаимоотношения государства и гражданского общества: обзор концептуальных моделей //Текст научной статьи по специальности «Политологические науки» //электронный ресурс// <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-gosudarstva-i-grazhdanskogo-obschestva-obzor-kontseptualnyh-modeley/>(дата обращения 18.03.2023)

56. Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2011 № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» (ред. от 19.02.2021)//<https://ovmf2.consultant.ru/>

57. Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»//<https://ovmf2.consultant.ru/>

58. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»//эл. Ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обр. 28.04.2023)

59. Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа –

Югры от 26.04.1995 № 4-оз (ред. от 27.05.2022) (стр.1-5, статьи 1-7)
//электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обр. 21.01.2023)

60. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 11.06.2021, с изм. И доп., вступ. В силу с 03.10.2021) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (21.01.2023)

61. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2020) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/>.(дата обращения 06.11.2022)

62. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (29.12.2022)// <https://ovmf2.consultant.ru/>

63. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. От 14.07.2022) (с изм. И доп., вступ. С 11.01.2023) // <https://ovmf2.consultant.ru/>

64. Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 30.04.2021) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/>.(дата обращения 21.01.2023)

65. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (ред. От 08.12.2020) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (21.01.2023)

66. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изм. И доп., вступ. С 01.01.2023) (ред. от 05.12.2022) (стр.1, статья 1) //эл. Ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обр. 21.01.2023)

67. Федеративный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (ред. от 01.04.2022, с изм. И доп., вступ. В силу с 29.09.2022) (стр.1-10, статьи 1-9) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 21.01.2023)

68. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. От 30.12.2020) // <https://ovmf2.consultant.ru/> (21.01.2023)

69. Федеративный закон от 19.06.2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ред. от 30.12.2020)

//эл. Ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обращения 21.01.2023)

70. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. От 27.12.2018) //электронный ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru/> (дата обр. 21.01.2023)

71. Федеративный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (ред. от 28.12.2022) (стр.1, статья 1) //эл. Ресурс// <https://ovmf2.consultant.ru>

72. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // <https://ovmf2.consultant.ru/>

73. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» (31.10.2005) // <https://ovmf2.consultant.ru>

74. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М. Классика-XXI, 2011. – 430 с Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес»

75. Черников О. А. Кооперативное движение в городах Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX веков тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 07.00.02, Курск1999//электронный ресурс// <https://www.dissercat.com/content/kooperativnoe-dvizhenie-v-gorodakh-tsentralnogo-chnozemya-v-kontse-xix-nachale-khkh-vekov/> (10.04.2023)

76. Швагрун Г. А. Развития креативности в профессионально-личностном становлении специалистов по социальной работе/ статья размещ. Эл. Ресурсе VII Международной студенческой научной конференции, 2015, Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова/ <https://scienceforum.ru/2015/article/2015016507/> (27.04.2023)

77. Шкирчак С. И. К вопросу о моделях взаимодействия государственной власти и гражданского общества (УДК 323.2) // Научные ведомости // Серия история. Политология. Экономика. Информатика. 2013 год № 22 (165). Выпуск 28 //эл.ресурс// <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-modelyah-vzaimodeystviya-gosudarstvennoy-vlasti-i-grazhdanskogo-obschestva>

78. Aristotle. Policy. Athenian polity. M.: Thought, 1997. — 343 pages
79. Andersson A. E. Creativity and Regional Development. / A. E. Andersson //Papers of the Regional Science Association.- 56. № 1 //https://www.researchgate.net/publication/225197906_Creativity_and_regional_develop
80. Charles Landry //The Creative City A Toolkit for Urban Innovators // 2000. // Earthscan Publications Ltd
81. Martynov, M., Fadeeva, L., Gaberkorn, Patriotism as Political Discourse in Contemporary Russia// Social Sciences // 2020. – Vol. 51, Is. 4. – P. 47–59
82. Shaykhullin M.S. About legal safeguards of interaction of municipal authority and institutes of civil society//the VEGU Bulletin. 2016. No. 4 (84). Page

Приложение А

Рисунки, таблицы к ВКР

Перечень региональных некоммерческих организаций, с которыми активно взаимодействует Правительство автономного округа, Общественная палата Югры
Адвокатская палата Ханты-Мансийского автономного округа – Югры;
Союз «Объединение организаций профсоюзов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»
Региональная общественная организация «Союз поисковых формирований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» «Долг и Память Югры»
Ханты-Мансийская окружная организация Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации
Ханты-Мансийское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»
Ханты-Мансийская окружная общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов
Региональное отделение Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России»
Общественная организация «Спасение Югры» Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Региональное общественное движение инвалидов-колясочников Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Преобразование»
Региональная общественная организация «Федерация самолетного спорта Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»
Союз «Торгово-промышленная палата Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»
Союз «Торгово-промышленная палата Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»
Региональное отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре
Ханты-Мансийское окружное отделение Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство»
Объ-Иртышское отдельское казачье общество Сибирского войскового казачьего общества
Ханты-Мансийское окружное отделение «Всероссийское окружное пожарное общество»
Центр инициативного бюджетирования Югры, созданным на базе АО «Центр «Открытый регион»
Ханты-Мансийская окружная общественная организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи»
Региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре
Ханты-Мансийское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»
Общественная наблюдательная комиссия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; Нотариальная палата Югры
общественные объединения городов Сургу́та и Нягани, Сургутского района (общественные объединения в сфере культуры и межнациональных отношений, а также организации, представляющие интересы ветеранов)

Рисунок 1 Перечень региональных некоммерческих организаций

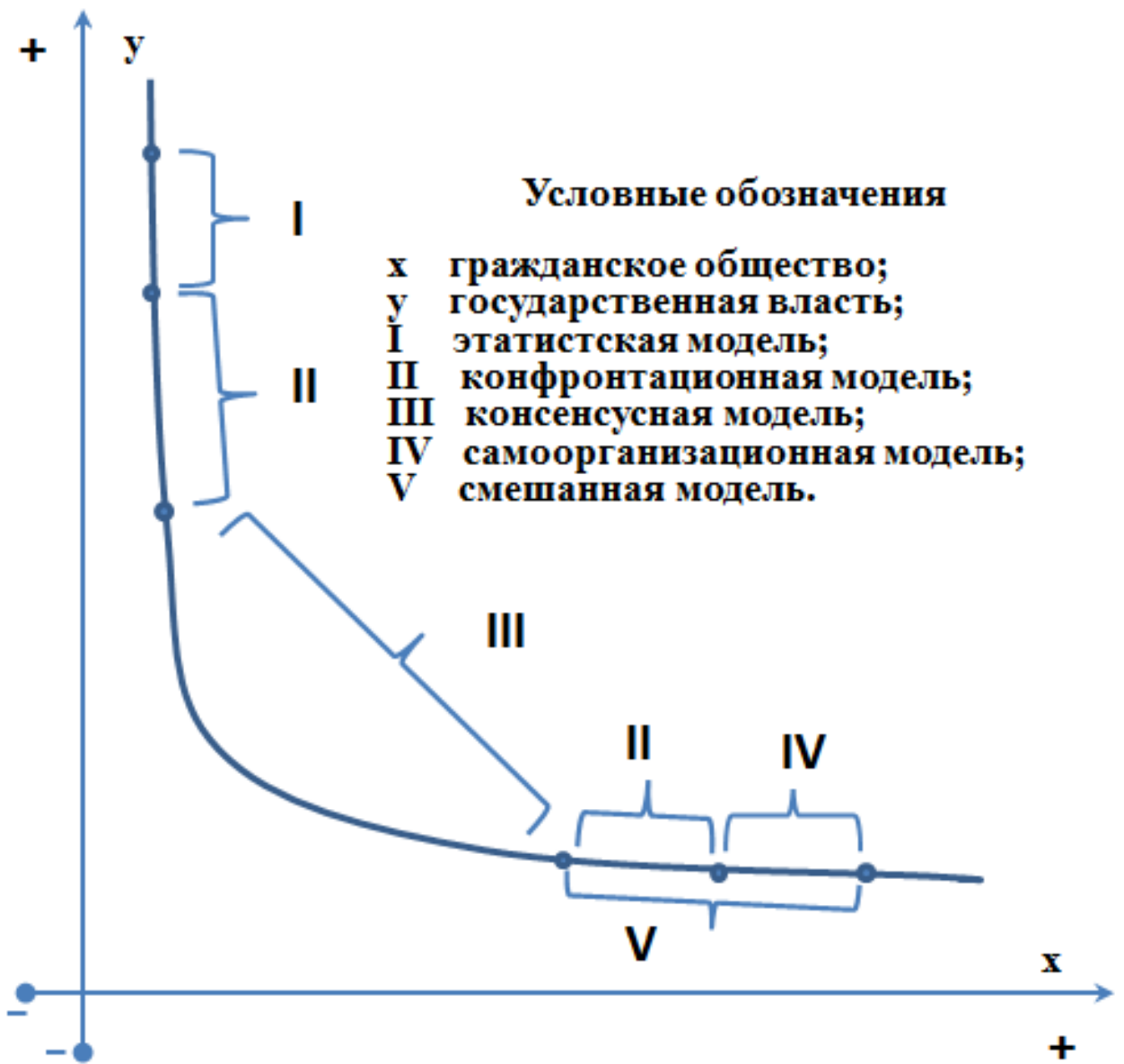

Рисунок 2 Графическое отображение моделей взаимодействия гражданского общества и власти С. И. Шкирчака

Продолжение Приложения А

№ п/п	Наименование субъекта РФ	Наименование коллегиального, совещательного органа по делам молодежи субъекта РФ
Республики:		
1.	Адыгея	Молодежный парламент при Государственном Совете-Хасэ Республики Адыгея
2.	Башкортостан	Молодежная общественная палата при Государственном Собрании - Курултае Республики Башкортостан
3.	Бурятия	Молодежная палата при Народном Хурале Республики Бурятия
4.	Алтай	Молодежный парламент при Государственном Собрании - Эл Курултай Республики Алтай
5.	Дагестан	Молодежный парламент при Народном Собрании Республики Дагестан
6.	Ингушетия	Молодежный парламент при Народном Собрании Республики Ингушетия
7.	Кабардино-Балкарская	Молодежная палата при Парламенте Кабардино-Балкарской Республике
8.	Калмыкия	Общественная молодежная палата Народного Хурала Республики Калмыкия
9.	Карачаево-Черкесская	Нет данных
10.	Карелия	Молодежный парламент Республики Карелия
11.	Коми	Молодежный парламент Республики Коми
12.	Марий Эл	Молодежный парламент Республики Марий Эл
13.	Мордовия	Общественная молодежная палата при Государственном Собрании республики Мордовия
14.	Саха (Якутия)	Молодежный парламент при Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)
15.	Северная Осетия-Алания	Молодежный парламент Республики Северная Осетия-Алания
16.	Татарстан	Общественная молодежная палата при Государственном Совете Республики Татарстан
17.	Тыва	Молодежный Хурал (парламент) Республики Тыва при Верховном Хурале (парламенте) Республики Тыва
18.	Удмуртская	Молодежный парламент при Государственном Совете Удмуртской Республики
19.	Хакасия	Молодежный парламент при Верховном Совете Республики Хакасия
20.	Чувашская	Молодежная палата при Государственном Совете Чувашской Республики
21.	Чеченская	Молодежный парламент Чеченской Республики (при Парламенте Чеченской Республики)
22.	Крым	Молодежный парламент Республики Крым при Государственном Совете Республики Крым
Края:		
23.	Алтайский	Молодежный парламент Алтайского края
24.	Забайкальский	Молодежный парламент при Законодательном Собрании Забайкальского края
25.	Камчатский	Молодежный парламент Камчатского края
26.	Краснодарский	Совет молодых депутатов при Законодательном собрании Краснодарского края
27.	Красноярский	Молодежный парламент Красноярского края
28.	Пермский	Молодежный парламент при Законодательном Собрании

Рисунок 3 (начало) «Перечень региональных коллегиальных, совещательных органов по делам молодежи на 04.05.2023» //источник: составлено автором

Продолжение Приложения А

№ п/п	Наименование субъекта РФ	Наименование коллегиального, совещательного органа по делам молодежи субъекта РФ
		Пермского края
29.	Приморский	Молодежное Собрание депутатов при Законодательном Собрании Приморского края
30.	Ставропольский	Молодежный парламент при Думе Ставропольского края
31.	Хабаровский	Молодежная общественная палата при Законодательной Думе Хабаровского края
Области:		
32.	Амурская	Молодежный парламент Амурской области
33.	Архангельская	Молодежная палата при Архангельском областном собрании депутатов
34.	Астраханская	Общественный молодежный парламент при Думе Астраханской области
35.	Белгородская	Молодежный парламент при Белгородской областной Думе
36.	Брянская	Молодежный парламент Брянской области
37.	Владимирская	Молодежная дума при Законодательном Собрании Владимирской области
38.	Волгоградская	Молодежный парламент Волгоградской областной Думы
39.	Вологодская	Молодежный парламент Вологодской области
40.	Воронежская	Молодежный парламент Воронежской области
41.	Ивановская	Молодежная палата при Ивановской областной Думе
42.	Иркутская	Молодежный парламент при Законодательном Собрании Иркутской области
43.	Калининградская	Молодежная парламентская Ассамблея при Калининградской областной Думе
44.	Калужская	Молодежный парламент при Законодательном Собрании Калужской области
45.	Кемеровская	Молодежный парламент Кузбасса при Совете народных депутатов Кемеровской области
46.	Кировская	Молодежный парламент Кировской области
47.	Костромская	Общественная Молодежная палата при Костромской областной Думе
48.	Курганская	Общественная молодежная палата при Курганской областной Думе
49.	Курская	Молодежная палата при Курской областной Думе
50.	Ленинградская	Общественная молодежная палата при Законодательном собрании Ленинградской области
51.	Липецкая	Молодежный парламент Липецкой области
52.	Магаданская	Молодёжная общественная палата при Магаданской областной Думе
53.	Московская	Московский областной Молодежный парламент
54.	Мурманская	Общественный Молодежный парламент при Мурманской областной Думе
55.	Нижегородская	Молодежный парламент при Законодательном Собрании Нижегородской области
56.	Новгородская	Молодежный парламент при Новгородской областной Думе
57.	Новосибирская	Молодежный парламент Новосибирской области
58.	Омская	Молодежная палата депутатов при Законодательном Собрании Омской области
59.	Оренбургская	Молодёжный парламент Оренбургской области при Законодательном Собрании Оренбургской области
60.	Орловская	Общественный молодежный парламент при Орловском

Рисунок 3 (продолжение) «Перечень региональных коллегиальных, совещательных органов по делам молодежи на 04.05.2023» //источник: составлено автором

Продолжение Приложения А

№ п/п	Наименование субъекта РФ	Наименование коллегиального, совещательного органа по делам молодежи субъекта РФ
		областном Совете народных депутатов
61.	Пензенская	Молодежный парламент при Законодательном Собрании Пензенской области
62.	Псковская	Молодежный парламент при Псковском областном Собрании депутатов
63.	Ростовская	Молодежный парламент при Законодательном Собрании Ростовской области
64.	Рязанская	Общественный молодёжный парламент Рязанской области
65.	Самарская	Общественный молодежный парламент при Самарской Губернской Думе
66.	Саратовская	Молодежный парламент при Саратовской областной Думе седьмого созыва
67.	Сахалинская	Молодежный парламент в Сахалинской области
68.	Свердловская	Общественная молодежная палата при Областной Думе Законодательного Собрания Свердловской области
69.	Смоленская	Молодежный парламент при Смоленской областной Думе
70.	Тамбовская	Молодежный парламент Тамбовской области
71.	Тверская	Молодежная палата при Законодательном Собрании Тверской области
72.	Томская	Молодежный парламент Томской области
73.	Тульская	Молодежный парламент при тульской областной Думе
74.	Тюменская	Общественная молодежная палата при Тюменской областной Думе
75.	Ульяновская	Молодежный парламент при Законодательном Собрании Ульяновской области
76.	Челябинская	Общественная молодежная палата при Законодательном Собрании Челябинской области
77.	Ярославская	Общественный молодежный парламент при Ярославской областной Думе
Города федерального значения:		
78.	Москва	Молодежная палата при Московской городской Думе
79.	Санкт-Петербург	Молодежный парламент при Законодательном Собрании Санкт-Петербурга
80.	Севастополя	Молодежный парламент при Законодательном Собрании города Севастополя
Автономные округа (АО)/ области:		
81.	Еврейская автономная область	Общественная молодежная палата при Законодательном Собрании Еврейской автономной области
82.	Ненецкий АО	Общественная молодежная палата при Собрании депутатов Ненецкого автономного округа
83.	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	Общественная молодежная палата при Думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
83.	Ямало-Ненецкий АО	Общественная молодежная палата при Законодательном Собрании Ямало-Ненецкого автономного округа
84.	Чукотский АО	Общественная молодёжная палата при Думе Чукотского автономного округа

Рисунок 3 (окончание) «Перечень региональных коллегиальных, совещательных органов по делам молодежи на 04.05.2023» //источник: составлено автором

Продолжение Приложения А

№	Название	Рейтинговое число
1	Москва	69.486
2	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	64.371
3	Вологодская область	61.553
4	Республика Татарстан	61.176
5	Челябинская область	61.108
6	Санкт-Петербург	59.584
7	Тюменская область	58.635
8	Самарская область	58.306
9	Белгородская область	55.927
10	Тульская область	54.171

Рисунок 4 «Результаты ТОП-10 Регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО» в 2022 году» //источник <https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko/2022/>

Продолжение Приложения А

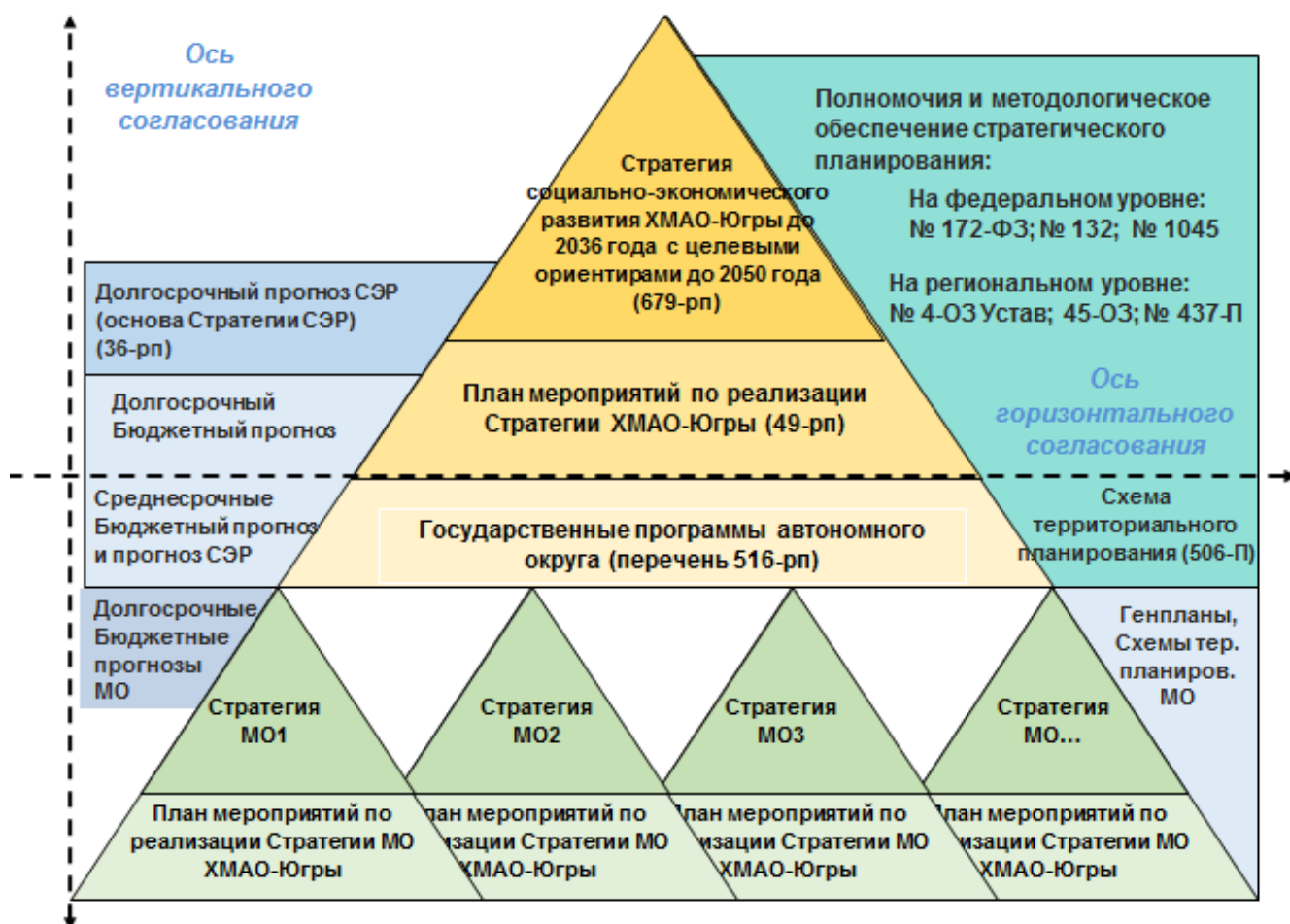

Рисунок 5 «Архитектура документов стратегического планирования автономного округа» //источник: подготовлен автором// Используемые сокращения: СЭР-социально-экономическое развитие; МО-муниципальные образования автономного округа

Продолжение Приложения А

Наименование субъекта РФ	Закон/ Порядок о СП	НПА об общественной экспертизе документов СП	Раздел «Гражданское общество» в Страт. СЭР	Общ. совет по реализации Страт. СЭР	Общественные советы при органах власти и ОМСУ	Деятельность ОП, отчет 2022
Тюменская область	от 25.02.2015 № 13/ от 17.08.2015 № 384-п	Стандартный (Порядок раскрытия ИОГВ информации о подготовке проектов НПА)	Не имеется	Не имеется	Имеются при всех ИОГВ + Порядок от 25.04.2013 № 131-п	Не опубликован на оф. сайте ОП (за 2021-2020 г.г. опубликов.)
ХМАО-Югры	от 28.05.2015 № 46-ОЗ / от 27.11.2015 № 437-П	Уникальный (общественный, экспертные, парламентские слушания + ОС при ИОГВ+ страт-сессии в 22 МО + ОС по Стратегии СЭР)	Имеется с 2013 года	Экспертиза за всех документов СП + Бюджет ХМАО-Югры	Имеются при всех ИОГВ и ОМСУ (https://sovnet.myopenugra.ru/)	Опубликован. От 30.03.2023 № 686 Ежегодно принимается постановлением Думы ХМАО-Югры
ЯНАО	01.12.2015 № 108-ЗАО / от 25.12.2015 № 1283-П	Стандартный (п. 7, 10, 11 Порядка – как для НПА)	Не имеется	Не имеется	Имеются при всех ИОГВ и ОМСУ + Полож. № 322-П	Не опубликован на сайте ОП
Свердловская область	15.06.2015 № 45-ОЗ / + 4: № 969-ПП (Страт.); № 1083-ПП (отр. Стр.); № 594-ПП (Плана.); № 208-ПП (Страт. МО – метод.)	Стандартный (п.15-20 Порядка - Совет и Коорд. Совет + на оф. Сайте ИОГВ)	Не имеется	Не имеется	Имеются при всех ИОГВ + Положение (типов.) от 12.05.2017 № 331-ПП	Опубликован на сайте ОП
Челябинская область	от 27.11.2014 № 63-ЗО / от 21.10.2015 № 503-П		Не имеется	Не имеется	Имеются при всех ИОГВ и ОМСУ	Опубликован на сайте ОП
Курганская область	от 02.07.2015 № 57 / от 29.03.2016 № 6/ для МО от 14.06.2016 № 176	Стандартный (п.9 Порядка - на оф. Сайте ИОГВ)	Имеется (Гл.8, разд. 38)	Не имеется	Имеются при всех ИОГВ	Не опубликован на сайте ОП
Ленинградская область	27.07.2015 № 82-ОЗ/ от 26.10.2015 № 407	Стандартное (на сайте), п. 5 Порядка	Не имеется	Не имеется	Имеются при всех ИОГВ	Опубликован на сайте ОП

Рисунок 6 «Результаты комплексного сравнительного анализа архитектуры законодательной и правовой базы, решений и мер, способствующих развитию гражданского общества в субъектах РФ» //источник: подготовлен автором// Используемые сокращения: «СП»-стратегическое планирование; «СЭР»-социально-экономическое развитие; «ОП»-Общественная Палата; «ИОГВ»-исполнительные органы власти субъекта РФ; «ОМСУ»-органы местного самоуправления; «оф.»-официальный; «отр.Стр.»-отраслевые стратегии субъекта РФ; «страт.»-стратегия социально-экономического развития субъекта РФ; «Страт.МО»- стратегии социально-экономического развития муниципальных образований субъекта РФ; «метод.»-методические рекомендации по их разработке, корректировке и реализации; «тип.»/«типов.»-типовое; «Коорд.»-Координационный; «Комитет эк.»- комитет экономического развития.

Перечень стратегий социально-экономического развития муниципального образования городской округ Surgut Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

«Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городской округ Surgut Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2030 года»
Годы действия: 2015 – 2030
Выносятся на конкурс

«Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городской округ город Surgut на период до 2020 года»
Годы действия: 2009 – 2015

«Стратегический план развития города Surguta до 2010 года»
Годы действия: 2004 – 2009

Опыт стратегического планирования города около 20 лет

«Стратегический план развития города Сургута до 2010 года»

1 подцель: Создание условий для укрепления надежности и разностороннего развития экономического потенциала Сургута как гарантии благосостояния его граждан

2 подцель: Содействие развитию человеческого ресурса: город для человека

3 подцель: Повышение архитектурной и инвестиционной привлекательности Сургута

ДЕВИЗ:
**«СИЛЬНЫЙ – УДОБНЫЙ –
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ»**

ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ:
**«Развитие Сургута как перспективного,
экономически сильного, удобного и
привлекательного города Сибири и
России»**

К 2009 году достигнуты промежуточные итоги реализации стратегического плана

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городская округ город Surgut на период до 2020 года

К 2015 году достигнуты промежуточные итоги реализации стратегии

Стратегическая цель –
усиление наиболее
востребованных
функций, вытекающих
из совокупности
внешних и внутренних
факторов развития
города

Центр технологичного
нефтегазового кластера

Деловой центр региона.
Центр бизнес-активности округа

Центр технологичного
потребления

Транспортно-логистической
центр региона

Привлекательное место для
жизни

Образовательный центр округа

Миссия города – максимальное раскрытие потенциальных возможностей

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городской округ Сургут Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2030 года

Генеральная стратегическая цель развития города - повышение уровня и качества жизни жителей на основе расширения возможностей предпринимательства и формирования инфраструктуры для устойчивого социально-ориентированного инновационного экономического развития посредством взаимодействия гражданского общества, бизнеса и власти

Миссия Сургута: развиваться как город - лидер в создании «умной экономики» северных регионов, широких возможностей для предпринимательства, удобный для жизни активных и ответственных горожан, с безопасной городской средой и открытой властью

Стратегия 2030 – документ всеобщего согласия

Система стратегического планирования муниципального образования городской округ Сургут Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

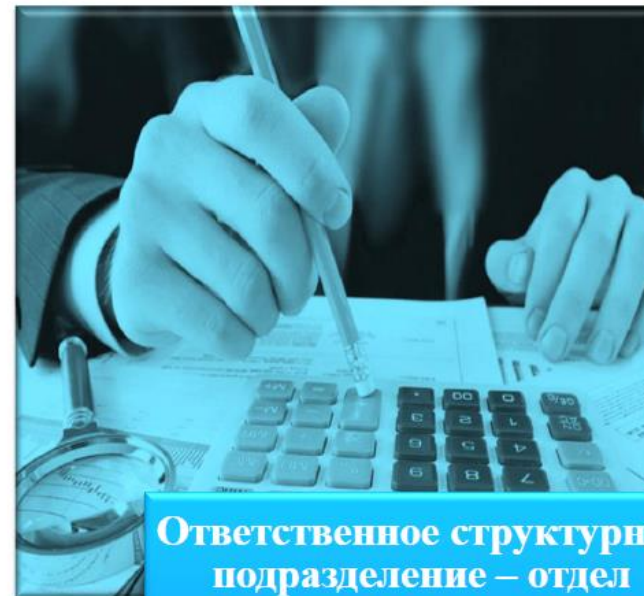
Организационно-управленческий механизм реализации Стратегии

Координационный штаб по стратегическому управлению
– коллегиальный орган, координирующий разработку, корректировку и реализацию стратегии и плана мероприятий по ее реализации

Совет при Главе города по стратегическому управлению
– коллегиальный совещательный орган при Главе города, созданный в целях реализации механизмов гражданского контроля и общественного участия граждан города в разработке, корректировке и реализации стратегии

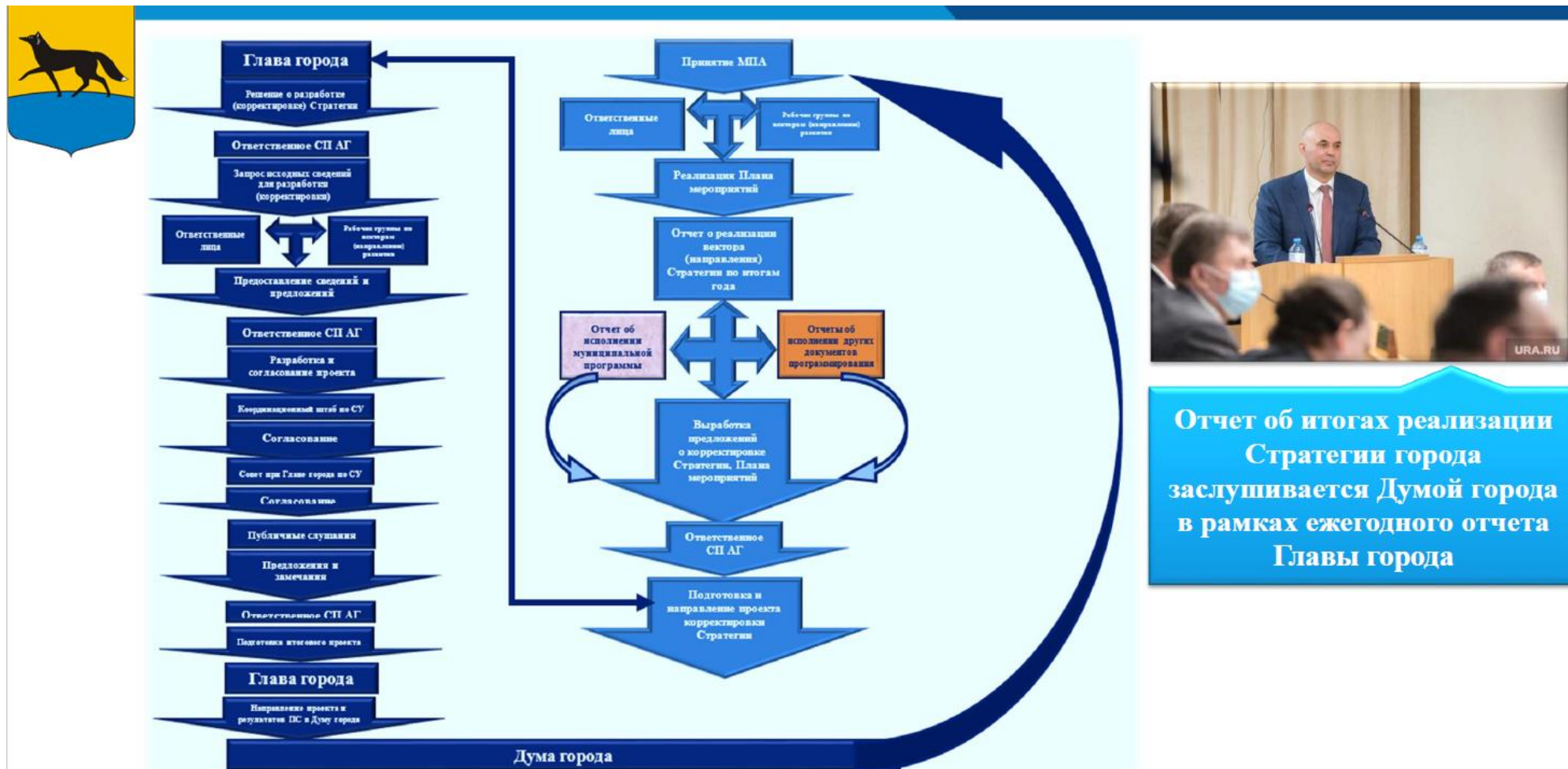
Ответственные лица по реализации стратегии

Рабочая группа по вектору развития (направлению)
– коллегиальный орган по корректировке и реализации стратегии

Ответственное структурное подразделение – отдел социально-экономического прогнозирования Администрации города

Продолжение Приложения Б

Общая схема разработки и реализации стратегий социально-экономического развития

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования
городской округ Сургут Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
на период до 2030 года

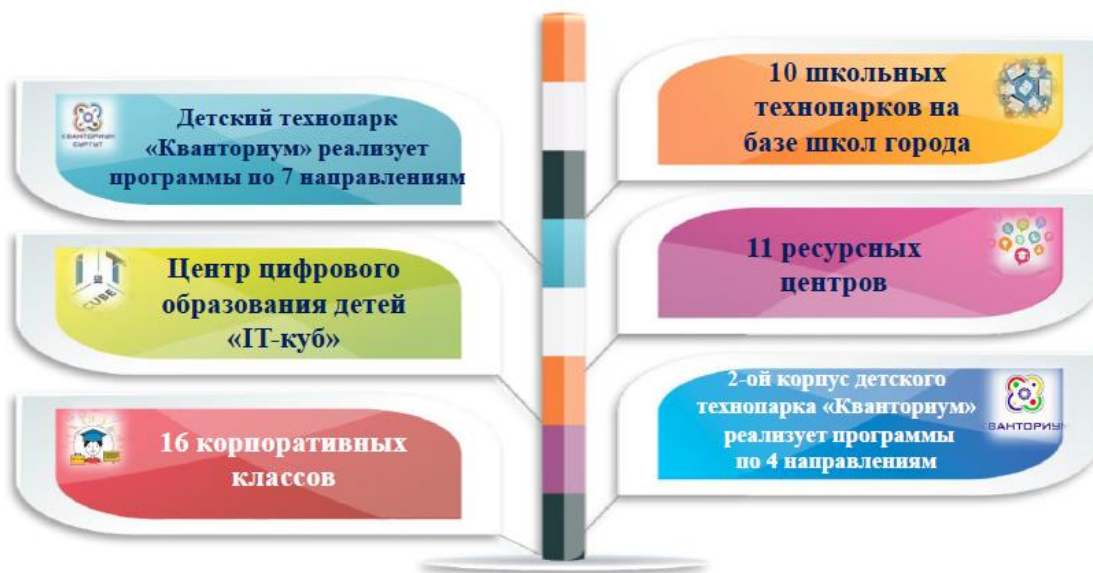

Флагманский проект «Непрерывное образование»

Результаты реализации: в городе созданы условия для получения образования в соответствии с возможностями и индивидуальными потребностями

Создание межвузовского кампуса в Сургуте обсудили в ходе рабочей встречи заместитель председателя Правительства России Дмитрий Чернышенко и губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Наталья Комарова

Цель проекта: формирование у обучающихся внутренней готовности в течение всей жизни самостоятельно и осознанно планировать, корректировать и реализовывать перспективы своего образования и профессионального роста

Создание научно-технологического центра в городе Сургуте

Цель - формирование инфраструктуры и экосистемы науки, образования и инноваций

Федеральный уровень.
Создание научно-образовательной инфраструктуры мирового уровня

Региональный уровень.
Организация и осуществление региональных научно-технических и инновационных программ и проектов

Муниципальный уровень.
Создание современной инфраструктуры для комфортной и безопасной жизни

Срок реализации проекта 12 лет.
Инвестиционная емкость более 50 млрд. руб.
Запланированы к созданию 5 600 рабочих мест, из них 1 600 высокопроизводительных

Флагманский проект «Индустриальные парки»

Проект предусматривает создание новых и развитие созданных индустриальных парков в целях:

повышения инвестиционной привлекательности

обеспечения социально-экономического развития территории

создания конкурентоспособной производственной инфраструктуры

создания новых рабочих мест

апробации передовых инновационных материалов и технологий, их тиражирования

Индустриальные парки
Годы реализации:
2017 – 2030

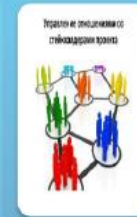
Стратегический партнер проекта:
Фонд развития Югры

«Индустриальный парк «Югра»
(в стадии реализации с 2017 года)

Вид экономической деятельности: «Аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом» (68.20)

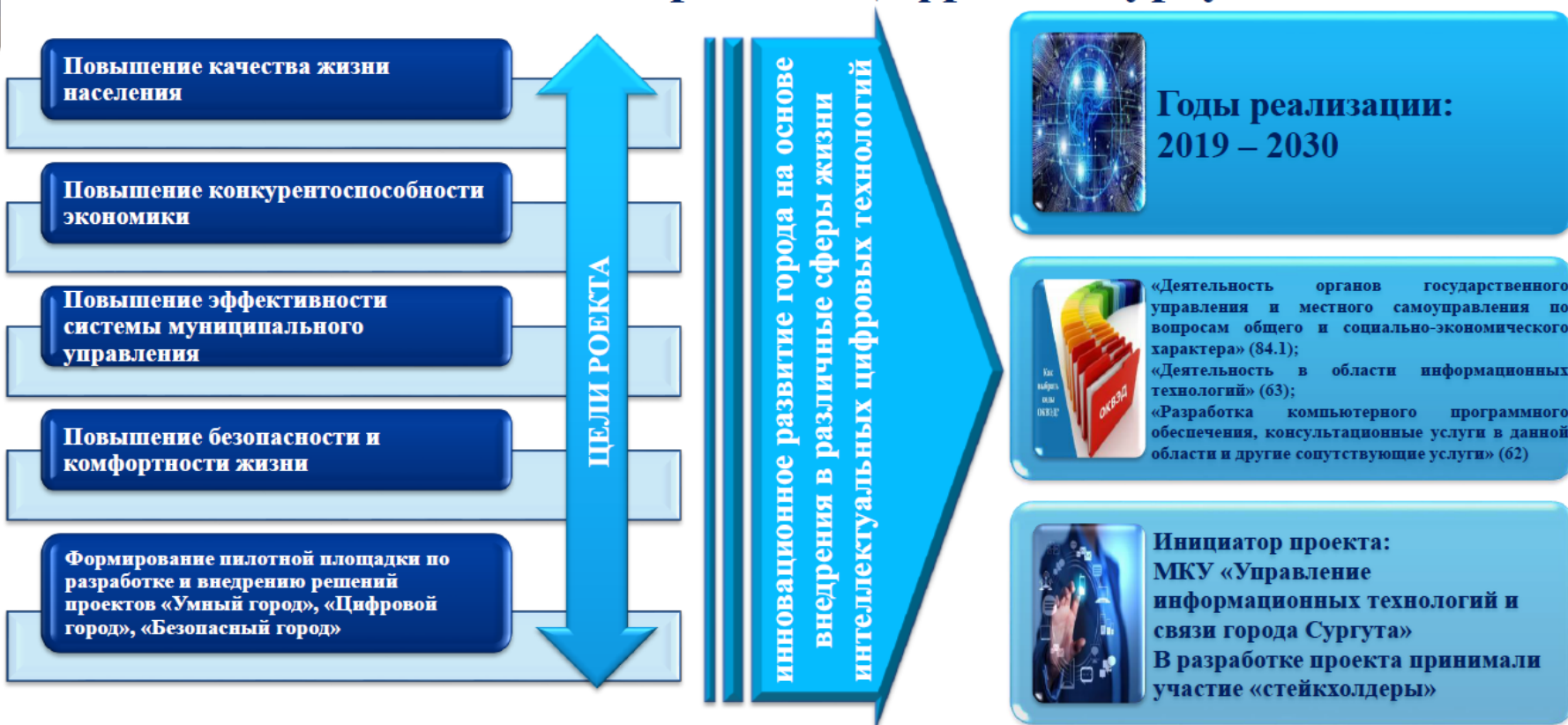
«Сургутский индустриальный парк»
(планируется к реализации)

Инициатор проекта:
ООО «УК «Индустриальный парк – Югра»
В разработке проекта принимали участие «стейкхолдеры»

Флагманский проект «Цифровой Сургут»

Городской округ Сургут Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

